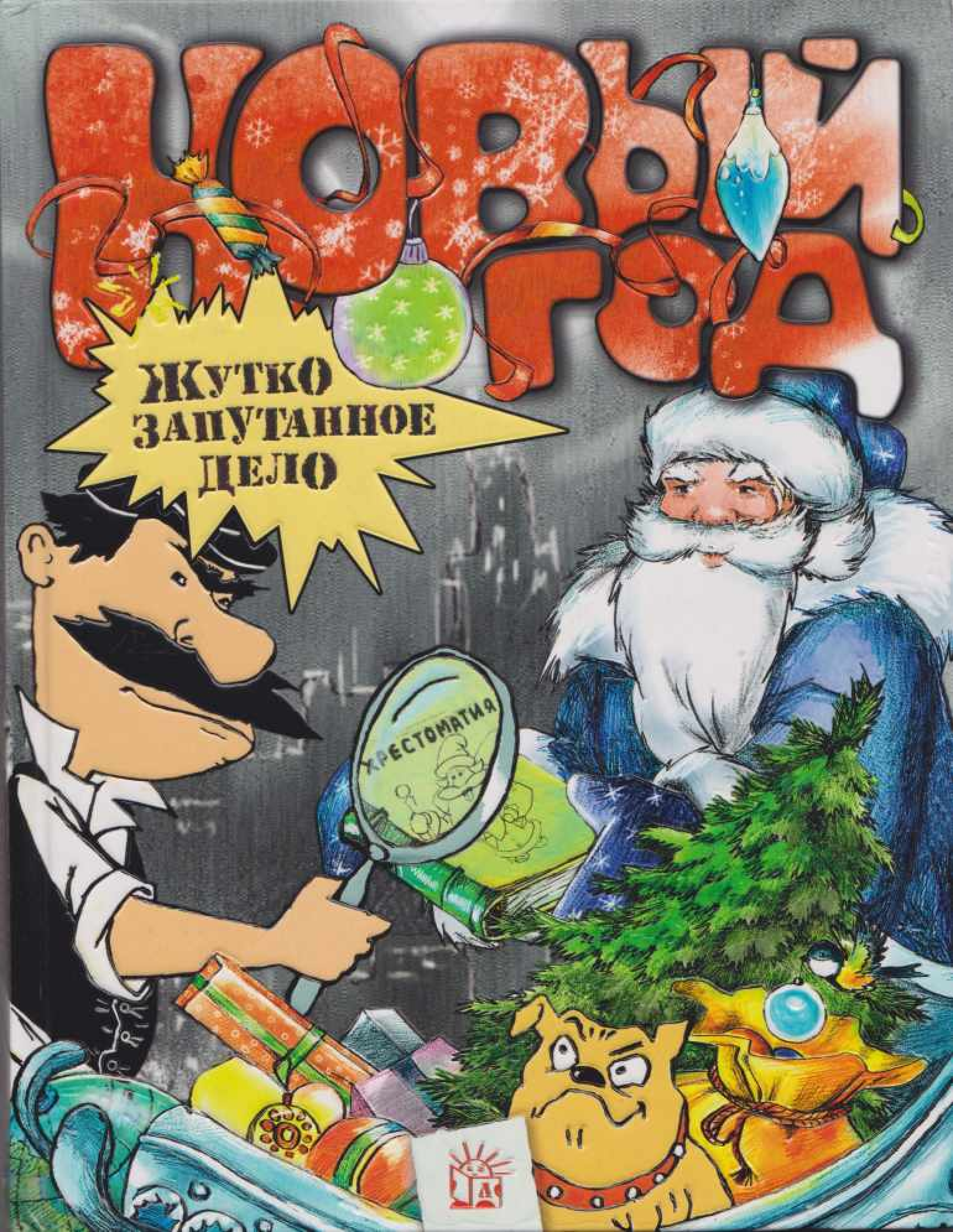
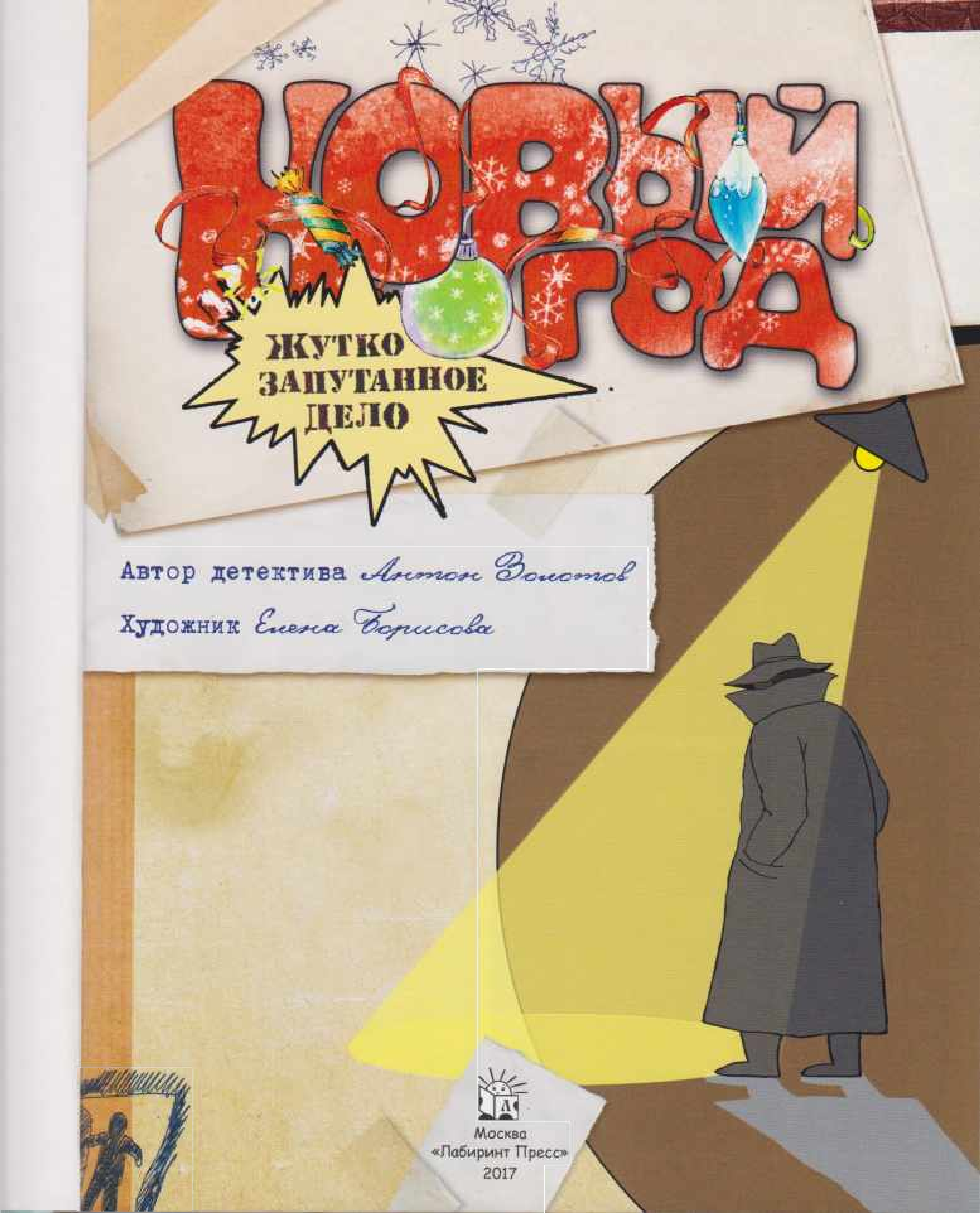

НОВЫЙ ГОД
ЖУТКО ЗАПУТАННОЕ ДЕЛО
ХРЕСТОМАТИЯ

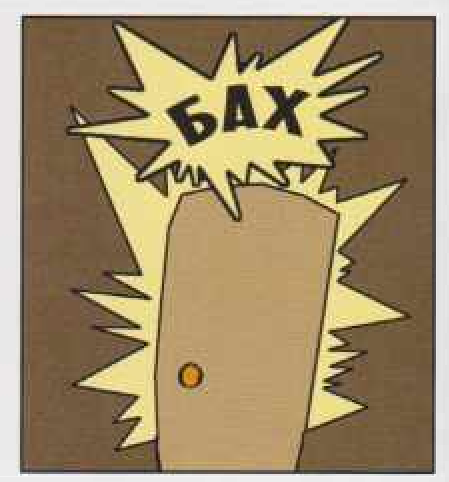

Новый год
Жутко запутанное дело
Автор детектива Антон Золотов
Художник Елена Борисова
Москва
«Лабиринт Пресс»
2017

ВИЗИТ НЕЗНАКОМЦА
Частный детектив
НУ КТО ТАМ ЕЩЁ?
ТУК
ТУК
Частный детектив
ВЫ ДОЛЖНЫ РАЗОБЛАЧИТЬ НОВЫЙ ГОД!
Э-Э, А ЧТО, СОБСТВЕННО...
ЭТУ ГНУСНУЮ И ВРЕДНУЮ ВЫДУМКУ, ЭТОТ ПОДДЕЛЬНЫЙ ПРАЗДНИК С ФАЛЬШИВЫМ ДЕДОМ!

НО ПОЧЕМУ Я?
МНЕ РЕКОМЕНДОВАЛИ ВАС КАК ЧЕЛОВЕКА, КОТОРЫЙ ОЧЕНЬ НЕ ЛЮБИТ НОВЫЙ ГОД.

НУ ДА, У МЕНЯ СВОИ СЧЁТЫ С ЭТИМ ПРАЗДНИКОМ... Я МОГ БЫ ПРОВЕСТИ РАССЛЕДОВАНИЕ И ПОКВИТАТЬСЯ С НИМ!

ЧТО Ж, НАДЕЮСЬ, ВЫ ВЫВЕДЕТЕ ЭТУ ИСТОРИЮ НА ЧИСТЫЙ СНЕГ...

БАХ

НОВЫЙ ГОД... Я ПОМНЮ, КАК ОДНАЖДЫ, 31 ДЕКАБРЯ...

Первое письмо сыщика

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Уважаемый Незнакомец, господин Заказчик!

Я хорошенько обдумал ваше задание и после долгих размышлений решил разбить его на цепочку дел, раскрыв которые, мы добьёмся результата.

Признаться, я и сам давно хотел разобраться в этой новогодней истории, но как-то руки не доходили. Зато уж теперь, разложив всё по полочкам, мы быстро отделим орехи от шишек! Ну вот, извольте.

Что такое этот их Новый год? Вокруг чего столько шума? Нет ведь никакого Нового года, враньё одно. Обман на обмане едет и обманом погоняет. Придумали, только чтобы детей дурить. И неясно, главное, откуда праздник у них берётся. Зима, холодрыга, ночь, дерево в дом тащат — а всё: «праздник»! Вот я и возьмусь разом за восемь дел о восьми новогодних обманах.

Обман первый. Это дата. Почему первое января?! Первое января вообще ничего не значит. Просто день в календаре. Значит, дело № 1 — «Дата».

Обман второй. Эта непонятная привычка наряжать на Новый год ёлку. Почему ёлку? Что, других деревьев нет? Как будто если нарядишь ёлку, то будет праздник! Дело № 2 — «Ёлка».

Обман третий — снег! Мало ли что падает с неба! А вот взяли моду лепить снеговиков, морковку им в нос втыкать. Это ещё зачем? Глупости тоже! Дело № 3 — «Снег».

Обман четвёртый. Он, признаться, меня выводит из себя больше всех. Гадкий старикашка! Вот кого надо побыстрее разоблачить. Короче говоря, дело № 4 — «Дед Мороз».

И ещё несколько мелких обманов. Но они не менее вредны, чем крупные. Ни к чему украшать под Новый год свой дом, ёлку, да и вообще не стоит тратить время на эту ерунду. А терять целые часы за новогодним столом, объедаться — просто вредно! Дарить подарки — сплошное расточительство. Ведь повода-то нет! А раз нет повода, то нечего и веселиться! Таким образом, у нас остаются: дело № 5 — «Украшения», дело № 6 — «Угощение», дело № 7 — «Подарки», дело № 8 — «Веселье».

И уж поверьте, я не оплошаю. Поручу расследование лучшим своим агентам и осведомителям. Каждую неделю буду лично проверять их отчёты и докладывать вам.

Итак, моя команда.

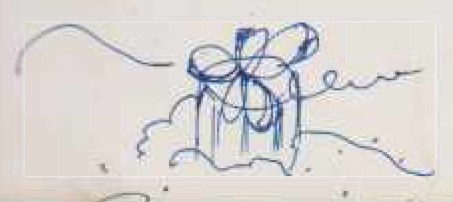
Самые верные сведения мне пришлют из Музея Нового года. Там, конечно, нет ничего нового; ну, на то он и музей. Зато там всё проверено временем. В этом заведении сидят скучные старушенции, которые всю жизнь роются в своих архивах. Но я могу быть уверен: всё, что они пришлют, — информация из самого надёжного источника!

Клавдия Петровна, Авдотья Никитична, Дарья Максимовна

Мой второй осведомитель — профессор Валентин Романович Ушкин — умеет докопаться до истины, чего бы ему это ни стоило. Он найдёт истории, каких вам никто не отыщет. Его мозг работает как компьютер. Профессор всё подытожит так, что снеговик морковку не подточит! Одна беда — он не будет ничего мне писать. Он привык читать лекции, а всё, что ему надо, держит в голове. Ну ничего! Я буду сам к нему приезжать и записывать его истории на свой суперсовременный диктофон. А потом расшифровывать.

профессор В. Р. Ушкин

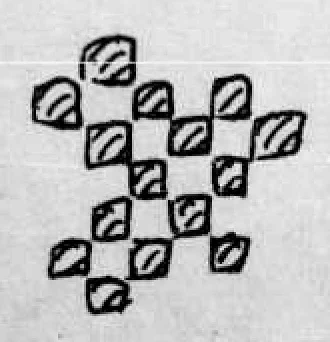

Мой третий помощник — агент Х. Этот парень всё должен увидеть своими глазами и услышать своими ушами. Сколько раз он попадал в переделки — не сосчитаешь. Знает семь языков и настоящая акула детективного дела! Мимо него и гном не проскочит! А вот рассекретить так называемые новогодние чудеса нам поможет изобретатель Витя Велосипедов. Потому что никакие это не чудеса, а самые обыкновенные фокусы! Но он специалист по этой части и разберётся со всей новогодней бутафорией: от самой маленькой снежинки до календаря. Правда, он ещё молод и склонен увлекаться, но мы-то с вами сделаем нужные выводы и всем объясним, что никакого волшебства в разноцветных гирляндах и праздничных салатах нет!

ДЕЛО №1

Дата

Письмо сыщика

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

ДЕЛО № 1. «ДАТА»

Уважаемый Незнакомец,
господин Заказчик!

Ну что же! Расследование началось, и уже есть первые результаты. Празднование Нового года I января оказалось бессмыслицей. Посмотрите сами. Порядка в этом вопросе, оказывается, не было ни в древние времена, ни сейчас. Раньше наступление нового года связывали то с солнцем, то с луной, то со сбором урожая, то с приходом оттепелей. Сейчас, правда, в большинстве стран (но не во всех) принято отмечать Новый год I января. Ну и что! Это не более чем условность. Просто так решили. Но что мешало бы решить по-другому?!

Считаю, что дело закрыто, вымысел налицо.

СВЕДЕНИЯ ИЗ МУЗЕЯ НОВОГО ГОДА

Дорогой господин сыщик!

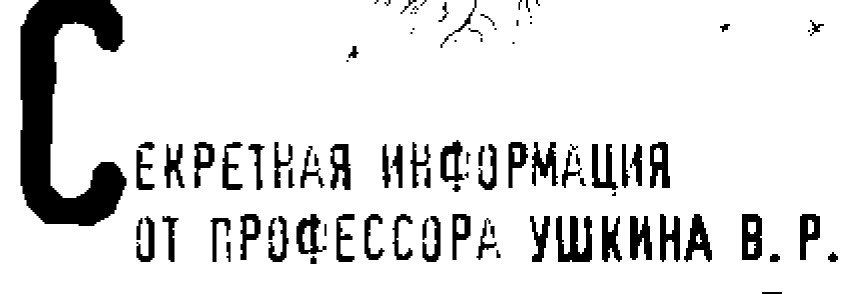
В архивах нашего музея мы наткнулись на любопытнейшие сведения из истории Древнего мира. Эти летописи, немного испорченные мышами и заплесневевшие в сыром подвале, открыли нам чудесные традиции, которые сегодня совсем забыты.

В Древней Индии считали, что новый год начинается в день весеннего равноденствия. По нашему календарю — 21 марта. Дни длиннее, солнце ярче — есть что праздновать. В этот день загадывали желания.

В Древней Греции отмечали Новый год летом, в день солнцестояния. Это самый длинный день в году — 22 июня. Греки пели гимны богу виноделия Дионису, наряжались в козлиные шкуры и от души веселились.

В Древнем Египте год начинался вместе с разливом Нила, ночью, когда на небе появлялась самая яркая звезда — Сириус. Это случалось в конце июля. Жрецы надевали парадные одежды и объявляли населению, что пора отмечать Новый год.

В Древнем Риме Новый год сначала праздновали в марте, а потом Юлий Цезарь в 45 году до нашей эры придумал, что год начинается 1 января. Январь потому так и называется — в честь двуликого Януса, древнеримского бога дверей, выходов и входов, а также начала и конца. «Двуликий» означает, что у него два лица. Одно смотрит вперёд, а второе назад. Вернее, одно в будущее, а другое в прошлое.

Секретная информация от профессора Ушкина В. Р.

Расшифровка 1

СЫЩИК. Месье профессор! Вот вы всё помните?

ПРОФЕССОР. Да, друг мой, всё помню, всё!

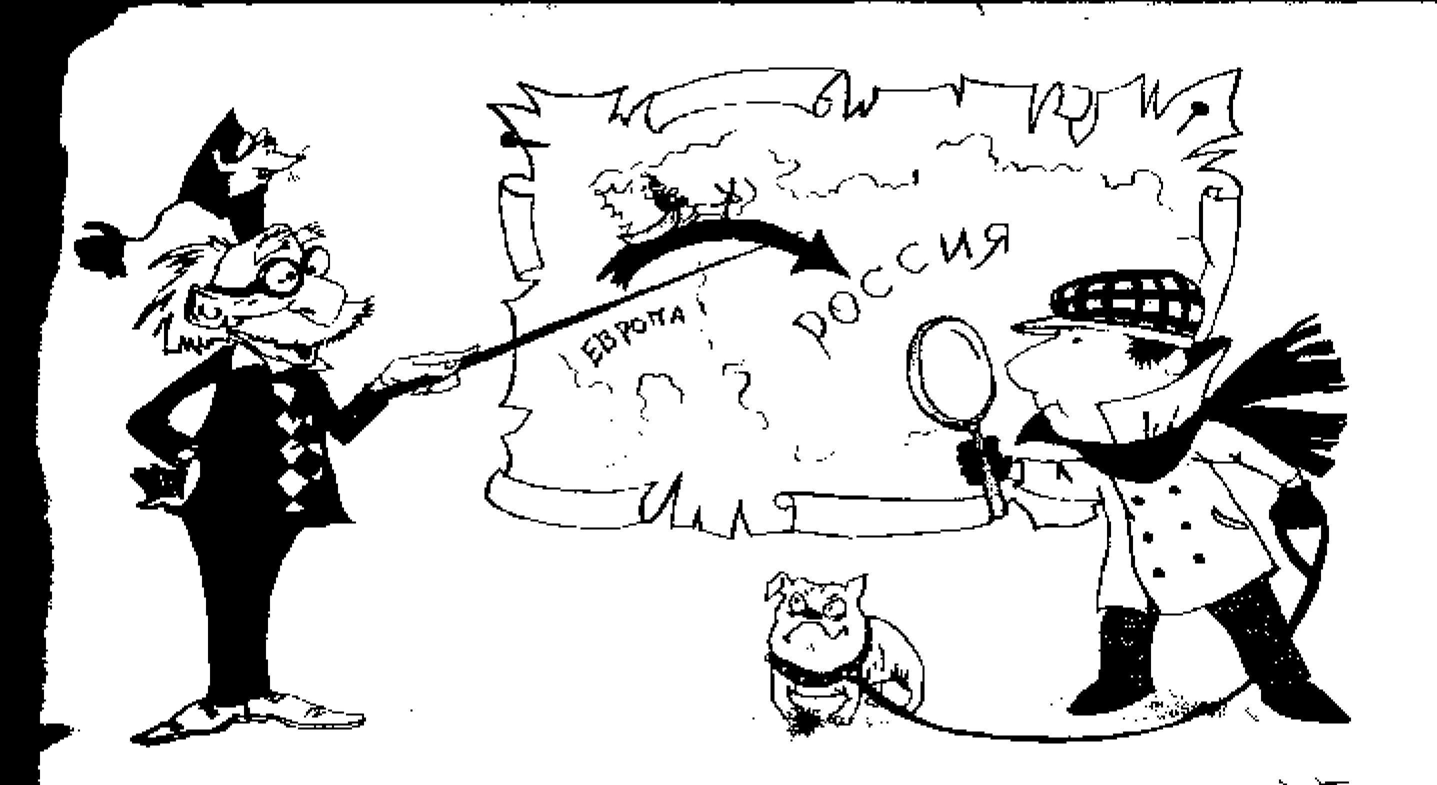
СЫЩИК. Я вот что узнать-то хотел. Всегда ли новый год наступал 1 января? Ну, как обстояли с этим дела, например, в России?

ПРОФЕССОР. Любезный мой! Сам я этого, конечно, не помню! Не такой я всё-таки старый! Но как это было — знаю! Я скажу вам по секрету, что когда-то давно, очень давно, новый год наступал в России 1 марта. Это, мой милый, казалось естественным. Первый день весны, природа оживает, скоро день начнёт прибывать, птички поют. Душа радуется.

СЫЩИК. Кхм... не надо о душе. А потом всё перенесли на 1 января?

ПРОФЕССОР. Не сразу, мой торопливый друг, не сразу! В XV веке было решено встречать новый год 1 сентября. Но русский народ не проведёшь, голубчик, никак не проведёшь, и люди стали устраивать себе

праздник два раза в год. Потому что очень тяжело бороться с традициями. Вот представьте на минуточку, если бы вам сейчас объявили, что Новый год не 1 января, а в какой-нибудь другой день, вы бы, наверное, тоже долгое время отмечали бы два раза, а потом привыкли. Так и наш народ постепенно привык.

СЫЩИК. Ну, это понятно. А зачем опять поменяли?

ПРОФЕССОР. А это Пётр Первый решил, что в России новый, 1700 год наступает 1 января. Он подсмотрел эту дату в Европе. Там она связана с Рождеством Христовым, которое, как известно, 25 декабря. Так и стали считать, что новый год наступает первого числа ближайшего месяца после Рождества.

СЫЩИК. Ах вот как! Значит, в Европе подсмотрел. Но чувствую, что есть здесь ещё какой-то подвох и путаница!

ПРОФЕССОР. Никакого подвоха, мой любознательный друг, здесь нет. Но есть один секрет. Вы знаете, что в России опять празднуют Новый год два раза. Один раз в ночь

на 1 января, второй раз — на 14 января. А всё потому, что до 1918 года наш календарь отставал от европейского на 13 дней. И всё из-за того, что в России не так считали високосные годы. Но это, дорогой мой, предмет совсем другого исследования. В общем, ошибку исправили, но традиция осталась — теперь мы празднуем старый Новый год.

Шеф!

Ну и заставили вы меня побегать! Я ведь сначала подумал, что нет ничего сложного в том, чтобы узнать, какого числа люди празднуют Новый год. Все же знают, что 1 января. Я было решил так вам и написать. А потом вспомнил, что по китайскому календарю, тому самому, в котором каждый год имеет название какого-нибудь животного, отсчёт начинается позже. То есть те, кто родился в начале января, считают своим знаком символ предыдущего года! Как же так? Надо мчаться в Китай и всё выяснять.

И к тому же, посмотрите на эти символы! Обезьяна, Петух, Собака, Свинья, Крыса, Бык, Тигр, Кролик, Дракон, Змея, Лошадь, Коза. Я всех видел, кроме дракона. Поеду, думаю, в Китай, заодно и на дракона погляжу. Так вот что я вам скажу. Нет сейчас в Китае драконов! Раньше были. А теперь исчезли.

Оказалось, что в Китае нет точной даты наступления нового года! Он начинается в новолуние после зимнего солнцестояния! По нашему календарю — это между 21 января и 21 февраля. Каждый год, значит, по-разному.

Я решил, что наверняка есть ещё страны, в которых новый год встречают по китайскому календарю. И нашёл. Во Вьетнаме такие же порядки, только здесь они свой календарь называют лунным.

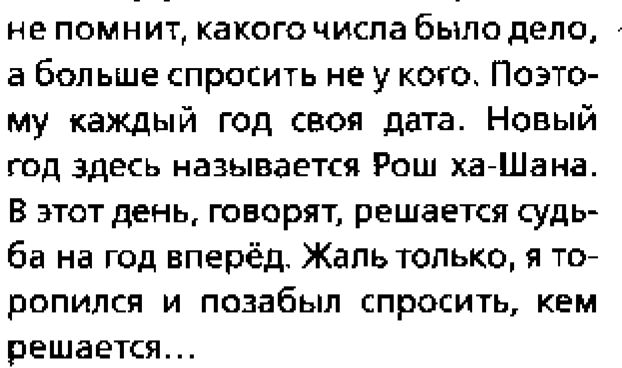
Ш

А что в моём досье на луну? Конечно, Ближний Восток и Средняя Азия. Там же всегда на всех мечетях месяц! Наверное, и они по лунному календарю празднуют?

Приехал, говорю: «Салям алейкум, Казахстан! Разрешите прокатиться на ослике? С Новым годом вас!»

А на меня в ответ смотрят с удивлением: «Какой Новый год, дорогой?! Новый год в марте, в день весеннего равноденствия. Навруз называется». И в Таджикистане точно так, и в Иране...

Тут я понял, что в мире царит неразбериха. Тогда я отправился в Израиль, узнать, как там всё устроено. И выяснил, что они вообще считают годы не с Рождества Христова, а с сотворения мира. Но не спросишь же у людей на улице: «Простите, а когда у вас было сотворение мира?» И всё-таки один лавочник открыл мне глаза. Он был уверен, что это событие случилось в сентябре. Сам он этого не видел, зато его тёща точно застала. Но поскольку у неё давно склероз, она не помнит, какого числа было дело, а больше спросить не у кого. Поэтому каждый год своя дата. Новый год здесь называется Рош ха-Шана. В этот день, говорят, решается судьба на год вперёд. Жаль только, я торопился и позабыл спросить, кем решается...

Владимир Даль

Старик-годовик

Вышел старик-годовик. Стал он махать рукавом и пускать птиц. Каждая птица со своим особым именем. Махнул старик-годовик первый раз — и полетели первые три птицы. Повеял холод, мороз. Махнул старик-годовик второй раз — и полетела вторая тройка. Снег стал таять, на полях показались цветы. Махнул старик-годовик третий раз — полетела третья тройка. Стало жарко, душно, знойно. Мужики стали жать рожь. Махнул старик-годовик четвёртый раз — и полетели ещё три птицы. Подул холодный ветер, посыпал частый дождь, залегли туманы.

А птицы были не простые. У каждой птицы по четыре крыла. В каждом крыле по семи перьев. Каждое перо тоже со своим именем. Одна половина крыла белая, другая — чёрная. Махнёт птица раз — станет светлым-светло, махнёт другой — станет темным-темно.

Константин Ушинский

Проказы старухи зимы

Разозлилась старуха зима: задумала она всякое дыхание со света сжить. Прежде всего стала она до птиц добираться: надоели ей они своим криком и писком.

Подула зима холодом, посорвала листья с лесов и дубрав и разметала их по дорогам. Некуда птицам деваться: стали они стайками собираться, думушку думать. Собрались, покричали и полетели за высокие горы, за синие моря, в тёплые страны. Остался воробей, и тот под стреху* забился.

Видит зима, что птиц ей не догнать, — накинулась на зверей. Запорошила снегом поля, завалила сугробами леса, одела деревья ледяной корой и посылает мороз за морозом. Идут морозы один другого злее, с ёлки на ёлку перепрыгивают, потрескивают да пощёлкивают, зверей пугают. Не испугалися звери: у одних шубы тёплые, другие в глубокие норы запрятались; белка в дупле орешки грызёт; медведь в берлоге лапу сосёт; заинька прыгаючи греется; а лошадки, коровки, овечки давным-давно в тёплых хлевах готовое сено жуют, тёплое пойло пьют.

Пуще злится зима — до рыб она добирается: посылает мороз за морозом, один другого лютее. Морозцы бойко бегут, молоточками громко постукивают: без клиньев, без подклинков по озёрам, по рекам мосты строят. Замёрзли реки и озёра, да только сверху, а рыба вся вглубь ушла: под ледяной кровлей ей ещё теплее.

«Ну, постой же, — думает зима, — дойму я людей», — и шлёт мороз за морозом, один другого злее. Заволокли морозы узорами оконницы в окнах; стучат и в стены, и в двери, так что брёвна лопаются. А люди затопили печки, пекут себе блины горячие да над зимою подсмеиваются. Случится

---

* Стреха — свисающий над стеной край крыши.

кому за дровами в лес ехать, наденет он тулуп, валенки, рукавицы тёплые да как примется топором махать, даже пот прошибёт. По дорогам, будто зиме на смех, обозы потянулись; от лошадей пар валит; извозчики ногами потопывают, рукавицами похлопывают, плечами передёргивают, морозцы похваливают.

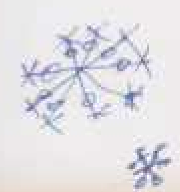
Обиднее всего показалось зиме, что даже малые ребятишки — и те её не боятся! Катаются себе на коньках да на санках, в снежки играют, баб лепят, горы строят, водой поливают да ещё мороз кличут: «Приди-ка пособить!» Щипнёт зима со злости одного мальчугана за ухо, другого за нос, даже побелеют, а мальчик схватит снега, давай тереть, — и разгорится у него лицо, как огонь.

Видит зима, что ничем ей не взять: заплакала со злости. Со стрех зимние слёзы закапали... видно, весна недалеко!

Нина Найдёнова

Зимний гость

Мы весной его не встретим,
Он и летом не придёт,
Но зимою к нашим детям
Он приходит каждый год.
У него румянец яркий,
Борода, как белый мех,
Интересные подарки
Приготовит он для всех.
С Новым годом поздравляя,
Ёлку пышную зажжёт,
Ребятишек забавляя,
Встанет с нами в хоровод.
Дружно мы его встречаем,
Мы большие с ним друзья...
Но поить горячим чаем
Гостя этого нельзя!

Сергей Козлов
Декабрь

В декабре метёт позёмка,
Мёрзнет солнышко в окне.
— Тук-тук-тук!
— Войдите!
Ёлка
Вся в снегу пришла ко мне.

Сразу в доме стало тесно,
Жутко, весело, чудесно —
Будто весь огромный лес
Через форточку залез!

Земляничная поляна
Вдруг вошла, полна тумана...

Я один сижу на пне...
Солнце меркнет долго-долго,
И за мной — темнеет ёлка
Тишиною в тишине.

Ирина Токмакова
На свете так бывает

На свете так бывает,
Что только раз в году
На ёлке зажигают
Прекрасную звезду.
Звезда горит, не тает,
Блестит прекрасный лёд.
И сразу наступает
Счастливый Новый год!

Раиса Кудашева
Зимняя песенка

Вот зима пришла
Серебристая,
Белым снегом замела
Поле чистое.
Днём с детьми на коньках
Всё катается;
Ночью в снежных огоньках
Рассыпается...
В окнах пишет узор
Льдом-иголочкой
И стучится к нам во двор
С свежей ёлочкой.

Идея I

Идеи от изобретателя Велосипедова

Вот мы сейчас посмотрим, как можно сделать календарь. Кстати, в отличие от других новогодних поделок, он вечный! Ну, конечно, не совсем вечный, но на 20 лет точно.

Всё очень просто:

1. В конце книги есть карман. Достань из него лист № 1. Вырежи из него два диска.

2. Вырежи в верхнем диске окошки.

3. Соедини диски между собой по центру проволокой, как показано на рисунке. Та-дам! Получился дисковый вечный календарь.

Как им пользоваться?

В большом окошке выбираешь нужный год и располагаешь его над нужным названием месяца. Обрати внимание, что на календаре високосные годы отмечены жирным шрифтом. Поэтому тут два января и два февраля: один вариант — жирным шрифтом, а второй — обычным. Так что в високосный год нужно выбирать «жирный» месяц.

ДЕЛО № 2

Ёлка

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Письмо сыщика

ДЕЛО № 2. «ЁЛКА»

Уважаемый Незнакомец,
господин Заказчик!

Вот и второе дело раскрыто. И что мы видим? А видим мы, что ёлку наряжают там, где можно найти ёлку. А где ёлки нет — наряжают пальму или даже кактус. Что же можно сказать о людях, которые относятся к этому серьёзно?

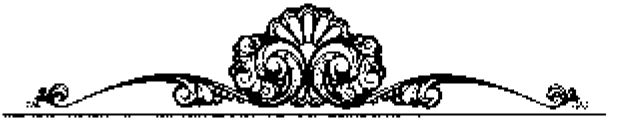
В материалах дела вы найдёте, что ёлку ставили, чтобы защититься от злых духов. Допустим. А пальма с кактусом, получается, тоже помогают? Нет, так не пойдёт! Разберитесь, господа хорошие! А если не можете разобраться, то и не морочьте голову. Прекрасно и без ёлки можно обойтись!

Но, правда, без неё скучновато. Это я детство вспомнил.

СВЕДЕНИЯ ИЗ МУЗЕЯ НОВОГО ГОДА

Уважаемый господин сыщик!

Мы постарались откопать в наших архивах сведения о том, почему ёлка вообще стала символом Нового года. Может быть, это вышло случайно? И вот что нам удалось выяснить.

С самых давних пор люди верили, что ель обладает волшебными свойствами и умеет защищать дом от нечистой силы. «Ага, — подумали они, — а если поставить ёлку в Новый год, значит, она весь год будет тебя охранять от всяких ведьм и вурдалаков!»

Вот, например, в Европе ещё в Средние века в день зимнего солнцестояния вешали под потолком еловые ветки. А потом и целое дерево. Причём вверх ногами, то есть вниз макушкой. Так оно не давало злым духам проникнуть в жилище. Во всяком случае, никто не жаловался.

«Ну а почему именно ель?» — спросите вы. Отвечаем: она же вечнозелёная, то есть вполне может служить символом доброго здравия и даже вечной жизни (что, по-своему, тоже неплохо, хотя и недостижимо).

Думаем, что вас заинтересует, где и когда была установлена самая высокая новогодняя ёлка. История, кстати, совсем недавняя. В 2009 году в городе Мехико — столице Мексики — соорудили ёлку высотой больше 110 метров. Это высота двух двадцатиэтажных домов, поставленных один на другой. Ёлка эта, конечно, была искусственная. В природе таких нет.

Секретная информация от профессора Ушкина В. Р.

Расшифровка 2

СЫЩИК. Месье профессор! В прошлый раз вы мне рассказали, что русский царь Пётр Первый придумал отмечать Новый год тогда же, когда и вся Европа. А что, ёлку тоже он в Россию привёз?

ПРОФЕССОР. Друг мой! Как всегда, вы очень догадливы! Наш царь Пётр Первый, который очень хотел, чтобы жизнь в России была похожа на жизнь в Европе, издал указ, в котором повелел начиная с 1700 года наряжать на праздник ёлку. Так, как это делают в Германии. Только ёлку он, разумеется, ниоткуда привозить не стал. У нас вообще леса много, и ёлки свои девать некуда, вот их-то и надо рубить. Так он решил.
Кстати, о ёлках. С 1819 года в Санкт-Петербурге, мой любезный, в Аничковом дворце, а потом и в здании Дворянского собрания устраивали детские праздники: ставили нарядную ёлку, дети водили вокруг неё хороводы. А потом получали подарки. Вот с тех пор «ёлкой» называют не только само дерево, но ещё и праздничный концерт, посвящённый Новому году.

СЫЩИК. И что, так с петровских времён и отмечают с ёлкой?

ПРОФЕССОР. Ах, голубчик, вы, видно, позабыли, что Россия — страна запретов.

И запретить или объявить враждебным можно всё что угодно. Даже новогоднюю ёлку. Из-за Первой мировой войны, в которой Россия и Германия были противниками, русская церковь осудила новогодние ёлки, потому что они пришли к нам из Германии. Это было в 1916 году. Правда, тогда к церкви прислушались не все. А вот после революции, которая случилась в России в 1917 году, победившие большевики запретили новогодние ёлки уже по-настоящему. Они считали, мой славный, что это пережиток прошлого и что они смогут придумать новые праздники и новые символы. Но не тут-то было. До 1935 года так ничего хорошего и не придумалось, пришлось возвращать ёлки. И такое, мой друг, бывает.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ТЕЛЕГРАММА

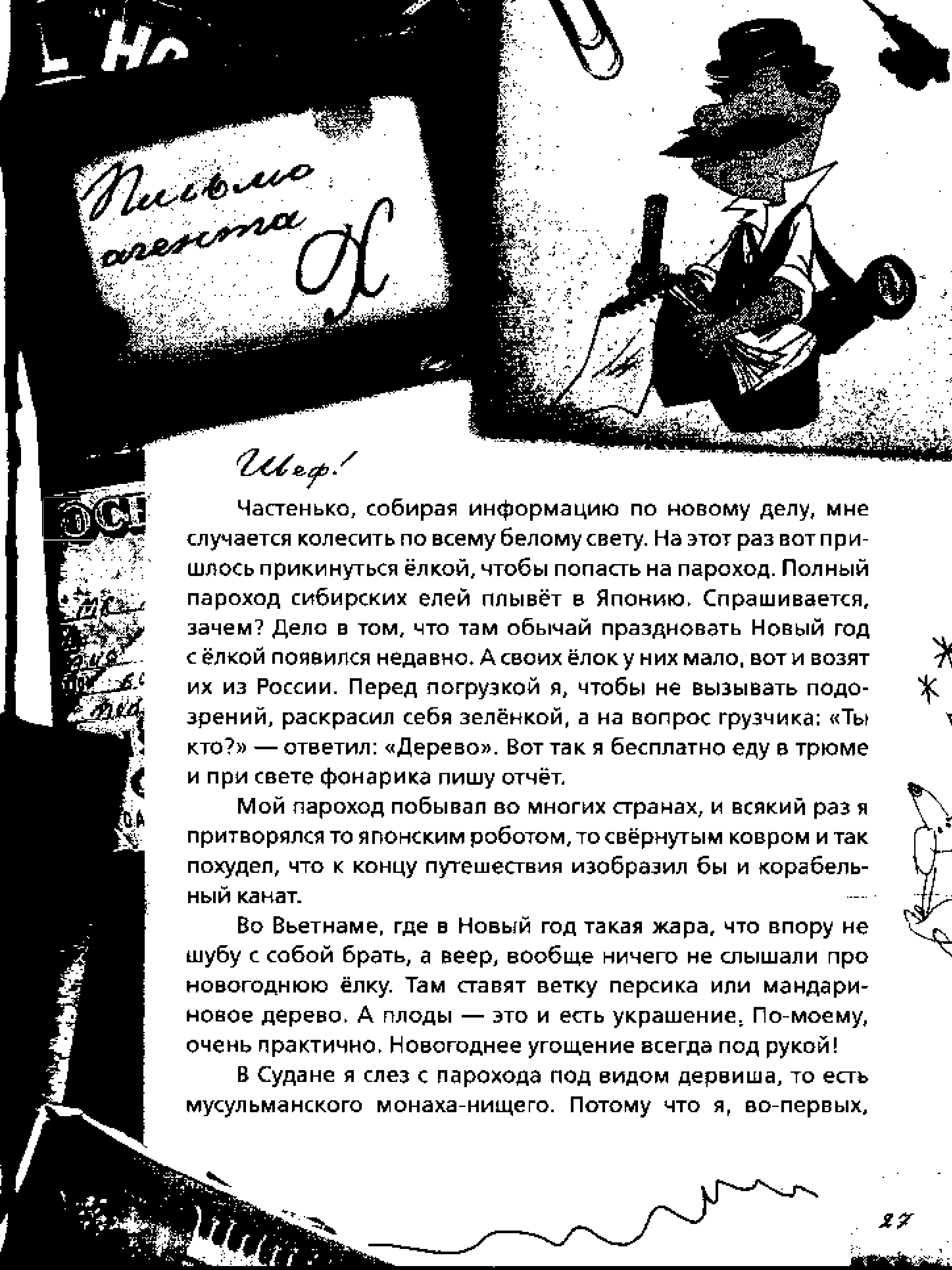
ф. ТГ-22

Прием
Дата 23/05
Время 15.36
Принял

ПОЧТА РОССИИ 2305 МОСКВА 119298

Телеграмма агента Х

ЕЛКИ-ПАЛКИ ЗПТ ШЕФ ВСКЛ НЕТ ЗПТ ШИШКИ-ОРЕХИ ВСКЛ
ПРО ВСЕ ЛЕСОМАТЕРИАЛЫ В ПИСЬМЕ ЗПТ ЛИСТЬЯ-БАОБАБЫ
ТЧК = АГЕНТ Х = БОРТ ПАРОХОДА 4004 =

Шеф!

Частенько, собирая информацию по новому делу, мне случается колесить по всему белому свету. На этот раз вот пришлось прикинуться ёлкой, чтобы попасть на пароход. Полный пароход сибирских елей плывёт в Японию. Спрашивается, зачем? Дело в том, что там обычай праздновать Новый год с ёлкой появился недавно. А своих ёлок у них мало, вот и возят их из России. Перед погрузкой я, чтобы не вызывать подозрений, раскрасил себя зелёнкой, а на вопрос грузчика: «Ты кто?» — ответил: «Дерево». Вот так я бесплатно еду в трюме и при свете фонарика пишу отчёт.

Мой пароход побывал во многих странах, и всякий раз я притворялся то японским роботом, то свёрнутым ковром и так похудел, что к концу путешествия изобразил бы и корабельный канат.

Во Вьетнаме, где в Новый год такая жара, что впору не шубу с собой брать, а веер, вообще ничего не слышали про новогоднюю ёлку. Там ставят ветку персика или мандариновое дерево. А плоды — это и есть украшение. По-моему, очень практично. Новогоднее угощение всегда под рукой!

В Судане я слез с парохода под видом дервиша, то есть мусульманского монаха-нищего. Потому что я, во-первых,

изрядно поистрепался в дороге, а во-вторых, так мне проще было выведать все секреты. Здесь мне объяснили, что Новый год встречают с ореховым деревом.

Чем дальше на юг, тем больше баобабов. Это я к тому, что на юге Африки новогоднее дерево — это баобаб. Но в дом его не втащишь, поэтому украшают баобабы прямо на улице.

А вот в Латинской Америке, куда пароход отправился за кофе, мне тоже удалось кое-что разведать. Представьте себе, в Никарагуа в Новый год водят хороводы вокруг кофейного дерева! Вот вам двойная польза: дерево после праздника не выкидывают, потому что плоды с него превращаются в ценный товар. На Кубе, как я заметил, пляшут и танцуют всегда, но в Новый год — вокруг наряженных кактусов. А в других жарких странах украшают пальмы.

И вот наконец-то мой пароход вернулся в Европу! Здесь всё привычно, если уж Новый год — то ёлка. Например, в Лондоне на Трафальгарской площади самая, на первый взгляд, обычная стоит ёлка. Но, как выяснилось, непростая: по традиции, с 1946 года эту ель присылает король Норвегии. Просто как подарок в честь победы над фашистами.

В Праге вокруг ёлки на центральной площади Старого города целый месяц идёт ярмарка.

А вот в Риме после новогодних праздников ёлку распиливают и мастерят из неё разные поделки, которые продают на аукционах. Понятно, что на аукционе за любую безделушку можно немало выручить. И эти деньги идут на помощь бедным. Эх, а мне бы вот хоть новые штаны кто прислал...

Раиса Кудашева

Новогодняя ёлочка

Гнутся ветви мохнатые
Вниз, к головкам детей;
Блещут бусы богатые
Переливом огней;
Шар за шариком прячется,
А звезда за звездой,
Нити светлые катятся,
Словно дождь золотой...
Поиграть, позабавиться
Собрались дети тут
И тебе, ель-красавица,
Свою песню поют.
Всё звенит, разрастается
Голосков детских хор,
И, сверкая, качается
Ёлки пышный убор.

В лесу родилась ёлочка,
В лесу она росла,
Зимой и летом стройная,
Зелёная была.
Метель ей пела песенку:
«Спи, ёлочка, бай-бай!»
Мороз снежком укутывал:
«Смотри, не замерзай!»
Трусишка зайка серенький
Под ёлочкой скакал.
Порою волк, сердитый волк,
Рысцою пробегал.

Веселей и дружней пойте, деточки!
Склонит ёлка скорей свои веточки.
В них орехи блестят золочёные...
Кто тебе здесь не рад, ель зелёная?..

Чу! Снег по лесу частому
Под полозом скрипит.
Лошадка мохноногая
Торопится, бежит.
Везёт лошадка дровенки,
На дровнях старичок.
Срубил он нашу ёлочку
Под самый корешок.
И вот ты здесь, нарядная,
На праздник к нам пришла.
И много-много радости
Детишкам принесла.

Веселей и дружней пойте, деточки!
Склонит ёлка скорей свои веточки.
Выбирайте себе, что понравится...
Ах, спасибо тебе, ель-красавица!..

Ирина Токмакова

Ели

Ели на опушке —
До небес макушки —
Слушают, молчат,
Смотрят на внучат.

А внучата — ёлочки,
Тонкие иголочки —
У лесных ворот
Водят хоровод.

Яков Аким

Ёлка наряжается

Ёлка наряжается —
Праздник приближается.
Новый год у ворот,
Ребятишек ёлка ждёт.

Ёлка

Отрывок из повести «Детство Никиты»

В гостиную втащили большую мёрзлую ёлку. Пахом долго стучал и тесал топором, прилаживая крест. Дерево, наконец, подняли, и оно оказалось так высоко, что нежно-зелёная верхушечка согнулась под потолком.

От ели веяло холодом, но понемногу слежавшиеся ветви её оттаяли, поднялись, распушились, и по всему дому запахло хвоей. Дети принесли в гостиную вороха цепей и картонки с украшениями, подставили к ёлке стулья и стали её убирать. Но скоро оказалось, что вещей мало. Пришлось опять сесть клеить фунтики, золотить орехи, привязывать к пряникам и крымским яблокам серебряные верёвочки. За этой работой дети просидели весь вечер, покуда Лиля, опустив голову с измятым бантом на локоть, не заснула у стола.

Настал сочельник. Ёлку убрали, опутали золотой паутиной, повесили цепи и вставили свечи в цветные защипочки. Когда всё было готово, матушка сказала:

— А теперь, дети, уходите, и до вечера в гостиную не заглядывать.

В этот день обедали поздно и наспех, — дети ели только сладкое — шарлотку. В доме была суматоха. Мальчики слонялись по дому и ко всем приставали — скоро ли настанет вечер? Даже Аркадий Иванович, надевший чёрный долгополый сюртук и коробом стоявшую накрахмаленную рубашку, не знал, что ему делать, — ходил от окна к окну и посвистывал. Лиля ушла к матери.

Солнце страшно медленно ползло к земле, розовело, застилалось мглистыми облачками, длиннее становилась лиловая тень от колодца на снегу. Наконец матушка велела идти одеваться. Никита нашёл у себя на постели синюю шёлковую рубашку, вышитую ёлочкой по вороту, подолу и рукавам, витой поясок с кистями и бархатные шаровары. Никита оделся и побежал к матушке. Она пригладила ему гребнем волосы на пробор, взяла за плечи, внимательно поглядела в лицо и подвела к большому красного дерева трюмо.

В зеркале Никита увидел нарядного и благонравного мальчика. Неужели это был он?

— Ах, Никита, Никита, — проговорила матушка, целуя его в голову, — если бы ты всегда был таким мальчиком.

Никита на цыпочках вышел в коридор и увидел важно идущую ему навстречу девочку в белом. На ней было пышное платье с кисейными юбочками,

большой белый бант в волосах, и шесть пышных локонов с боков её лица, тоже сейчас неузнаваемого, спускались на худенькие плечи. Подойдя, Лиля с гримаской оглядела Никиту.

— Ты что думал — это привидение, — сказала она, — чего испугался? — и прошла в кабинет и села там с ногами на диван.

Никита тоже вошёл за ней и сел на диван, на другой его конец. В комнате горела печь, потрескивали дрова, рассыпались угольками. Красноватым мигающим светом были освещены спинки кожаных кресел, угол золотой рамы на стене, голова Пушкина между шкафами.

Лиля сидела не двигаясь. Было чудесно, когда светом печи освещались её щека и приподнятый носик. Появился Виктор в синем мундире со светлыми пуговицами и с галунным воротником, таким тесным, что трудно было разговаривать.

Виктор сел в кресло и тоже замолчал. Рядом, в гостиной, было слышно, как матушка и Анна Аполлосовна разворачивали какие-то свёртки, что-то ставили на пол и переговаривались вполголоса. Виктор подкрался было к замочной щёлке, но с той стороны щёлка была заложена бумажкой.

Затем в коридоре хлопнула на блоке дверь, послышались голоса и много мелких шагов. Это пришли дети из деревни. Надо было бежать к ним, но Никита не мог пошевелиться. В окне на морозных узорах затеплился голубоватый свет. Лиля проговорила тоненьким голосом:

— Звезда взошла.

И в это время раскрылись двери в кабинет. Дети соскочили с дивана. В гостиной от пола до потолка сияла ёлка множеством, множеством свечей. Она стояла, как огненное дерево, переливаясь золотом, искрами, длинными лучами. Свет от неё шёл густой, тёплый, пахнущий хвоей, воском, мандаринами, медовыми пряниками.

Дети стояли неподвижно, потрясённые. В гостиной раскрылись другие двери, и, теснясь к стенке, вошли деревенские мальчики и девочки. Все они были без валенок, в шерстяных чулках, в красных, розовых, жёлтых рубашках, в жёлтых, алых, белых платочках.

Тогда матушка заиграла на рояле польку. Играя, обернула к ёлке улыбающееся лицо и запела:

Журавлины долги ноги
Не нашли пути-дороги...

Никита протянул Лиле руку. Она дала ему руку и продолжала глядеть на свечи, в синих глазах её, в каждом глазу горело по ёлочке. Дети стояли не двигаясь.

Аркадий Иванович подбежал к толпе мальчиков и девочек, схватил за руки и галопом помчался с ними вокруг ёлки. Полы его сюртука развевались. Бегая, он прихватил ещё двоих, потом Никиту, Лилю, Виктора, и, наконец, все дети закружились хороводом вокруг ёлки.

Уж я золото хороню, хороню.
Уж я серебро хороню, хороню... —

запели деревенские.

Никита сорвал с ёлки хлопушку и разорвал её, в ней оказался колпак со звездой. Сейчас же захлопали хлопушки, запахло хлопушечным порохом, зашуршали колпаки из папиросной бумаги.

Лиле достался бумажный фартук с кармашками. Она надела его. Щёки её разгорелись, как яблоки, губы были измазаны шоколадом. Она всё время смеялась, посматривая на огромную куклу, сидящую под ёлкой на корзинке с кукольным приданым.

Там же под ёлкой лежали бумажные пакеты с подарками для мальчиков и девочек, завёрнутые в разноцветные

платки. Виктор получил полк солдат с пушками и палатками. Никита — кожаное настоящее седло, уздечку и хлыст.

Теперь было слышно, как щёлкали орехи, хрустела скорлупа под ногами, как дышали дети носами, развязывая пакеты с подарками.

Матушка опять заиграла на рояле, вокруг ёлки пошёл хоровод с песнями, но свечи уже догорали, и Аркадий Иванович, подпрыгивая, тушил их. Ёлка тускнела. Матушка закрыла рояль и велела всем идти в столовую пить чай.

Но Аркадий Иванович и тут не успокоился — устроил цепь, и сам впереди, а за ним двадцать пять ребятишек, побежал обходом через коридор в столовую.

В прихожей Лиля оторвалась от цепи и остановилась, переводя дыхание и глядя на Никиту смеющимися глазами. Они стояли около вешалки с шубами. Лиля спросила:

— Ты чего смеёшься?

— Это ты смеёшься, — ответил Никита.

— А ты чего на меня смотришь?

Никита покраснел, но пододвинулся ближе и, сам не понимая, как это вышло, нагнулся к Лиле и поцеловал её. Она сейчас же ответила скороговоркой:

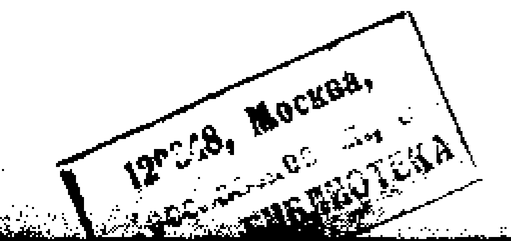
— Ты хороший мальчик, я тебе этого не говорила, чтобы никто не узнал, но это секрет. — Повернулась и убежала в столовую.

После чая Аркадий Иванович устроил игру в фанты, но дети устали, наелись и плохо соображали, что нужно делать. Наконец один совсем маленький мальчик, в рубашке горошком, задремал, свалился со стула и начал громко плакать.

Матушка сказала, что ёлка кончена. Дети пошли в коридор, где вдоль стены лежали их валенки и полушубки. Оделись и вывалились из дома всей гурьбой на мороз.

Никита пошёл провожать детей до плотины. Когда он один возвращался домой, в небе высоко, в радужном бледном круге, горела луна. Деревья на плотине и в саду стояли огромные и белые и, казалось, выросли, вытянулись под лунным светом. Направо уходила в неимоверную морозную мглу белая пустыня. Сбоку Никиты передвигала ногами длинная большеголовая тень.

Никите казалось, что он идёт во сне, в заколдованном царстве. Только в зачарованном царстве бывает так странно и так счастливо на душе.

Идея 2

Идеи от изобретателя Велосипедова

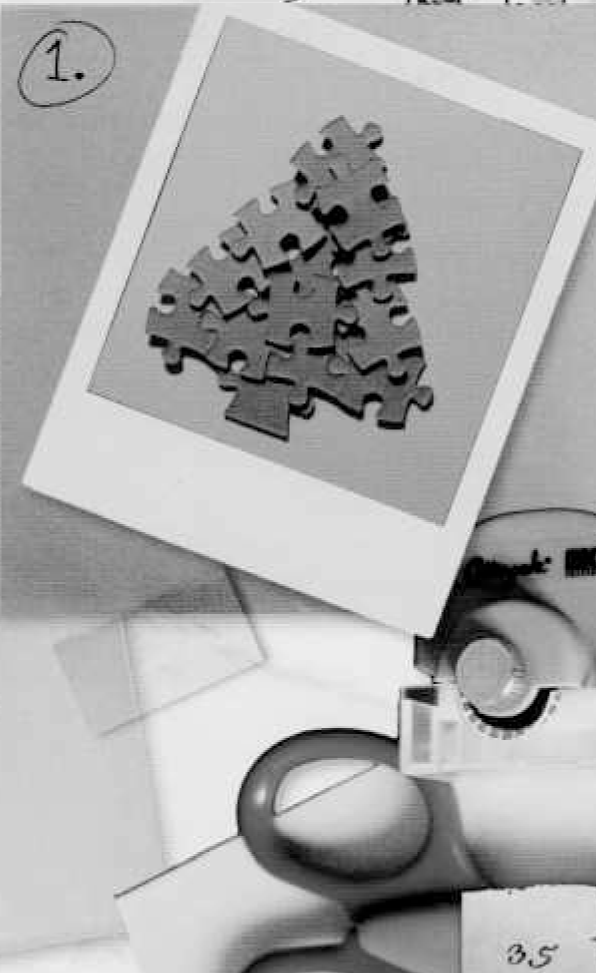
Чтобы обзавестись ёлкой, не нужны ни пила, ни топор, ни лопата, ни лейка. Зато пригодятся бумага, клей и фантазия. Ну и, конечно, инструкции. Подготовь рабочее место, и начнём.

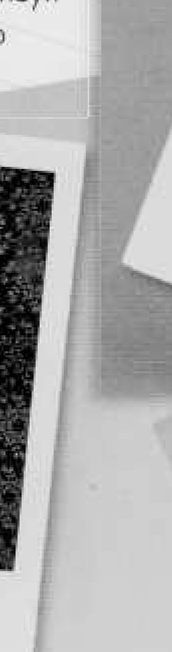
Всё очень просто:

Наверняка у тебя дома завалялась куча старых пазлов, из которых уже ничего нельзя собрать. Сейчас мы найдём им применение!

1. Возьми свои пазлы и попробуй выложить из них ёлочку на листе плотной цветной бумаги. Так ты поймёшь, какого размера и какой формы её лучше сделать.

2. Теперь отложи пазлы и нарисуй на бумаге треугольник с ножкой — будущую ёлку. Вырежи его.

3. Приклеивай пазлы к бумажному треугольнику. Сначала один слой, потом второй, чтобы между ними не просвечивала основа.

4. Когда клей высохнет, раскрась ёлку, а потом, если хочешь, прикрепи к ней верёвочку.

Вот твоя ёлка и готова!

Самое весёлое в этой идее то, что ты можешь использовать не только пазлы, но, например, и пуговицы.

Скоросшиватель

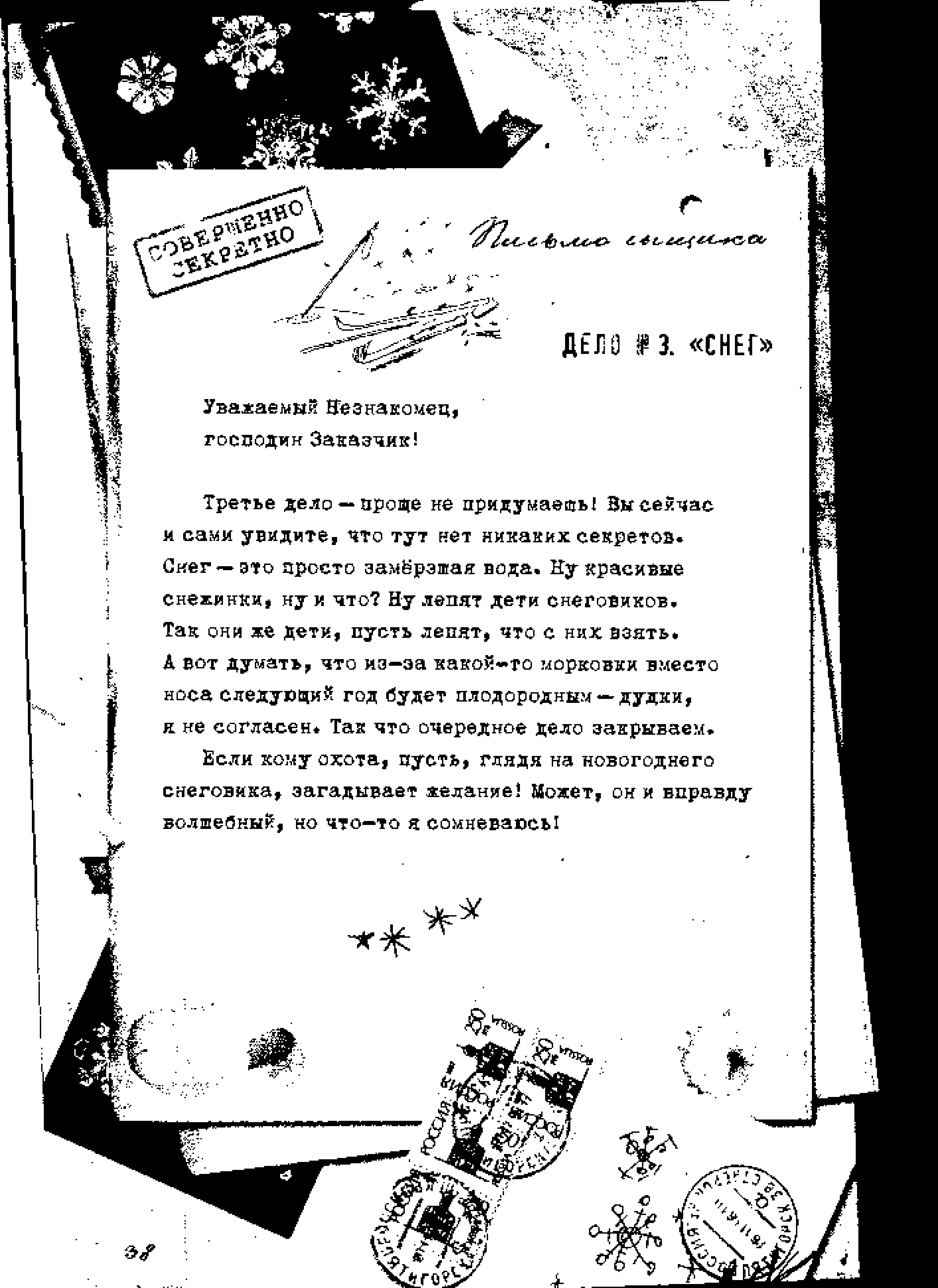
ДЕЛО № 3

Снег

год

Хранить ____ лет

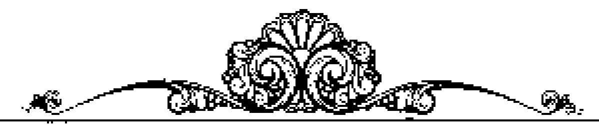
Письмо сыщика

ДЕЛО № 3. «СНЕГ»

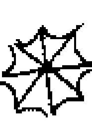
Уважаемый Незнакомец,
господин Заказчик!

Третье дело — проще не придумаешь! Вы сейчас и сами увидите, что тут нет никаких секретов. Снег — это просто замёрзшая вода. Ну красивые снежинки, ну и что? Ну лепят дети снеговиков. Так они же дети, пусть лепят, что с них взять. А вот думать, что из-за какой-то морковки вместо носа следующий год будет плодородным — дудки, я не согласен. Так что очередное дело закрываем.

Если кому охота, пусть, глядя на новогоднего снеговика, загадывает желание! Может, он и вправду волшебный, но что-то я сомневаюсь!

СВЕДЕНИЯ ИЗ МУЗЕЯ НОВОГО ГОДА

Уважаемый господин сыщик!

Каждый раз, когда мы начинаем для вас что-то искать в нашем музее, сами удивляемся. Казалось бы, вас интересуют самые простые вещи, но мы собираем материалы по вашим делам и просто глазам своим не верим. Вот так и сейчас. Ну что может быть необычного в снеговике? Один снежный ком, второй снежный ком, а сверху третий. Потом ветки вместо рук и морковка вместо носа. Но всё оказалось гораздо сложнее!

Сначала снеговиков считали злобными и безжалостными чудищами. Потому что зимой в лесу легко можно потерять дорогу и замёрзнуть. И вот, в давние времена люди думали, что это снеговики воруют заблудившихся. Но понемногу всё встало на свои места.

В XII веке, например, жил очень известный святой — Франциск Ассизский. Вот он считал, что лепка снеговиков помогает бороться с демонами. А по другой европейской легенде, снеговики вроде ангелов. Они ведь состоят из снега, а снег летит к нам с неба. Значит, у снеговика можно что-нибудь попросить. А когда он растает, то вернётся на небеса, и желание исполнится.

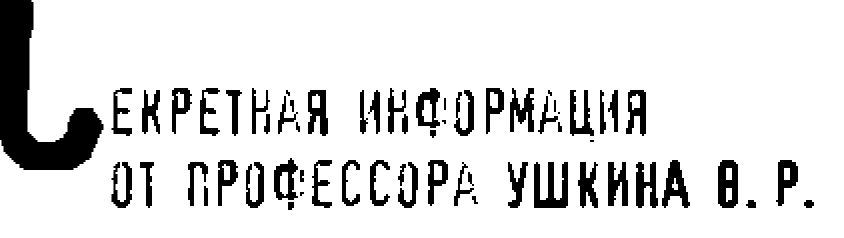
Ну а дальше уже стали появляться разные традиции. Например, если воткнуть снеговику вместо носа морковку, то год будет плодородным. Если поставить на голову перевёрнутое ведро, то в доме будет достаток. А если надеть бусы из чеснока, то никто не простудится.

В России, кстати, всегда лепили не снеговиков, а снежных баб. То есть женщин. И просили их только об одном: чтобы было не так холодно. Потому что подозревали, что именно они заведуют всякими ужасами вроде вьюг, туманов и метелей.

Но обратите внимание, господин сыщик, что вся эта снежная история до сих пор никак не была связана с Новым годом. Эта традиция сложилась позже, только в XIX веке. Снеговика начали рисовать на новогодних открытках, а потом он стал путешествовать с Дедом Морозом.

И в завершение немного о рекордах. Самого большого снеговика, ростом 37 метров, соорудили в Соединённых Штатах Америки в 1999 году. Он весил 6000 тонн! Но, конечно, уже растаял.

Расшифровка 3

СЫЩИК. Мсье профессор! Я тут таких сказок о снеговиках наслушался, что ум за разум заходит. Объясните мне, что такое снег? Откуда он берётся?

ПРОФЕССОР. Друг мой! Это не так просто, как кажется! Снег состоит из снежинок. А снежинки состоят из кристаллов льда. А лёд — это просто замёрзшая вода. Учёные долго-долго разглядывали под микроскопом льдинки и увидели, что они бывают только шестиконечными! К углам одного шестиконечника прилипают новые кристаллы, а к ним новые и так далее. Поэтому у снежинок всегда шесть лучей!

СЫЩИК. А почему говорят, что снежинки волшебные? Это же неправда!

ПРОФЕССОР. Про волшебство, мой милый, решайте сами, этого я вам не скажу. А про снежинки — извольте. Снежинка только на одну десятую часть состоит изо льда, а всё остальное — воздух. Поэтому она такая лёгкая и падает медленно. И всегда кружится на ветру. Говорят, что в мире нет двух одинаковых снежинок. Но, голубчик мой, кто же это может доказать? Ведь нельзя же рассмотреть все снежинки на свете.

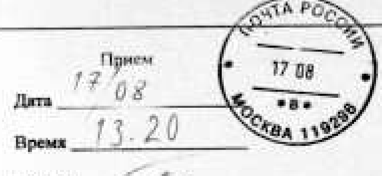
СЫЩИК. А это правда, что в Новый год снег хрустит как-то особенно?

ПРОФЕССОР. Ах, мой друг! В Новый год всё необыкновенно! Но вообще-то, в морозы снег всегда скрипит и хрустит! А знаете ли вы природу этого хруста? Оказывается, под ногами ломаются кристаллики льда, из которых состоят снежинки. А поскольку они малюсенькие, то, наступая на снег, вы давите сразу целую тысячу или даже больше этих льдинок. Вот они хором и хрустят.

Уникальные фотографии снежинок, сделанные Уилсоном Бентли аж в 1902 году. Бентли писал, что в мире нет двух одинаковых снежинок, а ведь на его счету более 5000 снимков.

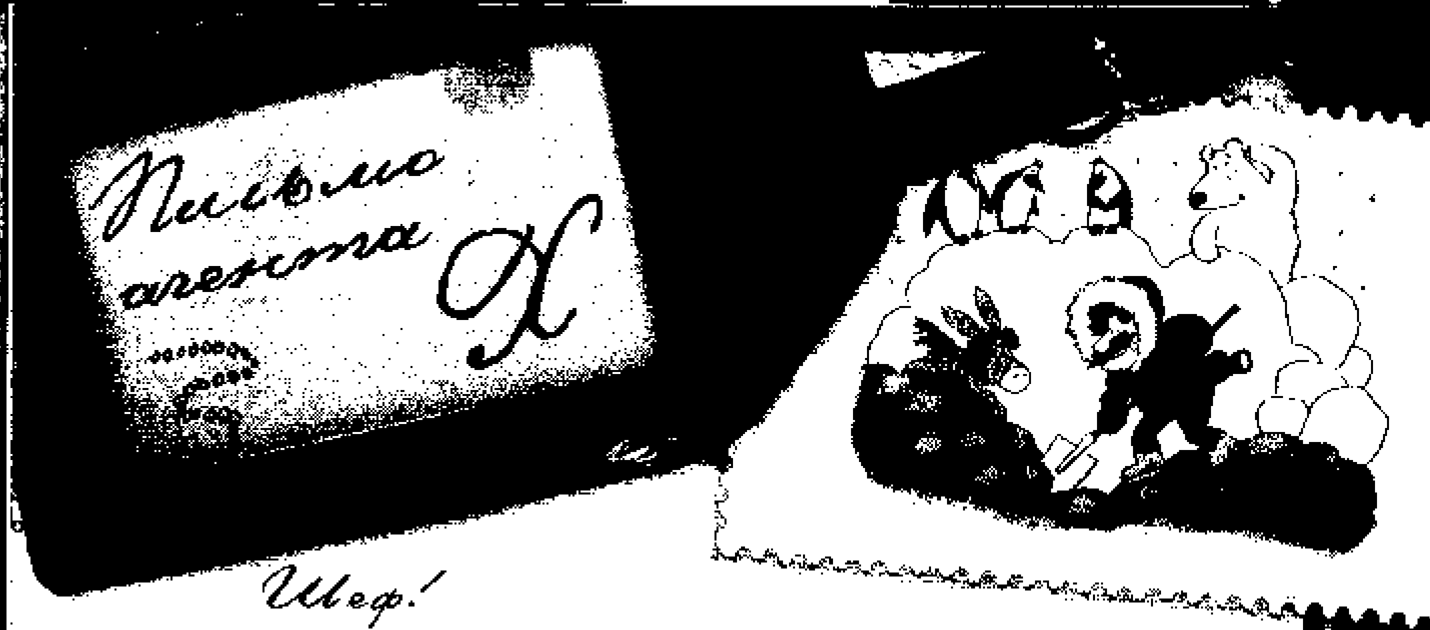

МЕЖДУНАРОДНАЯ ТЕЛЕГРАММА

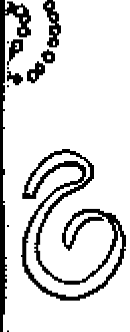
Телеграмма агента Х

ГОСПОДИН СЫЩИК ВСКЛ ХОЛОДНО ВСКЛ ИЩУ ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК НА ОРБИТЕ МАРСА ТЧК = АГЕНТ Х = БОРТ КОСМИЧЕСКОГО КОРАБЛЯ «СНЕЖОК» =

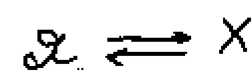
Шеф!

Кто бы мог подумать, что водоросли и снег могут существовать вместе? А я вам так скажу. Я захотел посмотреть на самый чистый снег. Поехал на север. Думаю, где-где, а уж там точно будет чисто. И что вы думаете? Около Арктики снег не белый, а почему-то красный! Я вернулся домой, взял микроскоп и лопату, поехал обратно. Я перекопал 7 тонн снега и на каждую снежинку посмотрел в микроскоп. Вот что выяснилось. Красный там не сам снег, а маленькие водоросли, которые цветут между льдинками и снежинками. Зачем, спрашивается, ехал? Что я, водорослей не видел, что ли!

Эге, думаю, а какого ещё цвета может быть снег? Съездил на север, так поеду и на юг. Оказалось, не зря: в Казахстане я услышал пение акына. Это казахский автор-исполнитель. Он пел про жёлтый снег! Я хотел спросить, где он такой видел. Но он всё пел и пел. И вот пошёл снег! В самом деле жёлтый. Да это же из-за песка! Он просто набился внутрь снежинок. Пустыня же рядом!

Вот что я ещё узнал. Снег бывает и на других планетах. На Марсе, например; сам видел. Как я туда попал? Да обыкновенно, на космическом корабле. Так вот, на Марсе полно снега. Чистого. Если его растопить, получается вода. А вот жизни там нет. И снеговиков лепить некому. Обидно!

Валентин Берестов

Снегопад

День настал.
И вдруг стемнело.
Свет зажгли, глядим в окно.
Снег ложится белый-белый...
Отчего же так темно?

Николай Некрасов

Снежок

Снежок порхает, кружится,
На улице бело.
И превратились лужицы
В холодное стекло.

Где летом пели зяблики,
Сегодня — посмотри! —
Как розовые яблоки,
На ветках снегири.

Снежок изрезан лыжами,
Как мел, скрипуч и сух,
И ловит кошка рыжая
Весёлых белых мух.

Дарья Герасимова

Волшебная Зима

У серого леса на склоне холма
Лисой синеглазой дремала Зима.
И снег не кружился
У тихих домов,
Скрывая следы и людей, и котов.

Снегирь напевал ей под вечер вчера:
— Вставай, просыпайся, настала пора
Крылатым ветрам в свои дудочки дуть
И Деду Морозу
Отправиться в путь.

Проснулась Зима, потянулась лиса,
Покрасила в розовый цвет небеса,
И первой снежинкою,
Хрупкой, резной,
Скользнула над елью и старой сосной,

Потом пролетела над старым селом,
Над городом синим
И птичьим крылом.

А после застряла,
Подобно звезде,
У Деда Мороза в седой бороде.

На дудочках вдруг заиграли ветра,
И снег закружился над миром с утра,
Нарядными стали поля да холмы
С приходом волшебной весёлой Зимы.

И Заинька белый тихонько сказал:
— Я бабушку-Вьюгу бы в гости позвал,
Там грустные ёлки в сугробах стоят,
А праздничный нужен для каждой наряд.

И Вьюга нашила легко, без труда,
Одежды из снега и тонкого льда,
И стройные ёлки,
Как стайка принцесс,
Танцуют, смеются, поют на весь лес.

Но в дудочки вновь затрубили ветра,
Ведь Деду Морозу в дорогу пора!
И тройка сверкающих снежных коней
Копытами бьёт у огромных саней.

Сложили подарки
Старательно птицы,
Зайчишка ушастый
Принёс рукавицы,
И снег серебрится с утра!
И праздника ждёт детвора!

Поскачет, помчится легко Дед Мороз
Меж ёлок нарядных и тонких берёз,
По гладким дорогам,
По склонам крутым,
Под небом — то звёздным,
А то — золотым.

И будет махать ему лапой с холма
Лиса синеглазая, или Зима.

Иван Никитин

Встреча зимы

Отрывок

Поутру вчера дождь
В стёкла окон стучал,
Над землёю туман
Облаками вставал.

...В полдень дождь перестал,
И, что белый пушок,
На осеннюю грязь
Начал падать снежок.

Ночь прошла. Рассвело.
Нет нигде облачка.
Воздух лёгок и чист,
И замёрзла река.

Ольга Высотская

Снежный кролик

Мы слепили снежный ком,
Ушки сделали потом.
И как раз
Вместо глаз
Угольки нашлись у нас.
Кролик вышел как живой!
Он с хвостом и с головой!
За усы
Не тяни —
Из соломинок они!
Длинные, блестящие,
Точно настоящие!

Ирина Гурина

Весёлый снеговик

По сугробам, напрямик,
Шёл весёлый снеговик.
А в руках его была
Не корзина, не метла,
Не плитка шоколадная,
А ёлочка нарядная!

Зинаида Александрова

Дед Мороз

Шёл по лесу Дед Мороз
Мимо клёнов и берёз,
Мимо просек, мимо пней,
Шёл по лесу восемь дней.

Он по бору проходил —
Ёлки в бусы нарядил.
В эту ночь под Новый год
Их ребятам принесёт.

На полянках тишина,
Светит жёлтая луна.
Все деревья в серебре,
Зайцы пляшут на горе.
На пруду сверкает лёд,
Наступает Новый год!

Саша Чёрный

Зимой

Снежинки-снежинки,
Седые пушинки,
Летят и летят!
И дворик, и сад
Белее сметаны,
Под крышей висят
Прозрачные льдинки...
Дымятся лужайки, кусты и тропинки,
За садом молочные страны
Сквозят.
Лохматые тучи
Нахмурили лоб,
А ветер колючий
Сгребает сугроб —
Бросает снежками...
Над пухлым забором
Несётся прыжками,
И белым узором
Заносит мохнатые окна и дверь,
И воет, как зверь!
Вороны прозябли,
Кусты, словно грабли...
Кусает мороз —
А ветви берёз,
Как белые сабли...
То вправо, то влево
Кружусь, как волчок.
Эй, Снежная Дева!
Возьми, подыми
на сквозном дирижабле
И в стае снежинок умчи за лесок!

Яков Аким

Первый снег

Утром кот
Принёс на лапах
Первый снег!
Первый снег!

Он имеет
Вкус и запах,
Первый снег!
Первый снег!

Он кружится,
Лёгкий,
Новый,
У ребят над головой,
Он успел
Платок пуховый
Расстелить
На мостовой,
Он белеет
Вдоль забора,
Прикорнул на фонаре —

Значит, скоро,
Очень скоро
Полетят салазки
С горок,

Значит, можно будет
Снова
Строить крепость
Во дворе!

Идея 3

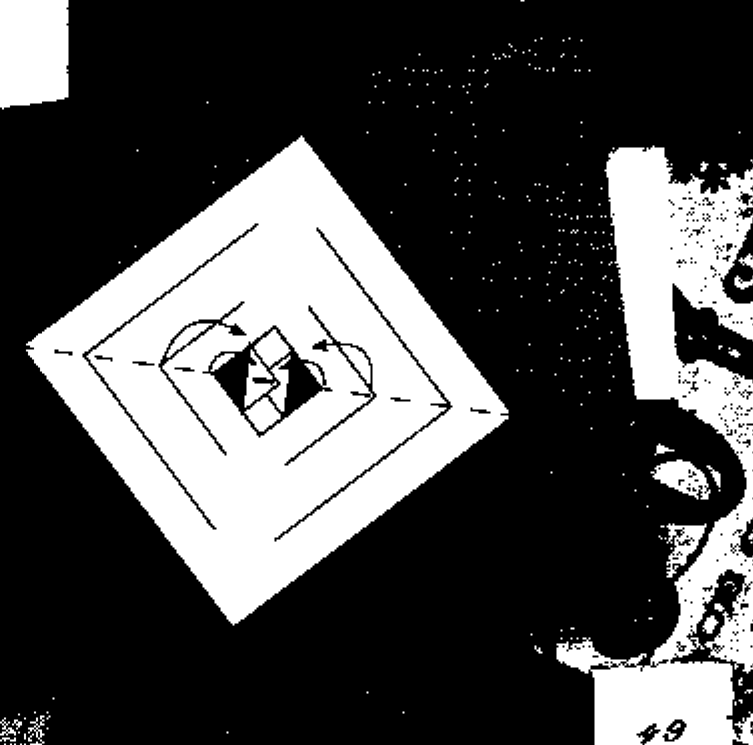
ИДЕИ ОТ ИЗОБРЕТАТЕЛЯ ВЕЛОСИПЕДОВА

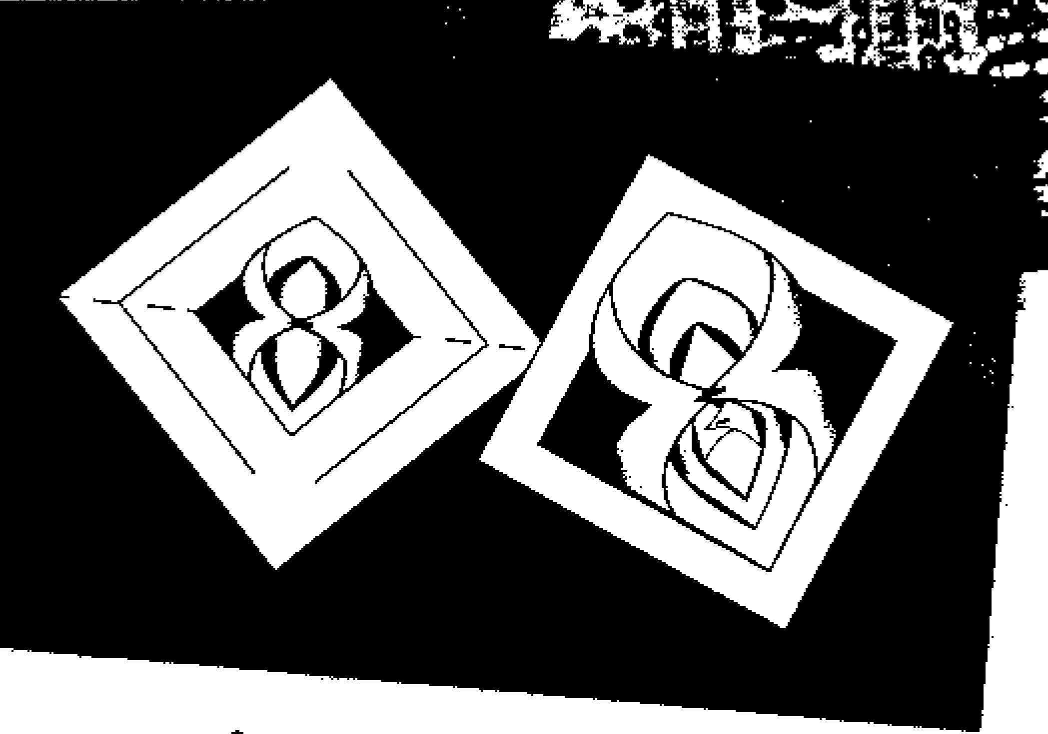
Ты уже знаешь, что в мире нет двух одинаковых снежинок. Сейчас мы с тобой постараемся сделать целую гору снежинок из бумаги, и среди них тоже не будет двух одинаковых! Что нам нужно для этого? Ножницы, бумага и карандаш.

Всё очень просто:

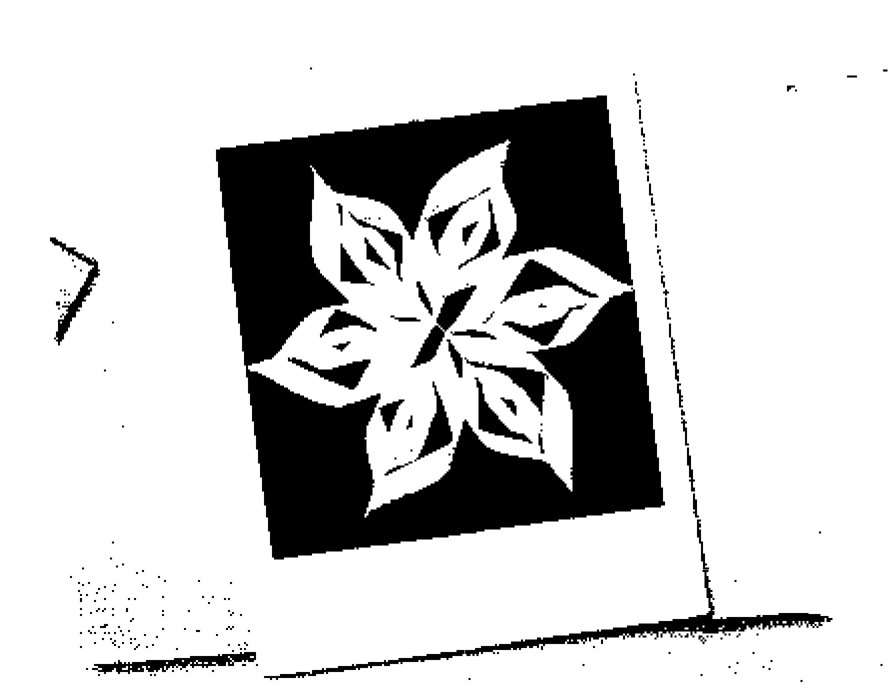
1. Возьми шесть бумажных квадратов. Каждый сложи по диагонали и сделай разметку, как показано на рисунке. Разрежь бумагу по разметке и разверни лист.

2. Согни внутренние полоски и скрепи их степлером, как показано на рисунке.

3. Переверни лист на другую сторону и скрепи степлером следующие две полоски. Снова переверни и скрепи, а потом опять — до тех пор, пока все полоски не будут скреплены. У тебя получилась первая заготовка.

Сделай такие же из оставшихся пяти листов бумаги, а потом соедини все шесть ромбов концами в одной точке и скрепи степлером так, чтобы у тебя получилась снежинка. Для прочности скрепи ромбы между собой по бокам.

ДЕЛО № 4

Дед Мороз

Письмо сыщика

ДЕЛО № 4. «ДЕД МОРОЗ»

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Уважаемый Незнакомец,
господин Заказчик!

С этим Дедом у меня свои счёты. Когда я был маленьким, то думал, что Дед Мороз обязательно подарит мне всё, что я попрошу. Я часами сидел у окна, смотрел на снег и шёпотом просил Деда Мороза, чтобы он принёс мне большой барабан. Это была моя самая заветная и самая секретная мечта, я даже родителям про неё не рассказывал.

И в тот Новый год ночью я подсмотрел, как родители кладут под ёлку какой-то подарок. Это оказалась... книга. Сейчас уже не помню какая! Спрашивается, зачем она мне тогда была нужна?

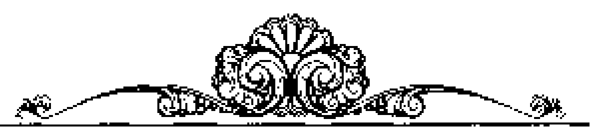
Тогда я понял, что Деда Мороза нет! И теперь я хочу, чтобы все об этом узнали и никто больше не морочил бедным детям голову!

Но мы отвлеклись от материалов дела.

А в деле между тем полнейшая путаница. То он добрый, то злой. То он в шубе, то в рубахе. То он бездельник, то скотовод. И где правда? А правда в том, что нет его! Это вы и сами видите.

Одна только мысль меня беспокоит. Когда-то давно я попросил Деда Мороза, чтобы я, когда вырасту, стал сыщиком. Так и вышло. Кому теперь спасибо говорить?

СВЕДЕНИЯ ИЗ МУЗЕЯ НОВОГО ГОДА

Уважаемый господин сыщик!

Семнадцать полок в нашем музее посвящены Деду Морозу. Много про него историй, сказок и всего такого. Мы же решили отобрать для вас только самые достоверные сведения. Поэтому работа наша затянулась.

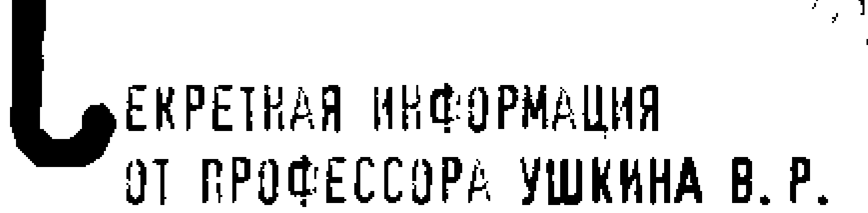
С давних пор в русских легендах и преданиях так или иначе упоминается Дед Мороз. Обычно это повелитель ветра, снега, сугробов, холода и других зимних неприятностей. То есть довольно злобный старик, который никому не даёт спуску! Ходит он по лесу с посохом, где стукнет им, там всё и обледенеет.

Иногда, особенно в сказках, Деда Мороза представляли маленьким старичком с длинной бородой. Он был такой сердитый, что зимой само солнце его боялось. В каких-то историях его называли Дед Трескун. И мешок он тогда носил не для того, чтобы раздавать подарки, а чтобы собирать дань.

Но шло время, и от сказки к сказке Дед Мороз добрел и превращался в хорошего волшебника. Теперь настоящий Дед Мороз выглядит так: он носит тёплую шапку, а белая борода у него до самого пола. Он одет в синюю шубу, иногда в белую, но никогда в красную. Обут в валенки. В руках у него посох. Возможно, посох волшебный, но всё-таки чаще Дед Мороз его использует, чтобы перебираться через сугробы. Ездит в санях, запряжённых тройкой лошадей. Ну и самое главное — у него огромный мешок с подарками. Вроде бы бездонный. Иначе на всех не хватит!

Ну и, конечно, умение Деда Мороза управлять погодой никуда не делось. Вот, например, дважды, когда стране угрожала опасность — в 1812 году, во время Отечественной войны, и в 1941 году, во время Второй мировой, — Дед Мороз постарался на славу и помог русским солдатам.

Секретная информация от профессора Ушкина В. Р.

Расшифровка 4

СЫЩИК. Месье профессор! Откройте мне один секрет! Только у русского Деда Мороза есть помощница — Снегурочка. Откуда она взялась?

ПРОФЕССОР. Мой дорогой скептик! Вот что я вам отвечу. Про Снегурочку в народе ходило много легенд. Помните сказку про старика и старуху, которые из снега слепили девочку, а она ожила? Правда, потом растаяла. Такие легенды в позапрошлом веке собирал замечательный русский учёный Александр Николаевич Афанасьев. А через некоторое время другой Александр Николаевич — Островский — сочинил по этой сказке пьесу, которая так и называлась — «Снегурочка». Потом композитор Николай Андреевич Римский-Корсаков придумал музыку к этой пьесе, и получилась сказочная опера. В ней Снегурочка — дочь Деда Мороза и Весны-Красны. Но всё это, мой любезный, выдумка, да-с... легенда.

СЫЩИК. Ну вот вы меня кормите выдумками, а какая она из себя, эта Снегурочка?

ПРОФЕССОР. Снегурочка очень любопытная и непоседливая. На детском празднике вместе с Дедом Морозом она была впервые замечена в 1935 году. Считается, что она внучка Деда Мороза, но разве кто-то знает это наверняка?

МЕЖДУНАРОДНАЯ
ТЕЛЕГРАММА
ф. ТГ-22
Прием
Дата 01/09
Время 09.17
Принял
ПОЧТА РОССИИ
01 09
МОСКВА 119298
Телеграмма агента Х
ШЕФ ВСКЛ ПРИВЕТ ОТ ОЛЕНТЦЕРО ЗПТ ТОВЛИСА БАБУА ЗПТ
ШАЛАНДА ВСКЛ = АГЕНТ Х = УШГУЛИ =

Письмо агента Х

Шеф!

Вы, как всегда, поставили меня в тупик. Я был уверен, что в России — Дед Мороз, а за границей — Санта-Клаус. Но нет! То есть да! Тьфу, совсем запутался. Санта-Клаус там имеется, но не везде.

Про Санта-Клауса написал стихотворение для своих детей американский профессор Клемент Кларк Мур в 1822 году. Я выяснил, что Санта-Клаус — это святой Николай, который жил в VI веке и делал разные добрые дела. Например, он покровитель и помощник всех моряков. Поэтому его очень почитают в Америке со времён её открытия. Портрет Санта-Клауса художник Томас Наст нарисовал потом. Таким мы его и знаем: похож и на гнома, и на важного пенсионера в красной шубе. Но тоже при бороде и с мешком, как наш Дед Мороз. Живёт на Северном полюсе и оттуда наблюдает за всеми детьми. В свою толстую книгу он записывает, кто сколько хороших поступков совершил, чтобы потом точно рассчитать, кому какие подарки в Новый год раздавать.

А вот в Южной Америке никакого Санта-Клауса не признают. Там самый колоритный персонаж — Старый год, он топает на ходулях

Старый год уходит

по городам и рассказывает забавные небылицы. Над ним все смеются и отовсюду гонят, потому что он забирает с собой всё плохое, что было в ушедшем году. Подарков не даёт — нет у него ничего. Он весь в прошлом.

Ох, набегался я за этими дедами. У каждого свой характер, слова лишнего не скажи! Я надеялся, уж хотя бы в Европе-то всё как полагается. Но когда я приземлился во Франции, я подумал, что от перелёта через океан у меня в глазах двоится!

Здесь вообще два Деда Мороза. Один — Пер Ноэль, такой же, как и наш, а второй — Шаланд. Он ходит с розгами и наказывает непослушных детей. Еле ноги от него унёс! Спрашивается, а меня-то за что!

В других странах Европы (которые я пробежал галопом, спасаясь от Шаланда) тоже свой колорит.

Так, в Испании новогодние торжества длятся почти две недели. Начинаются они Рождеством и заканчиваются 6 января, в День Волхвов. В этот день устраивают карнавальное шествие с музыкой, танцами и актёрами, одетыми в костюмы волхвов (иначе говоря, магов и волшебников), которые раздают подарки всем подряд, кто бы как себя ни вёл. Посмотрел я на это веселье и повернул на север. И вот в Пиренеях, в Стране Басков (это на границе Испании и Франции), я встретил весёлого парня. Он ходил с фляжкой вина и всё время курил. Оказалось, что он там тоже вроде Деда Мороза. Зовут его Олентцеро, он особо не наряжается, его и так знают. Там вообще все друг с другом

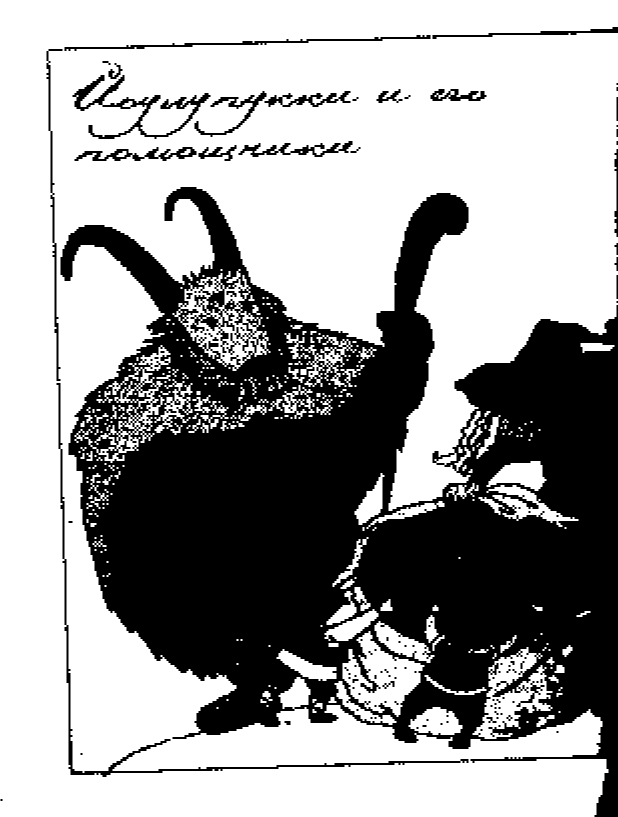

знакомы. Одет он в простую холщовую рубаху. Его день — 28 декабря, прямо перед Новым годом. Для всех детей это праздник непослушания.

Пока я скакал из страны в страну, вот что удалось выяснить. В Чехии и Словакии ходит с коробом за плечами Дед Микулаш и раздаёт хорошим детям сладости. А плохим что-то подбрасывает в сапог. Я полез посмотреть — получил посохом по уху, зато узнал, что кладёт он туда уголь. В общем, ещё и перемазался. Ничего смешного!

На севере Европы самое сложное — правильно произнести имя Деда Мороза. Вот, например, скажите без ошибок с первого раза «Йоулупукки». Так финского Деда Мороза зовут. «Йоулу» — это Рождество, «пукки» — козёл. Это сейчас он выглядит как Санта-Клаус, а совсем недавно ходил с козлиными рогами и в тулупе наизнанку. Я сначала даже испугался — забодает ещё! Живёт он в Лапландии со своей старухой и помощниками-гномами. Гномы, как я выяснил, вылупляются из шишек. Старуха идёт в лес, набирает шишек, кладёт их в котёл и накрывает пледом. К утру армия помощников готова. Они надписывают подарки и укладывают их в мешок.

По-немецки этого деда тоже просто так не выговоришь — Вайнахтсман. «Рождественский человек», значит. С ним такая

история. Он поначалу был злобным старикашкой и по ночам воровал детей. Особенно тех, которые не спят. Как-то раз он встретил трубочиста. Трубочист, как положено рабочему человеку, любил справедливость. И не любил, когда воруют детей. Он поговорил с Вайнахтсманом по душам. После этого старик стал как шёлковый: детей не крадёт, а, наоборот, дарит им подарки. В общем, осознал. Так он мне сам сказал.

В Швеции, где леса, как известно, переполнены всякими эльфами, гномами и другими загадочными существами, живут два Деда Мороза. Два так два, я уже привык. Однако здесь они оба добрые. Один Юлтомтен, здоровый такой детина, а другой Юлниссаар, шустрый, маленького роста. Работают в паре. Ходят вместе. Я даже некоторое время походил с ними третьим. Подарки мы раскладывали на подоконники. На первые этажи Юлниссаар, повыше — Юлтомтен, а мне говорят: «Ну-ка, кто у нас самый молодой?» И пришлось мне лазить по крышам и на верёвке спускать подарки на верхние этажи. Что же им эльфы с гномами не помогают?

Разношу подарки с Юлтомтеном и Юлниссааром

На корабле, который шёл в Голландию, мне показался подозрительным капитан! И он сам, и особенно его помощник! Я спросил у капитана: «Вы кто, мастер?» А он ответил: «Я, командор (это он так ко мне обратился), Синтерклаас! А это мой помощник — Чёрный Пит. Мы везём детям подарки, и Чёрный Пит будет через печные трубы их разбрасывать. Поехали с нами!» Я решил бежать! Бежать! Хватит с меня, належился по крышам! Да подальше отсюда!

Так я очутился в Японии. Там Деду Морозу, которого называют Сегацу-сан, нелегко. По традиции, он, надев голубое кимоно, целую неделю ходит по домам с поздравлениями,

что в его древнем возрасте довольно тяжко. Кроме того, у него есть молодой соперник, Одзи-сан, очень похожий на Санта-Клауса.

Ну вот, обошёл я почти весь свет, пора бы уж и домой, но по пути ещё кое-куда заглянул. Всё-таки Япония очень далеко.

В монгольских степях живёт Увлин Увгун. Вот кто не похож ни на какого Деда Мороза. Он вообще скотовод. И в своём обычном скотоводческом костюме вместе с дочерью Зазан Охин и сыном Шиной Жилой в ночь с 31 декабря на 1 января ходит с поздравлениями. Поэтому в Монголии Новый год ещё и День скотовода.

В Грузии Товлис Бабуа в белой бурке и сванской шапочке раз в год спускается из своего горного села Ушгули и устраивает праздник для детей и взрослых. Каждому, кого встретит, он дарит подарки и говорит: «Гилоцавт ахал целс!» — что значит: «Поздравляю с Новым годом!»

Евгений Шварц

Два брата

Деревья разговаривать не умеют и стоят на месте как вкопанные, но всё-таки они живые. Они дышат. Они растут всю жизнь. Даже огромные старики-деревья и те каждый год подрастают, как маленькие дети.

Стада пасут пастухи, а о лесах заботятся лесничие.

И вот в одном огромном лесу жил-был лесничий, по имени Чернобородый. Он целый день бродил взад и вперёд по лесу, и каждое дерево на своём участке знал он по имени.

В лесу лесничий всегда был весел, но зато дома он часто вздыхал и хмурился. В лесу у него всё шло хорошо, а дома бедного лесничего очень огорчали его сыновья. Звали их Старший и Младший. Старшему было двенадцать лет, а Младшему — семь. Как лесничий ни уговаривал своих детей, сколько ни просил — братья ссорились каждый день, как чужие.

И вот однажды - было это двадцать восьмого декабря утром — позвал лесничий сыновей и сказал, что ёлки к Новому году он им не устроит. За ёлочными украшениями надо ехать в город. Маму послать — её по дороге волки съедят. Самому ехать — он не умеет по магазинам ходить. А вдвоём ехать тоже нельзя. Без родителей старший брат младшего совсем погубит.

Старший был мальчик умный. Он хорошо учился, много читал и умел убедительно говорить. И вот он стал убеждать отца, что он не обидит Младшего и что дома всё будет в полном порядке, пока родители не вернутся из города.

— Ты даёшь мне слово? — спросил отец.

— Даю честное слово, — ответил Старший.

— Хорошо, — сказал отец. — Три дня нас не будет дома. Мы вернёмся тридцать первого вечером, часов в восемь. До этого времени ты здесь будешь хозяином. Ты отвечаешь за дом, а главное — за брата. Ты ему будешь вместо отца. Смотри же!

И вот мама приготовила на три дня три обеда, три завтрака и три ужина и показала мальчикам, как их нужно разогревать. А отец принёс дров

на три дня и дал Старшему коробку спичек. Потом запряг лошадь в сани, бубенчики зазвенели, полозья заскрипели, и родители уехали.

Первый день прошёл хорошо. Второй — ещё лучше.

И вот наступило тридцать первое декабря. В шесть часов накормил Старший Младшего ужином и сел читать книжку «Приключения Синдбада-Морехода». И дошёл он до самого интересного места, когда появляется над кораблём птица Рок, огромная, как туча, и несёт она в когтях камень величиною с дом. Старшему хочется узнать, что будет дальше, а Младший слоняется вокруг, скучает, томится. И стал Младший просить брата:

— Поиграй со мной, пожалуйста.

Их ссоры всегда так и начинались. Младший скучал без Старшего, а тот гнал брата безо всякой жалости и кричал: «Оставь меня в покое!»

И на этот раз кончилось дело худо. Старший терпел-терпел, потом схватил Младшего за шиворот, крикнул: «Оставь меня в покое!» — вытолкал его во двор и запер дверь.

А ведь зимой темнеет рано, и во дворе стояла уже тёмная ночь. Младший забарабанил в дверь кулаками и закричал:

— Что ты делаешь! Ведь ты мне вместо отца!

У Старшего сжалось на миг сердце, он сделал шаг к двери, но потом подумал: «Ладно, ладно. Я только прочту пять строчек и пущу его обратно. За это время ничего с ним не случится». И он сел в кресло и стал читать и зачитался, а когда опомнился, то часы показывали уже без четверти восемь. Старший вскочил и закричал:

— Что же это! Что я наделал! Младший там на морозе, один, неодетый!

И он бросился во двор. Стояла тёмная-тёмная ночь, и тихо-тихо было вокруг. Старший во весь голос позвал Младшего, но никто ему не ответил.

Тогда Старший зажёг фонарь и с фонарём обыскал все закоулки во дворе.

Брат пропал бесследно.

Свежий снег запорошил землю, и на снегу не было следов Младшего. Он исчез неведомо куда, как будто его унесла птица Рок.

Старший горько заплакал и громко попросил у Младшего прощения.

Но и это не помогло. Младший брат не отзывался.

Часы в доме пробили восемь раз, и в ту же минуту далеко-далеко в лесу зазвенели бубенчики. «Наши возвращаются, — подумал с тоскою Старший. — Ах, если бы всё передвинулось на два часа назад! Я не выгнал бы младшего брата во двор. И теперь мы стояли бы рядом и радовались».

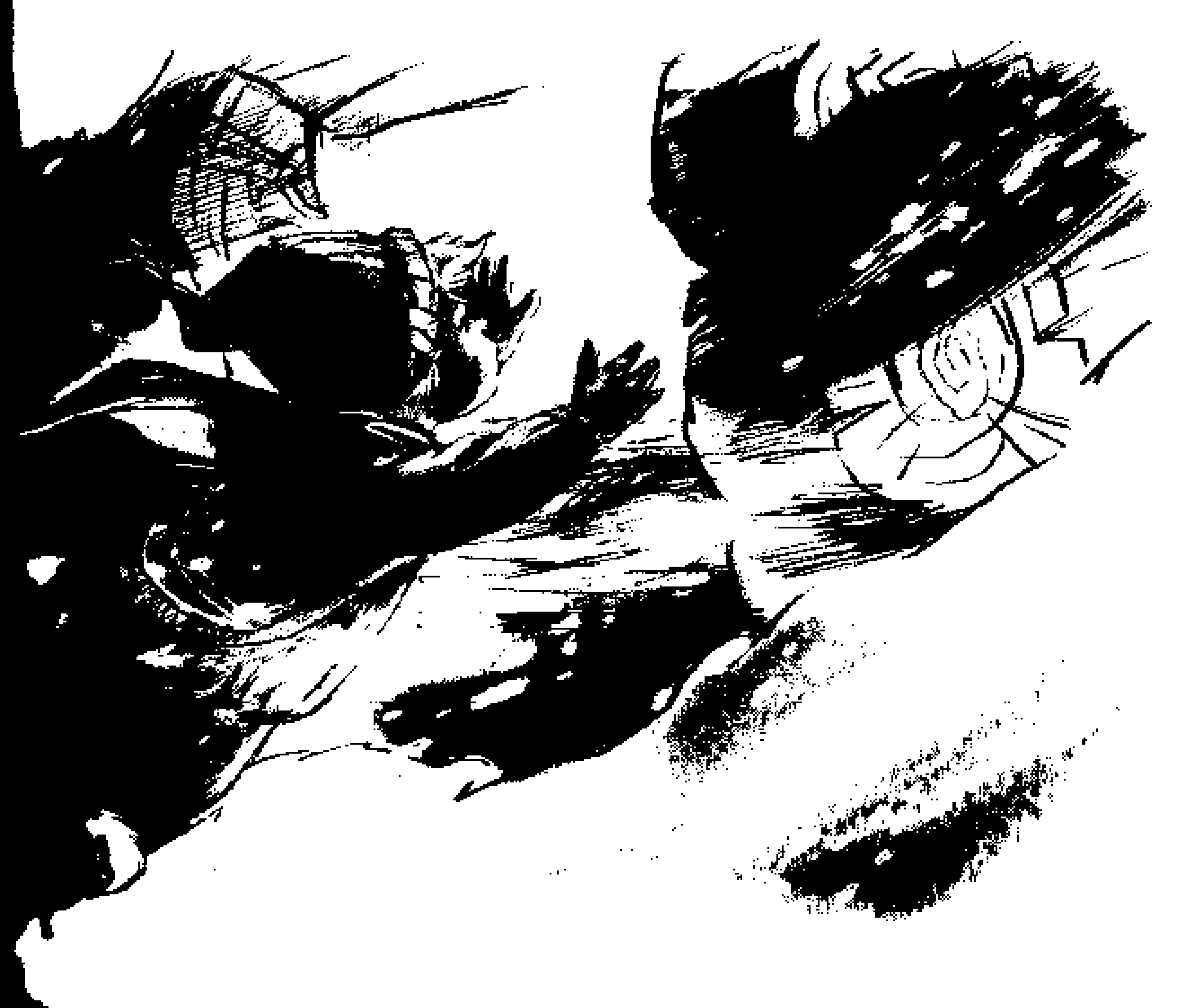
А бубенчики звенели всё ближе и ближе; вот стало слышно, как фыркает лошадь, вот заскрипели полозья, и сани въехали во двор. И отец выскочил из саней. Его чёрная борода на морозе покрылась инеем и теперь была совсем белая. Вслед за отцом из саней вышла мать с большой корзинкой в руке. И отец и мать были веселы — они не знали, что дома случилось такое несчастье.

— Зачем ты выбежал во двор без пальто? — спросила мать.

— А где Младший? — спросил отец.

Старший не ответил ни слова.

— Где твой младший брат? — спросил отец ещё раз.

И Старший заплакал. И отец взял его за руку и повёл в дом. И мать молча пошла за ними. И Старший всё рассказал родителям.

Кончив рассказ, мальчик взглянул на отца. В комнате было тепло, а иней на бороде отца не растаял. И Старший вскрикнул. Он вдруг понял, что теперь борода отца бела не от инея. Отец так огорчился, что даже поседел.

— Одевайся, — сказал отец тихо. — Одевайся и уходи. И не смей возвращаться, пока не разыщешь своего младшего брата.

— Что же, мы теперь совсем без детей останемся? — спросила мать плача, но отец ей ничего не ответил.

И Старший оделся, взял фонарь и вышел из дому.

Он шёл и звал брата, шёл и звал, но никто ему не отвечал. Знакомый лес стеной стоял вокруг, но Старшему казалось, что он теперь один на свете. Деревья, конечно, живые существа, но разговаривать они не умеют и стоят на месте как вкопанные. А кроме того, зимою они спят крепким сном. И мальчику не с кем было поговорить.

Он шёл по тем местам, где часто бегал с младшим братом. И трудно было ему теперь понять, почему это они всю жизнь ссорились, как чужие. Он вспомнил, какой Младший был худенький, и как на затылке у него прядь волос всегда стояла дыбом, и как он смеялся, когда Старший изредка шутил с ним, и как радовался и старался, когда Старший принимал его в свою игру.

И Старший так жалел брата, что не замечал ни холода, ни темноты, ни тишины. Только изредка ему становилось очень жутко, и он оглядывался по сторонам, как заяц. Старший, правда, был уже большой мальчик, двенадцати лет, но рядом с огромными деревьями в лесу он казался совсем маленьким.

Вот кончился участок отца и начался участок соседнего лесничего, который приезжал в гости каждое воскресенье играть с отцом в шахматы. Кончился и его участок, и мальчик зашагал по участку лесничего, который бывал у них в гостях только раз в месяц. А потом пошли участки лесничих, которых мальчик видел только раз в три месяца, раз в полгода, раз в год. Свеча в фонаре давно погасла, а Старший шагал, шагал, шагал всё быстрее и быстрее.

Вот уже кончились участки таких лесничих, о которых Старший только слышал, но не встречал ни разу в жизни. А потом дорожка пошла всё вверх и вверх, и, когда рассвело, мальчик увидел: кругом, куда ни глянешь, всё горы и горы, покрытые густыми лесами.

Старший остановился.

Он знал, что от их дома до гор семь недель езды. Как же он добрался сюда за одну только ночь?

И вдруг мальчик услышал где-то далеко-далеко лёгкий звон. Сначала ему показалось, что это звенит у него в ушах. Потом он задрожал от радости — не бубенчики ли это? Может быть, младший брат нашёлся и отец гонится за Старшим в санях, чтобы отвезти его домой? Но звон не приближался, и никогда бубенчики не звенели так тоненько и так ровно.

— Пойду и узнаю, что там за звон, — сказал Старший.

Он шёл час, и два, и три. Звон становился всё громче и громче. И вот мальчик очутился среди удивительных деревьев — высокие сосны росли вокруг, но они были прозрачные, как стёкла. Верхушки сосен сверкали на солнце так, что больно было смотреть. Сосны раскачивались на ветру, ветки били о ветки и звенели, звенели, звенели.

Мальчик пошёл дальше и увидел прозрачные ёлки, прозрачные берёзы, прозрачные клёны. Огромный прозрачный дуб стоял среди поляны и звенел басом, как шмель. Мальчик поскользнулся и посмотрел под ноги. Что это?

И земля в этом лесу прозрачна! А в земле темнеют и переплетаются, как змеи, и уходят в глубину прозрачные корни деревьев.

Мальчик подошёл к берёзе и отломил веточку. И, пока он её разглядывал, веточка растаяла, как ледяная сосулька.

И Старший понял: лес, промёрзший насквозь, превратившийся в лёд, стоит вокруг. И растёт этот лес на ледяной земле, и корни деревьев тоже ледяные.

— Здесь такой страшный мороз, почему же мне не холодно? — спросил Старший.

— Я распорядился, чтобы холод не причинил тебе до поры до времени никакого вреда, — ответил кто-то тоненьким звонким голосом.

Мальчик оглянулся.

Позади стоял высокий старик в шубе, шапке и валенках из чистого снега. Борода и усы старика были ледяные и позванивали тихонько, когда он говорил. Старик смотрел на мальчика не мигая. Не доброе и не злое лицо его было до того спокойно, что у мальчика сжалось сердце.

А старик, помолчав, повторил отчётливо, гладко, как будто он читал по книжке или диктовал:

— Я. Распорядился. Чтобы холод. Не причинил. Тебе. До поры до времени. Ни малейшего вреда. Ты знаешь, кто я?

— Вы как будто Дедушка Мороз? — спросил мальчик.

— Отнюдь нет! — ответил старик холодно. — Дедушка Мороз — мой сын. Я проклял его, этот здоровяк слишком добродушен. Я — Прадедушка Мороз, а это совсем другое дело, мой юный друг. Следуй за мной.

И старик пошёл вперёд, неслышно ступая по льду своими мягкими белоснежными валенками.

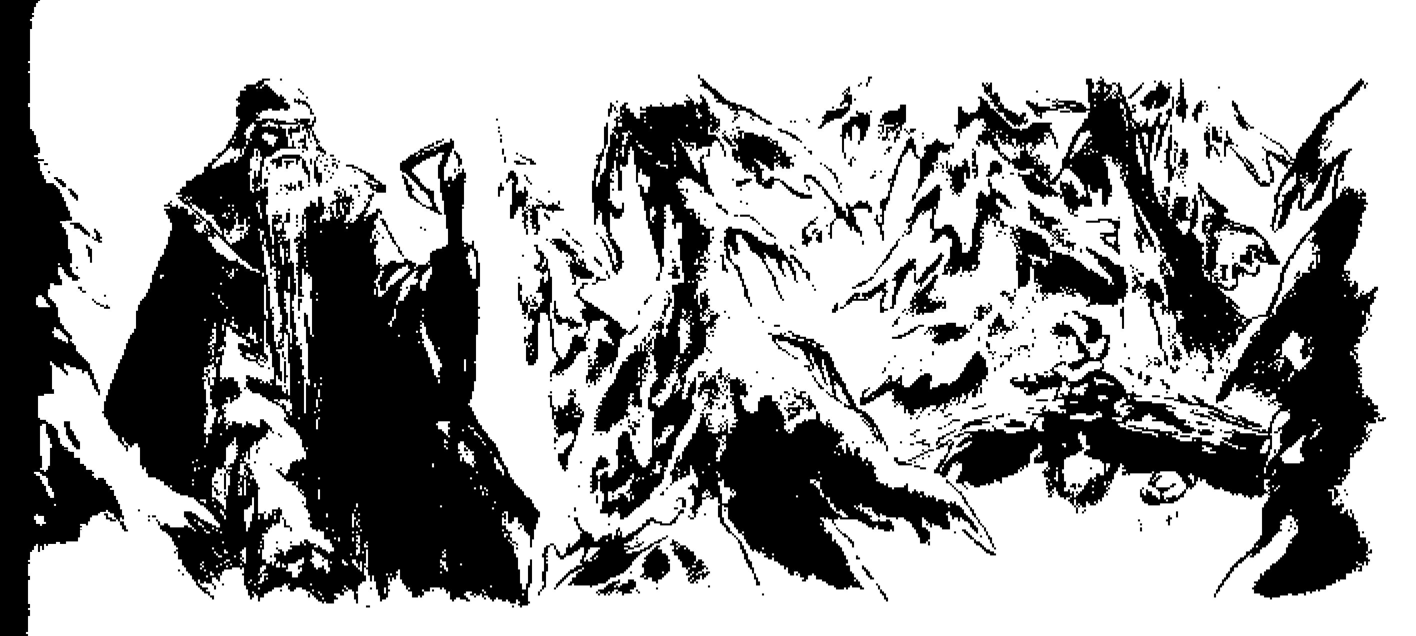
Вскоре они остановились у высокого крутого холма. Прадедушка Мороз порылся в снегу, из которого была сделана его шуба, и вытащил огромный ледяной ключ. Щёлкнул замок, и тяжёлые ледяные ворота открылись в холме.

— Следуй за мной, — повторил старик.

— Но ведь мне нужно искать брата! — воскликнул мальчик.

— Твой брат здесь, — сказал спокойно Прадедушка Мороз. — Следуй за мной.

И они вошли в холм, и ворота со звоном захлопнулись, и Старший оказался в огромном, пустом, ледяном зале. Сквозь открытые настежь высокие двери виден был следующий зал, а за ним ещё и ещё. Казалось, что нет конца этим просторным, пустынным комнатам. На стенах светились круглые

ледяные фонари. Над дверью в соседний зал, на ледяной табличке, была вырезана цифра «2».

— В моём дворце сорок девять таких залов. Следуй за мной, — приказал Прадедушка Мороз.

Ледяной пол был такой скользкий, что мальчик упал два раза, но старик даже не обернулся. Он мерно шагал вперёд и остановился только в двадцать пятом зале ледяного дворца.

Посреди этого зала стояла высокая белая печь. Мальчик обрадовался. Ему так хотелось погреться.

Но в печке этой ледяные поленья горели чёрным пламенем. Чёрные отблески прыгали по полу. Из печной дверцы тянуло леденящим холодом.

И Прадедушка Мороз опустился на ледяную скамейку у ледяной печки и протянул свои ледяные пальцы к ледяному пламени.

— Садись рядом, помёрзнем, — предложил он мальчику.

Мальчик ничего не ответил.

А старик уселся поудобнее и мёрз, мёрз, мёрз, пока ледяные поленья не превратились в ледяные угольки.

Тогда Прадедушка Мороз заново набил печь ледяными дровами и разжёг их ледяными спичками.

— Ну, а теперь я некоторое время посвящу беседе с тобою, — сказал он мальчику. — Ты. Должен. Слушать. Меня. Внимательно. Понял?

Мальчик кивнул головой.

И Прадедушка Мороз продолжал отчётливо и гладко:

— Ты. Выгнал. Младшего брата. На мороз. Сказав. Чтобы он. Оставил. Тебя. В покое. Мне нравится этот поступок. Ты любишь покой так же, как я. Ты останешься здесь навеки. Понял?

— Но ведь нас дома ждут! — воскликнул Старший жалобно.

— Ты. Останешься. Здесь. Навеки, — повторил Прадедушка Мороз.

Он подошёл к печке, потряс полами своей снежной шубы, и мальчик вскрикнул горестно. Из снега на ледяной пол посыпались птицы. Синицы, поползни, дятлы, маленькие лесные зверюшки, взъерошенные и окоченевшие, горкой легли на полу.

— Эти суетливые существа даже зимой не оставляют лес в покое, — сказал старик.

— Они мёртвые? — спросил мальчик.

— Я успокоил их, но не совсем, — ответил Прадедушка Мороз. — Их следует вертеть перед печкой, пока они не станут совсем прозрачными и ледяными. Займись. Немедленно. Этим. Полезным. Делом.

— Я убегу! — крикнул мальчик.

— Ты никуда не убежишь! — ответил Прадедушка Мороз твёрдо. — Брат твой заперт в сорок девятом зале. Пока что он удержит тебя здесь, а впоследствии ты привыкнешь ко мне. Принимайся за работу.

И мальчик уселся перед открытой дверцей печки. Он поднял с пола

дятла, и руки у него задрожали. Ему казалось, что птица ещё дышит. Но старик не мигая смотрел на мальчика, и мальчик угрюмо протянул дятла к ледяному пламени. И перья несчастной птицы сначала побелели, как снег. Потом вся она стала твёрдой, как камень. А когда она сделалась прозрачной, как стекло, старик сказал:

— Готово! Принимайся за следующую.

До поздней ночи работал мальчик, а Прадедушка Мороз неподвижно стоял возле. Потом он осторожно уложил ледяных птиц в мешок и спросил мальчика:

— Руки у тебя не замёрзли?

— Нет, — ответил он.

— Это я распорядился, чтобы холод не причинил тебе до поры до времени никакого вреда, — сказал старик. — Но помни! Если. Ты. Ослушаешься. Меня. То я. Тебя. Заморожу. Сиди здесь и жди. Я скоро вернусь.

Прадедушка Мороз, взяв мешок, ушёл в глубину дворца, и мальчик остался один.

Где-то далеко-далеко захлопнулась со звоном дверь, и эхо перекатилось по всем залам.

Прадедушка Мороз вернулся с пустым мешком.

— Пришло время удалиться ко сну, — сказал Прадедушка Мороз. И он указал мальчику на ледяную кровать, которая стояла в углу. Сам он занял такую же кровать в противоположном конце зала.

Прошло две-три минуты, и мальчику показалось, что кто-то заводит карманные часы. Но он понял вскоре, что это тихонько храпит во сне Прадедушка Мороз.

Утром старик разбудил его.

— Отправляйся в кладовую, — сказал он. — Двери в неё находятся в левом углу зала. Принеси завтрак номер один. Он стоит на полке номер девять.

И мальчик пошёл в кладовую. Она была большая, как зал. Замороженная еда стояла на полках. И Старший принёс на ледяном блюде завтрак номер один.

И котлеты, и чай, и хлеб — всё было ледяное, и всё это надо было грызть или сосать, как леденцы.

— Я удалюсь на промысел, — сказал Прадедушка Мороз, окончив завтрак. — Можешь бродить по всем комнатам и даже выходить из дворца. До свиданья, мой юный ученик.

И Прадедушка Мороз удалился, неслышно ступая своими белоснежными валенками, а мальчик бросился в сорок девятый зал. Он бежал, и падал,

и звал брата во весь голос, но только эхо отвечало ему. И вот он добрался наконец до сорок девятого зала и остановился как вкопанный.

Все двери были открыты настежь, кроме одной, последней, над которой стояла цифра «49». Последний зал был заперт наглухо.

— Младший! — крикнул старший брат. — Я пришёл за тобой. Ты здесь?

— Ты здесь? — повторило эхо.

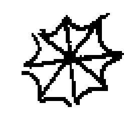
Дверь была вырезана из цельного промёрзшего ледяного дуба. Мальчик уцепился ногтями за ледяную дубовую кору, но пальцы его скользили и срывались. Тогда он стал колотить в дверь кулаками, плечом, ногами, пока совсем не выбился из сил. И хоть бы ледяная щепочка откололась от ледяного дуба.

И мальчик тихо вернулся обратно, и почти тотчас же в зал вошёл Прадедушка Мороз. И после ледяного обеда до поздней ночи мальчик вертел перед ледяным огнём несчастных замёрзших птиц, белок и зайцев.

Так и пошли дни за днями.

И все эти дни Старший думал, и думал, и думал только об одном: чем бы разбить ему ледяную дубовую дверь. Он обыскал всю кладовую. Он ворочал мешки с замороженной капустой, с замороженным зерном, с замороженными

орехами, надеясь найти топор. И он нашёл его наконец, но и топор отскакивал от ледяного дуба, как от камня.

И Старший думал, думал и наяву и во сне, всё об одном, всё об одном.

А старик хвалил мальчика за спокойствие. Стоя у печки неподвижно, как столб, глядя, как превращаются в лёд птицы, зайцы, белки, Прадедушка Мороз говорил:

— Нет, я не ошибся в тебе, мой юный друг. «Оставь меня в покое!» — какие великие слова. С помощью этих слов люди постоянно губят своих братьев. «Оставь меня в покое!» Эти. Великие. Слова. Установят. Когда-нибудь. Вечный. Покой. На земле.

И отец, и мать, и бедный младший брат, и все знакомые лесничие говорили просто, а Прадедушка Мороз как будто читал по книжке, и разговор его наводил такую же тоску, как огромные пронумерованные залы.

Старик любил вспоминать о древних-древних временах, когда ледники покрывали почти всю землю.

— Ах, как тихо, как прекрасно было тогда жить на белом, холодном свете! — рассказывал он, и его ледяные усы и борода звенели тихонько. — Я был тогда молод и полон сил. Куда исчезли мои дорогие друзья — спокойные, солидные, гигантские мамонты? Как я любил беседовать с ними! Правда, язык мамонтов труден. У этих огромных животных и слова были огромные, необычайно длинные. Чтобы произнести одно только слово на языке мамонтов, нужно было потратить двое, а иногда и трое суток. Но. Нам. Некуда. Было. Спешить.

И вот однажды, слушая рассказы Прадедушки Мороза, мальчик вскочил и запрыгал на месте, как бешеный.

— Что значит твоё нелепое поведение? — спросил старик сухо.

Мальчик не ответил ни слова, но сердце его так и стучало от радости. Когда думаешь всё об одном и об одном, то непременно в конце концов придумаешь, что делать.

Спички!

Мальчик вспомнил, что у него в кармане лежат те самые спички, которые ему дал отец, уезжая в город.

И на другое же утро, едва Прадедушка Мороз отправился на промысел, мальчик взял из кладовой топор и верёвку и выбежал из дворца.

Старик пошёл налево, а мальчик побежал направо, к живому лесу, который темнел за прозрачными стволами ледяных деревьев. На самой опушке живого леса лежала в снегу огромная сосна. И топор застучал,

и мальчик вернулся во дворец с большой вязанкой дров. У ледяной дубовой двери в сорок девятый зал мальчик разложил высокий костёр. Вспыхнула спичка, затрещали щепки, загорелись дрова, запрыгало настоящее пламя, и мальчик засмеялся от радости. Он уселся у огня и грелся, грелся, грелся.

Дубовая дверь сначала только блестела и сверкала так, что больно было смотреть, но вот, наконец, вся она покрылась мелкими водяными капельками. И когда костёр погас, мальчик увидел: дверь чуть-чуть подтаяла.

— Ага! — сказал он и ударил по двери топором. Но ледяной дуб по-прежнему был твёрд, как камень.

— Ладно! — сказал мальчик. — Завтра начнём сначала.

Вечером, сидя у ледяной печки, мальчик взял и осторожно припрятал в рукав маленькую синичку. Прадедушка Мороз ничего не заметил. И на другой день, когда костёр разгорелся, мальчик протянул птицу к огню. Он ждал, ждал,

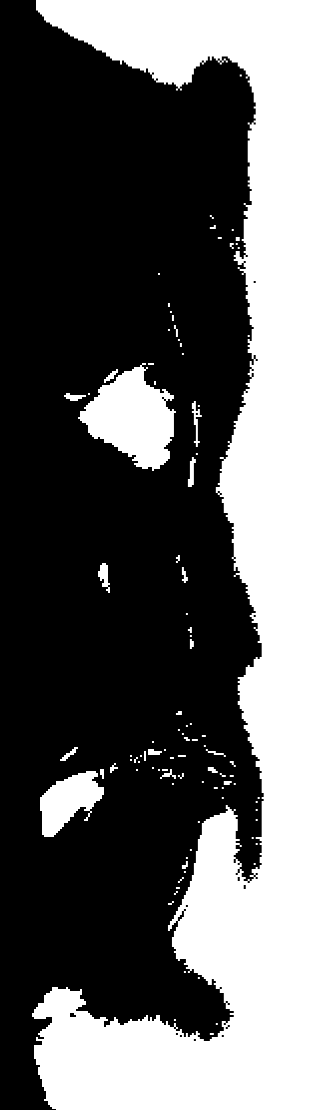
и вдруг клюв у птицы дрогнул, и глаза открылись, и она посмотрела на мальчика.

— Здравствуй! — сказал ей мальчик, чуть не плача от радости. — Погоди, Прадедушка Мороз! Мы ещё поживём!

И каждый день теперь отогревал мальчик птиц, белок и зайцев. Он устроил своим новым друзьям снеговые домики в уголках зала, где было потемнее. Домики эти он устлал мхом, который набрал в живом лесу. Конечно, по ночам было холодно, но зато потом, у костра, и птицы, и белки, и зайцы запасались теплом до завтрашнего утра.

Мешки с капустой, зерном и орехами теперь пошли в дело. Мальчик кормил своих друзей до отвала. А потом он играл с ними у огня или рассказывал о своём брате, который спрятан там, за дверью. И ему казалось, что и птицы, и белки, и зайцы понимают его.

И вот однажды мальчик, как всегда, принёс вязанку дров, развёл костёр и уселся у огня. Но никто из его друзей не вышел из своих снеговых домиков.

Мальчик хотел спросить: «Где же вы?» — но тяжёлая ледяная рука с силой оттолкнула его от огня. Это Прадедушка Мороз подкрался к нему, неслышно ступая своими белоснежными валенками.

Он дунул на костёр, и поленья стали прозрачными, а пламя чёрным. И когда ледяные дрова догорели, дубовая дверь стала такою, как много дней назад.

— Ещё. Раз. Попадёшься. Заморожу! — сказал Прадедушка Мороз холодно. И он поднял с пола топор и запрятал его глубоко в снегу своей шубы.

Целый день плакал мальчик. И ночью с горя заснул как убитый. И вдруг он услышал сквозь сон: кто-то осторожно мягкими лапками барабанит по его щеке.

Мальчик открыл глаза. Заяц стоял возле.

И все его друзья собрались вокруг ледяной постели. Утром они не вышли из своих домиков, потому что почуяли опасность. Но теперь, когда Прадедушка Мороз уснул, они пришли на выручку к своему другу.

Когда мальчик проснулся, семь белок бросились к ледяной постели старика. Они нырнули в снег шубы Прадедушки Мороза и долго рылись там. И вдруг что-то зазвенело тихонечко.

— Оставьте меня в покое, — пробормотал во сне старик.

И белки спрыгнули на пол и подбежали к мальчику. И он увидел: они принесли в зубах большую связку ледяных ключей.

Мальчик всё понял.

С ключами в руках бросился он к сорок девятому залу. Друзья его летели, прыгали, бежали следом.

Вот и дубовая дверь.

Мальчик нашёл ключ с цифрой «49». Но где замочная скважина? Он искал, искал, искал, но напрасно.

Тогда поползень подлетел к двери. Цепляясь лапками за дубовую кору, поползень принялся ползать по двери вниз головою. И вот он нашёл что-то. И чирикнул негромко. И семь дятлов слетелись к тому месту двери, на которое указал поползень.

И дятлы терпеливо застучали своими твёрдыми клювами по льду. Они стучали, стучали, стучали, и вдруг четырёхугольная ледяная дощечка сорвалась с двери, упала на пол и разбилась.

А за дощечкой мальчик увидел большую замочную скважину.

И он вставил ключ и повернул его, и замок щёлкнул, и упрямая дверь открылась, наконец, со звоном.

И мальчик, дрожа, вошёл в последний зал ледяного дворца. На полу грудами лежали прозрачные ледяные птицы и ледяные звери.

А на ледяном столе посреди комнаты стоял бедный младший брат. Он был очень грустный и глядел прямо перед собой, и слёзы блестели у него на щеках, и прядь волос на затылке, как всегда, стояла дыбом. Но он был весь прозрачный, как стеклянный, и лицо его, и руки, и курточка, и прядь волос на затылке, и слёзы на щеках — всё было ледяное. И он не дышал и молчал, ни слова не отвечая брату. А Старший шептал:

— Бежим, прошу тебя, бежим! Мама ждёт! Скорее бежим домой!

Не дождавшись ответа, Старший схватил своего ледяного брата на руки и осторожно побежал по ледяным залам к выходу из дворца, а друзья его летели, прыгали, мчались следом.

Прадедушка Мороз по-прежнему крепко спал. И они благополучно выбрались из дворца.

Солнце только что встало. Ледяные деревья сверкали так, что больно было смотреть. Старший осторожно побежал к живому лесу, боясь споткнуться и уронить Младшего. И вдруг громкий крик раздался позади.

Прадедушка Мороз кричал тонким голосом так громко, что дрожали ледяные деревья:

— Мальчик! Мальчик! Мальчик!

Сразу стало страшно холодно. Старший почувствовал, что у него холодеют ноги, леденеют и отнимаются руки. А Младший печально глядел прямо перед собой, и застывшие слёзы его блестели на солнце.

— Остановись! — приказал старик.

Старший остановился.

И вдруг все птицы прижались к мальчику близко-близко, как будто покрыли его живой тёплой шубой. И Старший ожил и побежал вперёд, осторожно глядя под ноги, изо всех сил оберегая младшего брата.

Старик приближался, а мальчик не смел бежать быстрее - ледяная земля была такая скользкая. И вот, когда он уже думал, что погиб, зайцы вдруг бросились кубарем под ноги злому старику. И Прадедушка Мороз упал, а когда поднялся, то зайцы ещё раз и ещё раз свалили его на землю. Они делали это дрожа от страха, но надо же было спасти лучшего своего друга.

И когда Прадедушка Мороз поднялся в последний раз, то мальчик, крепко держа в руках своего брата, уже был далеко внизу, в живом лесу. И Прадедушка Мороз заплакал от злости.

И когда он заплакал, сразу стало теплее.

И Старший увидел, что снег быстро тает вокруг и ручьи бегут по оврагам. А внизу, у подножия гор, почки набухли на деревьях.

— Смотри — подснежник! — крикнул Старший радостно.

Но Младший не ответил ни слова. Он по-прежнему был неподвижен, как кукла, и печально глядел прямо перед собой.

— Ничего. Отец всё умеет делать! — сказал Старший Младшему. — Он оживит тебя. Наверное оживит!

И мальчик побежал со всех ног, крепко держа в руках брата. До гор Старший добрался так быстро с горя, а теперь он мчался, как вихрь, от радости. Ведь всё-таки брата он нашёл.

Вот кончились участки лесничих, о которых мальчик только слышал, и замелькали участки знакомых, которых мальчик видел раз в год, раз в полгода, раз в три месяца. И чем ближе было к дому, тем теплее становилось вокруг. Друзья-зайцы кувыркались от радости, друзья-белки прыгали с ветки на ветку, друзья-птицы свистели и пели. Деревья разговаривать не умеют, но и они шумели радостно — ведь листья распустились, весна пришла.

И вдруг старший брат поскользнулся.

На дне ямки, под старым клёном, куда не заглядывало солнце, лежал подтаявший тёмный снег.

И Старший упал.

И бедный Младший ударился о корень дерева.

И с жалобным звоном он разбился на мелкие кусочки.

Сразу тихо-тихо стало в лесу.

И из снега вдруг негромко раздался знакомый тоненький голос:

— Конечно! От меня. Так. Легко. Не уйдёшь!

И Старший упал на землю и заплакал так горько, как не плакал ещё ни

разу в жизни. Нет, ему нечем было утешиться, не на чем было успокоиться.

Он плакал и плакал, пока не уснул с горя как убитый.

А птицы собрали Младшего по кусочкам, и белки сложили кусочек с кусочком своими цепкими лапками и склеили берёзовым клеем. И потом все они тесно окружили Младшего как бы живой тёплой шубкой. А когда взошло солнце, то все они отлетели прочь. Младший лежал на весеннем солнышке, и оно осторожно, тихонечко согревало его. И вот слёзы на лице у Младшего высохли. И глаза спокойно закрылись. И руки стали тёплыми. И курточка стала полосатой. И башмаки стали чёрными. И прядь волос на затылке стала мягкой. И мальчик вздохнул раз, и другой, и стал дышать ровно и спокойно, как всегда дышал во сне.

И когда Старший проснулся, брат его, целый и невредимый, спал на холмике. Старший стоял и хлопал глазами, ничего не понимая, а птицы свистели, лес шумел, и громко журчали ручьи в канавах.

Но вот Старший опомнился, бросился к Младшему и схватил его за руку. А тот открыл глаза и спросил как ни в чём не бывало:

— А, это ты? Который час?

И Старший обнял его и помог ему встать, и оба брата помчались домой.

Мать и отец сидели рядом у открытого окна и молчали. И лицо у отца было такое же строгое и суровое, как в тот вечер, когда он приказал Старшему идти на поиски брата.

— Как птицы громко кричат сегодня, — сказала мать.

— Обрадовались теплу, — ответил отец.

— Белки прыгают с ветки на ветку, — сказала мать.

— И они тоже рады весне, — ответил отец.

— Слышишь?! — вдруг крикнула мать.

— Нет, — ответил отец. — А что случилось?

— Кто-то бежит сюда!

— Нет! — повторил отец печально. — Мне тоже всю зиму чудилось, что снег скрипит под окнами. Никто к нам не прибежит.

Но мать была уже во дворе и звала:

— Дети, дети!

И отец вышел за нею. И оба они увидели: по лесу бегут Старший и Младший, взявшись за руки. Родители бросились к ним навстречу. И когда все успокоились немного и вошли в дом, Старший взглянул на отца и ахнул от удивления. Седая борода отца темнела на глазах, и вот она стала совсем чёрной, как прежде. И отец помолодел от этого лет на десять. С горя люди

седеют, а от радости седина исчезает, тает, как иней на солнце. Это, правда, бывает очень-очень редко, но всё-таки бывает.

И с тех пор они жили счастливо. Правда, Старший говорил изредка брату:

— Оставь меня в покое. — Но сейчас же добавлял: — Ненадолго оставь, минут на десять, пожалуйста. Очень прошу тебя.

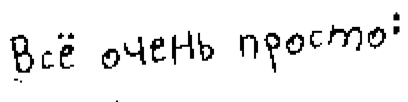
И Младший всегда слушался, потому что братья жили теперь дружно.

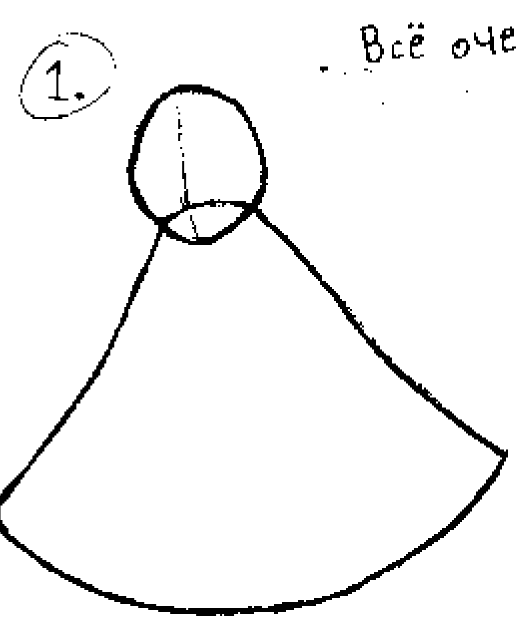

Идея 4

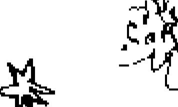
ИДЕИ ОТ ИЗОБРЕТАТЕЛЯ ВЕЛОСИПЕДОВА

Изобразить Деда Мороза совсем несложно. Сейчас я тебе покажу. Это особый секретный способ — Дед Мороз получается как живой!

3.
4.
5.

ДЕЛО № 5

Украшения

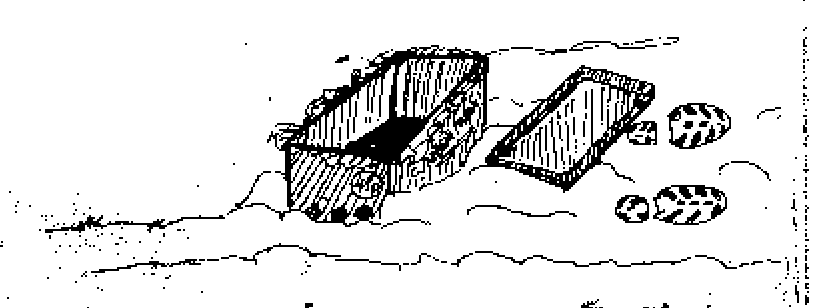
Письмо сыщика

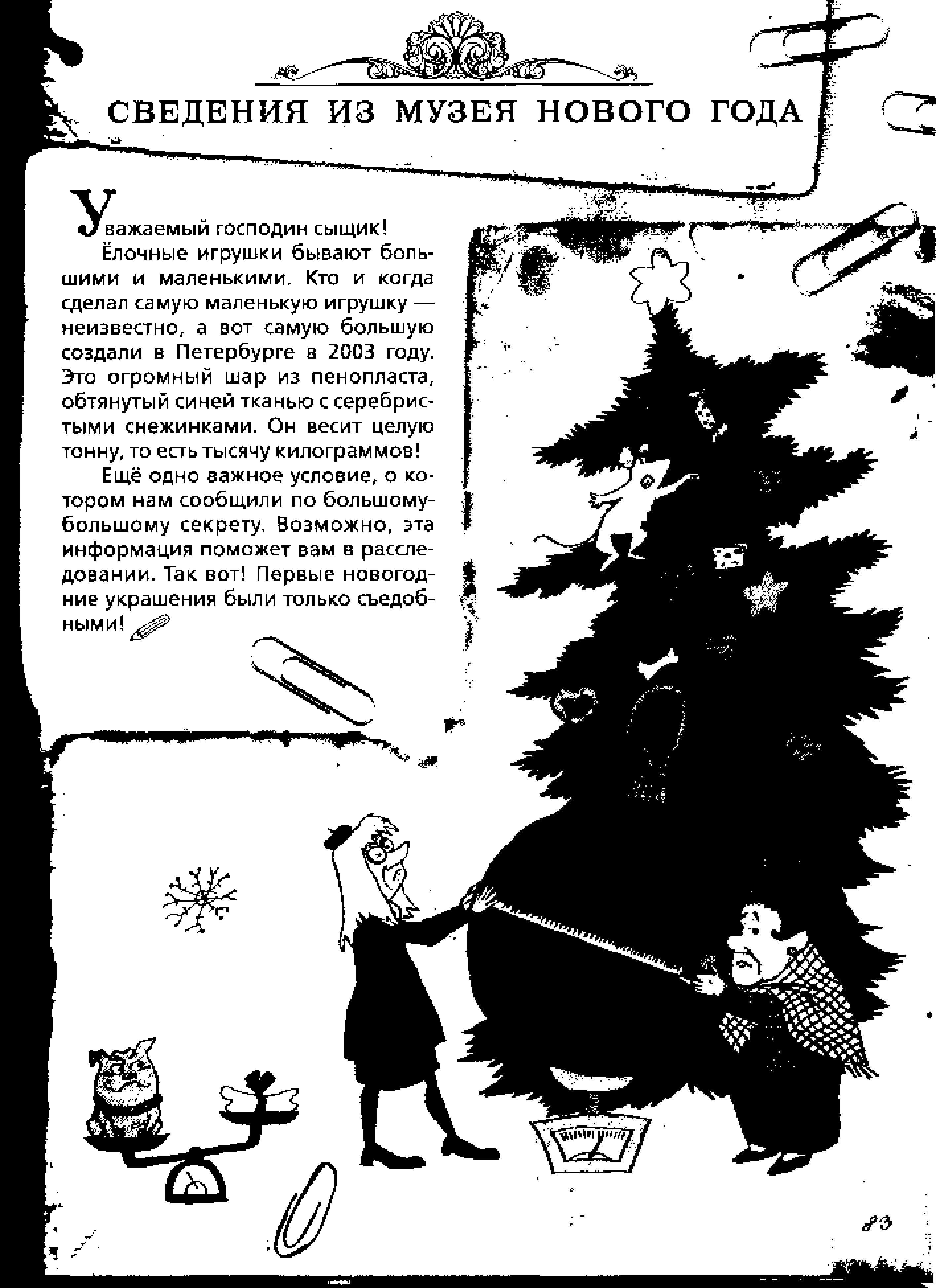
ДЕЛО № 5. «УКРАШЕНИЯ»

Уважаемый Незнакомец,
господин Заказчик!

С этим делом мои агенты справились быстро. Я же вам просто скажу: где нет правил, там и порядка нет. А если нет порядка, то и верить ничему нельзя. Вот в давние времена ёлку наряжали чем-то съедобным. А потом и вовсе чем попало. А если чем попало, то, может быть, лучше и не наряжать? К тому же, если всё это просто для красоты, то тогда какой в этом смысл? Видите, вопросов больше, чем ответов, — полная неразбериха, и говорить не о чем!

Одно я выяснил точно. Больше всего радости людям приносят украшения, сделанные своими руками. Но тут я ничем помочь не могу: своими руками я умею только писать важные донесения.

СВЕДЕНИЯ ИЗ МУЗЕЯ НОВОГО ГОДА

Уважаемый господин сыщик!

Ёлочные игрушки бывают большими и маленькими. Кто и когда сделал самую маленькую игрушку — неизвестно, а вот самую большую создали в Петербурге в 2003 году. Это огромный шар из пенопласта, обтянутый синей тканью с серебристыми снежинками. Он весит целую тонну, то есть тысячу килограммов!

Ещё одно важное условие, о котором нам сообщили по большому-большому секрету. Возможно, эта информация поможет вам в расследовании. Так вот! Первые новогодние украшения были только съедобными!

Секретная информация от профессора Ушкина В. Р.

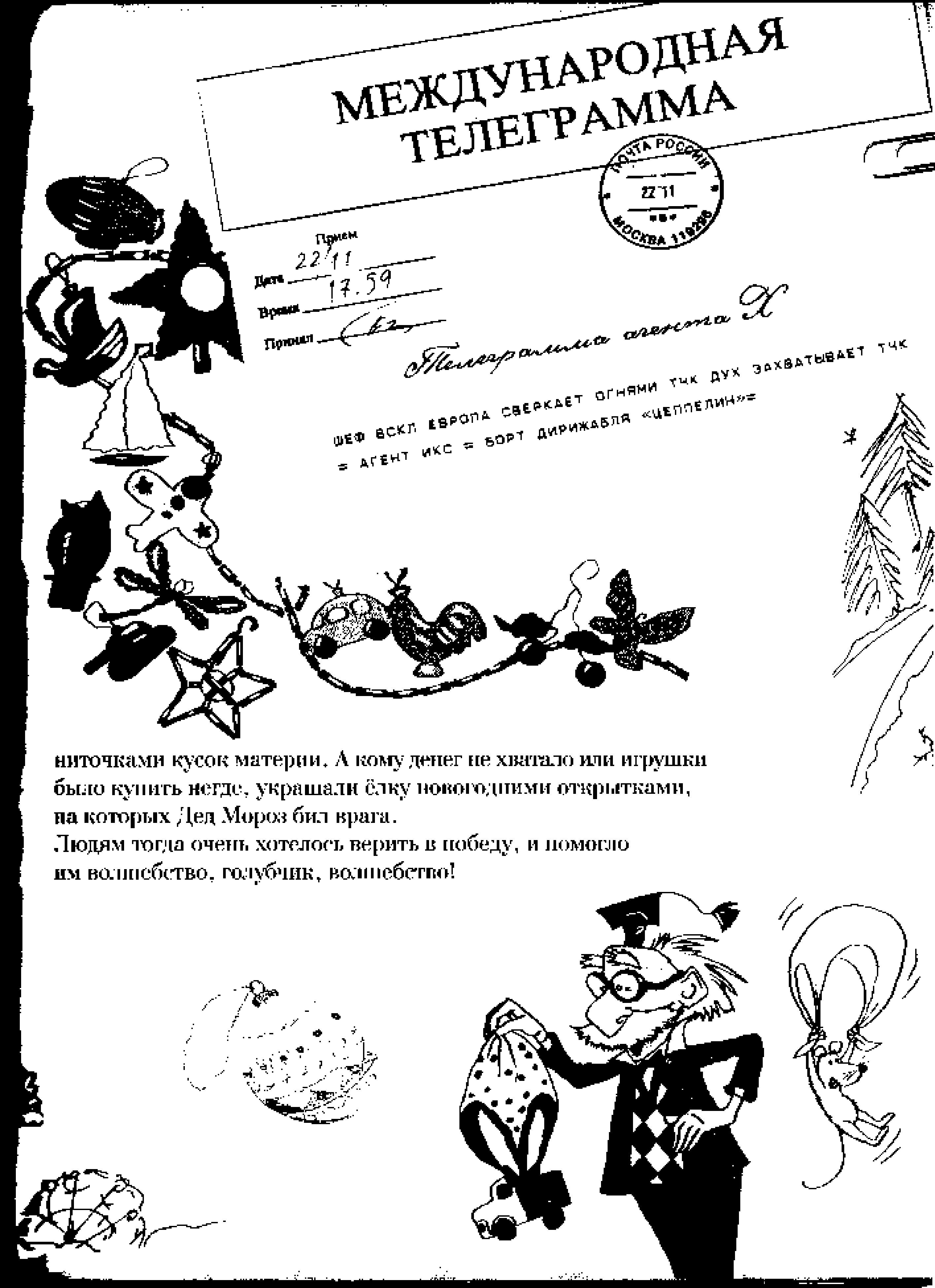
Расшифровка 5

СЫЩИК. Месье профессор! Скажите, традиция украшать ёлку на Новый год никогда не прерывалась?

ПРОФЕССОР. Друг мой, друг мой! Вот какую историю про ёлочные украшения могу я вам рассказать. Люди всегда хотели праздновать Новый год, украшать ёлку и поздравлять друг друга. Даже в суровые годы! Даже во время Великой Отечественной войны, когда, казалось бы, друг мой, людям не до праздников. Однако всегда хочется волшебства, мой любезный, волшебства!

СЫЩИК. А какие же тогда были украшения?

ПРОФЕССОР. Во время войны на заводах выпускали жестяные фигурки из остатков металла. Потом их раскрашивали. Сначала это были просто животные: олени, зайцы, медведи. А позже стали делать танки, самолёты, корабли. Сейчас эти фигурки очень сложно найти, это большая редкость. Коллекционеры ими очень дорожат. Может быть, у кого-нибудь на чердаке пылится целый ящик таких игрушек, а он и не знает, что они такие ценные, — всё случается, милый мой. Из остатков проволоки тоже делали украшения, и это, поверьте, были настоящие шедевры! Корзиночки, пятиконечные звёзды с серпом и молотом посередине. А потом всем понравились парашютисты. Парашютиста можно было сделать из любой фигурки — достаточно привязать к ней

ниточками кусок материи. А кому денег не хватало или игрушки было купить негде, украшали ёлку новогодними открытками, на которых Дед Мороз бил врага.

Людям тогда очень хотелось верить в победу, и помогло им волшебство, голубчик, волшебство!

Письмо агента Х

Шеф!

Я долго искал хоть кого-нибудь, кто знал бы, когда появились первые ёлочные украшения и какие они были. Наконец в Англии в скором поезде Лондон — Эдинбург в вагоне для некурящих я познакомился с одной пожилой миссис. Передаю дословно, что она мне рассказала.

Первые украшения рождественского дерева были связаны и с библейскими историями, и с остатками языческих верований. Например, на верхушку ели обязательно надевали Вифлеемскую звезду. На дерево вешали яблоки — символы плодородия.

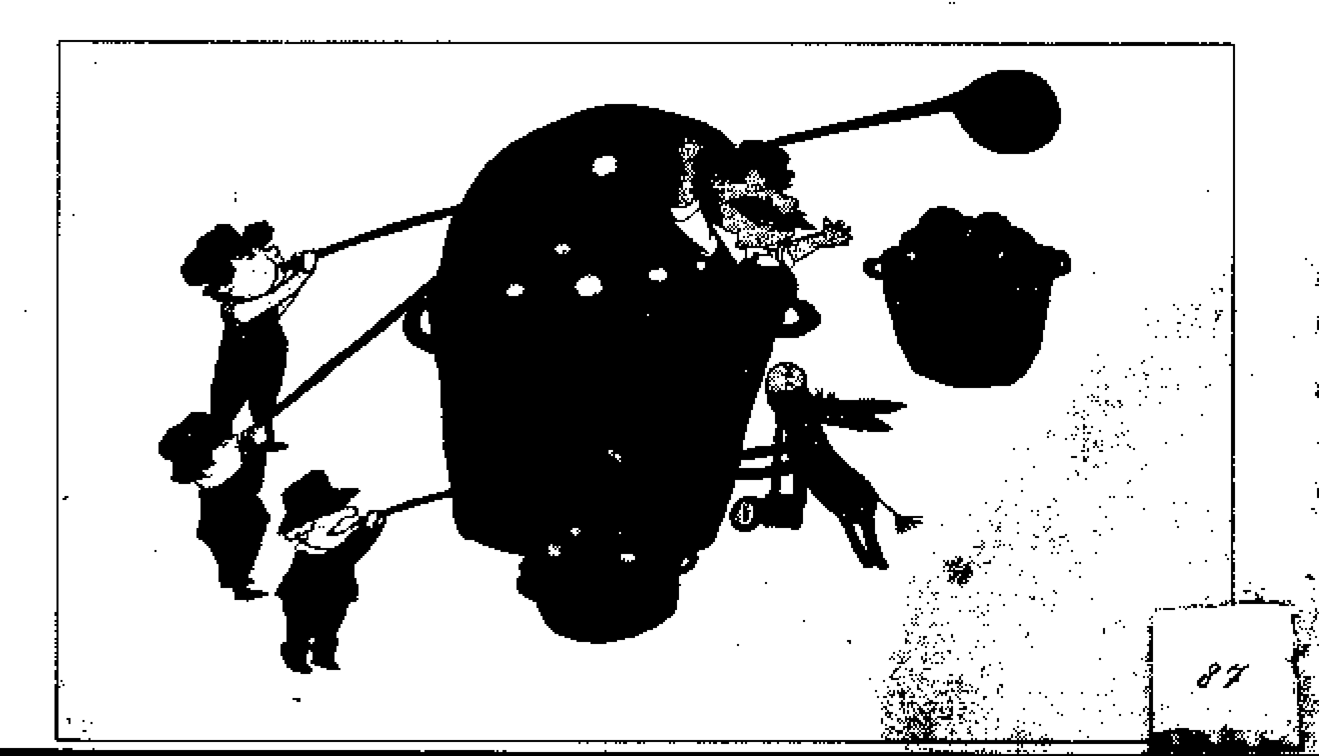

Я всё понял, кроме того, что такое Вифлеемская звезда, но спрашивать было поздно. Миссис (я даже забыл спросить, как её зовут) вышла на станции «Шеффилд». Я выскочил за ней, а она как сквозь землю провалилась. Тогда я пошёл в кассу покупать билет до Вифлеема. Строгий кассир долго искал на карте этот город, наконец нашёл его в Израиле, южнее Иерусалима. Я — мигом туда и разузнал, что Вифлеемская звезда

шла там по небу с востока на запад и остановилась на небе в момент рождения Иисуса Христа.

Со звездой разобрались. Пора назад — в Европу. И вот на базаре в Карлсруэ со мной разговорился один торговец. Он вспомнил, что ему дед рассказывал, как однажды в Германии случился неурожай яблок. Тогда люди попросили стеклодувов (это такие мастера, которые выдувают из стекла всякие штуки) сделать им ненастоящие яблоки. С тех пор шары, особенно красные, стали главными украшениями новогодней ёлки.

«А что же на севере Европы?» — подумал я. Там много снега и настоящая зима — самые новогодние условия. Я махнул в Копенгаген. Тут мне пришлось скрываться от полиции, но я не виноват: всего-то проехался на подножке трамвая. Спасаясь от преследования, я полез на крышу небольшого дома и через печную трубу услышал интересный разговор. Старая гувернантка что-то втолковывала непослушным детям, а они шумели и её не слушали. А я всё слушал и даже, держась одной рукой за раскалённую трубу, записал. Давным-давно, двести лет назад или больше, где-то в Дании или Голландии в дом к бедным детям на Новый год пришла фея. Она принесла им

подарки, а всю паутину превратила в серебряные нити, или, по-нашему, в ёлочный дождь. С тех пор так и повелось — украшать ёлку серебряным дождём.

Сколько я за это время перевидал ёлок! И около каждой хоть что-то, да подслушал! Ещё в давние времена во всех странах Европы на ёлках стали зажигать свечи. Но это оказалось очень опасным! Когда изобрели электричество, появились электрические гирлянды, и у пожарных поубавилось работы.

Ну и напоследок правдивая история, которую мне рассказал старый солдат. Надевать на макушку ёлки шпиль придумали в Германии перед Первой мировой войной. Причём этот шпиль изображал вовсе не сосульку, как нам теперь может показаться, а пику на военной каске того времени.

Новогоднее происшествие

Простые игрушки сквозь щёлку
Однажды увидели ёлку:
«Давайте-ка ёлку нарядим!
Залезем на ветки и сядем!»
Полезли на ёлку игрушки.
Мартышка уже на верхушке.
Под Мишкою ветка прогнулась,
Под Зайчиком чуть покачнулась.
Цыплята висят, как фонарики,
Матрёшки — как пёстрые шарики:
«Эй, ёлочные игрушки:
Снегурочки, звёзды, хлопушки,
Стекляшки витые, литые,
Серебряные, золотые!
Пока вы пылились на полке,
Мы все очутились на ёлке!
Сейчас ребятишек обрадуем!
Ой, батюшки! Падаем! Падаем!»

Николай Носов

Бенгальские огни

Сколько хлопот у нас с Мишкой было перед Новым годом! Мы уже давно готовились к празднику: клеили бумажные цепи на ёлку, вырезали флажки, делали разные ёлочные украшения. Всё было бы хорошо, но тут Мишка достал где-то книгу «Занимательная химия» и вычитал в ней, как самому сделать бенгальские огни.

С этого и началась кутерьма! По целым дням он толок в ступе серу и сахар, делал алюминиевые опилки и поджигал смесь на пробу. По всему дому шёл дым и воняло удушливыми газами. Соседи сердились, и никаких бенгальских огней не получалось.

Но Мишка не унывал. Он позвал к себе на ёлку даже многих ребят из нашего класса и хвастал, что у него будут бенгальские огни.

— Они знаете какие! — говорил он. — Они сверкают, как серебро, и рассыпаются во все стороны огненными брызгами.

Я говорю Мишке:

— Что же ты наделал? Позвал ребят, а никаких бенгальских огней не будет.

— Почему не будет? Будет! Ещё времени много. Всё успею сделать.

Накануне Нового года он приходит ко мне и говорит:

— Слушай, пора нам за ёлками ехать, а то останемся мы на праздник без ёлок.

— Сегодня уже поздно, — ответил я. — Завтра поедем.

— Так ведь завтра уже украшать ёлку надо.

— Ничего, — говорю я. — Украшать надо вечером, а мы поедем днём, сейчас же после школы.

Мы с Мишкой уже давно решили поехать за ёлками в Горелкино, где мы жили у тёти Наташи на даче. Тёти Наташин муж работал лесничим и ещё летом сказал, чтобы мы приезжали к нему в лес за ёлками. Я даже заранее упросил маму, чтоб она разрешила мне в лес поехать.

На другой день я прихожу к Мишке после обеда, а он сидит и толчёт бенгальские огни в ступе.

— Что ж ты, — говорю, — не мог раньше сделать? Ехать пора, а ты возишься!

— Да я делал и раньше, только, наверно, мало серы клал. Они шипят, дымят, а гореть не горят.

— Ну и брось, всё равно ничего не выйдет.

— Нет, теперь наверно выйдет. Надо только побольше серы класть. Дай-ка мне алюминиевую кастрюлю, вон на подоконнике.

— Где же кастрюля? Тут только сковородка, — говорю я.

— Сковородка?.. Эх, ты! Да это и есть бывшая кастрюля. Давай её сюда.

Я передал ему сковородку, и он принялся скоблить её по краям напильником.

— Это у тебя, значит, кастрюля в сковородку превратилась? — спрашиваю я.

— Ну да, — говорит Мишка. — Я её пилил напильником, пилил, вот она и сделалась сковородкой. Ну ничего, сковородка тоже нужна в хозяйстве.

— Что же тебе мама сказала?

— Ничего не сказала. Она ещё не видела.

— А когда увидит?

— Ну что ж... Увидит так увидит. Я, когда вырасту, новую кастрюлю ей куплю.

— Это долго ждать, пока ты вырастешь! — сказал я.

— Ничего.

Мишка наскоблил опилок, высыпал порошок из ступки, налил клею, размешал всё это, так что у него получилось тесто вроде замазки. Из этой замазки он наделал длинных колбасок, навертел их на железные проволочки и разложил на фанерке сушиться.

— Ну вот, — говорит, — высохнут — и будут готовы, только надо от Дружка спрятать.

— Зачем от него прятать?

— Слопает.

— Как — слопает? Разве собаки бенгальские огни едят?

— Не знаю. Другие, может быть, и не едят, а Дружок ест. Один раз я оставил их сохнуть, вхожу — а он их грызёт. Наверно, думал, что это конфеты.

— Ну, спрячь их в печь. Там тепло, и Дружок не достанет.

— В печку тоже нельзя. Один раз я их спрятал в печь, а мама пришла и затопила — они и сгорели. Я их лучше на шкаф положу, — говорит Мишка.

Мишка взобрался на стул и положил фанерку на шкаф.

— Ты ведь знаешь, какой Дружок, — говорит Мишка. — Он всегда мои вещи хватает! Помнишь, он затащил мой левый ботинок, так что мы его нигде найти не могли. Пришлось мне тогда три дня ходить в валенках, пока другие ботинки не купили. На дворе теплынь, а я хожу в валенках, как будто обмороженный! А потом уже, когда купили другие ботинки, мы этот ботинок, который один остался, выбросили, потому что кому он нужен — один ботинок! А когда его выбросили, отыскался тот ботинок, который потерялся. Оказалось — его Дружок затащил на кухню под печь. Ну, мы и этот ботинок выбросили, потому что если б первый не выбросили, то и второй бы не выбросили, а раз первый выбросили, то и второй выбросили. Так оба и выбросили.

Я говорю:

— Довольно тебе болтать! Одевайся скорее, ехать надо.

Мишка оделся, мы взяли топор и помчались на вокзал. А тут поезд как раз ушёл, так что пришлось нам дожидаться другого. Ну ничего, дождались, поехали. Ехали, ехали, наконец приехали. Слезли в Горелкине и пошли прямо к лесничему. Он дал нам квитанцию на две ёлки, показал делянку, где разрешалось рубить, и мы пошли в лес. Ёлок кругом много, только Мишке они все не нравились.

— Я такой человек, — хвалился он, — уж если поехал в лес, то срублю самую лучшую ёлку, а то и ездить не стоит.

Забрались мы в самую чащу.

— Надо рубить поскорей, — говорю я. — Скоро и темнеть начнёт.

— Что ж рубить, когда нечего рубить!

— Да вот, — говорю, — хорошая ёлка.

Мишка осмотрел ёлку со всех сторон и говорит:

— Она, конечно, хорошая, только не совсем. По правде сказать, совсем нехорошая: куцая.

— Как это — куцая?

— Верхушка у неё короткая. Мне такой ёлки и даром не надо!

Нашли мы другую ёлку.

— А эта хромая, — говорит Мишка.

— Как — хромая?

— Так, хромая. Видишь, у неё нога внизу закривляется.

— Какая нога?

— Ну, ствол.

— Ствол! Так бы и говорил!

Нашли мы ещё одну ёлку.

— Лысая, — говорит Мишка.

— Сам ты лысый! Как это ёлка может быть лысая?

— Конечно, лысая! Видишь, какая она реденькая, вся просвечивает. Один ствол виден. Просто не ёлка, а палка!

И так всё время: то лысая, то хромая, то ещё какая-нибудь!

— Ну, — говорю, — тебя слушать — до ночи ёлки не срубишь!

Нашёл себе подходящую ёлочку, срубил и отдал топор Мишке:

— Руби поскорей, нам домой ехать пора.

А он словно весь лес взялся обыскать. Уж я и просил его, и бранил — ничего не помогало. Наконец он нашёл ёлку по своему вкусу, срубил, и мы

пошли обратно на станцию. Шли, шли, а лес всё не кончается.

— Может, мы не в ту сторону идём? — говорит Мишка.

Пошли мы в другую сторону. Шли, шли — всё лес да лес! Тут и темнеть начало. Мы давай сворачивать то в одну сторону, то в другую. Заплутались совсем.

— Вот видишь, — говорю, — что ты наделал!

— Что же я наделал? Я ведь не виноват, что так скоро наступил вечер.

— А сколько ты ёлку выбирал? А дома сколько возился? Вот придётся из-за тебя в лесу ночевать!

— Что ты! — испугался Мишка. — Ведь ребята сегодня придут. Надо искать дорогу.

Скоро стемнело совсем. На небе засверкала луна. Чёрные стволы деревьев стояли, как великаны, вокруг. За каждым деревом нам чудились волки. Мы остановились и боялись идти вперёд.

— Давай кричать! — говорит Мишка.

Тут мы как закричим вместе:

— Ау!

«Ау!» — ответило эхо.

— Ау! Ау-у! — закричали мы снова что было силы.

«Ау! Ау-у!» — повторило эхо.

— Может быть, нам лучше не кричать? — говорит Мишка.

— Почему?

— Ещё волки услышат и прибегут.

— Тут, наверно, никаких волков нет, — отвечаю я.

— А вдруг есть! Лучше пойдём скорее.

Я говорю:

— Давай прямо идти, а то мы никак на дорогу не выберемся.

Пошли мы снова. Мишка всё оглядывался и спрашивал:

— А что делать, когда нападают волки, если ружья нет?

— Бросать в них горящие головешки, — говорю я.

— А где их брать, эти головешки?

— Развести костёр — вот тебе и головешки.

— А у тебя есть спички?

— Нету.

— А они на дерево могут влезть?

— Кто?

— Да волки.

— Волки? Нет, не могут.

— Тогда, если на нас нападут волки, мы залезем на дерево и будем сидеть до утра.

— Что ты! Разве просидишь на дереве до утра!

— Почему не просидишь?

— Замёрзнешь и свалишься.

— Почему замёрзнешь? Нам ведь не холодно.

— Нам не холодно, потому что мы двигаемся, а попробуй посиди на дереве без движения — сразу замёрзнешь.

— А зачем сидеть без движения? — говорит Мишка. — Можно сидеть и ногами дрыгать.

— Это устанешь — целую ночь на дереве ногами дрыгать!

Мы продирались сквозь густые кустарники, спотыкались о пни, тонули по колено в снегу. Идти становилось трудней и трудней.

Мы очень устали.

— Давай бросим ёлки! — говорю я.

— Жалко, — говорит Мишка. — Ко мне ребята сегодня придут. Как же я без ёлки буду?

— Тут нам бы самим, — говорю, — выбраться! Чего ещё о ёлках думать!

— Постой, — говорит Мишка. — Надо одному вперёд идти и протаптывать дорогу, тогда другому будет легче. Будем меняться по очереди.

Мы остановились, передохнули. Потом Мишка впереди пошёл, а я за

ним следом. Шли, шли... Я остановился, чтоб переложить ёлку на другое плечо. Хотел идти дальше, смотрю — нет Мишки! Исчез, словно провалился под землю вместе со своей ёлкой.

Я кричу:

— Мишка!

А он не отвечает.

— Мишка! Эй! Куда же ты делся?

Нет ответа.

Я пошёл осторожно вперёд, смотрю — а там обрыв! Я чуть не свалился с обрыва. Вижу — внизу шевелится что-то тёмное.

— Эй! Это ты, Мишка?

— Я! Я, кажется, с горы скатился!

— Почему же ты не отвечаешь? Я тут кричу, кричу...

— Ответишь тут, когда я ногу ушиб!

Я спустился к нему, а там дорога. Мишка сидит посреди дороги и коленку руками трёт.

— Что с тобой?

— Коленку ушиб. Нога, понимаешь, подвернулась.

— Больно?

— Больно! Я посижу.

— Ну, давай посидим, — говорю я.

Уселись мы с ним на снегу. Сидели, сидели, пока нас не пробрал холод. Я говорю:

— Тут и замёрзнуть можно! Может быть, пойдём по дороге? Она нас куда-нибудь выведет: или на станцию, или к лесничему, или в деревню какую-нибудь. Не замерзать же в лесу!

Мишка хотел встать, но тут же заохал и опять сел.

— Не могу, — говорит.

— Что же теперь делать? Давай я понесу тебя на закорках, — говорю я.

— Да разве ты донесёшь?

— Давай попробую.

Мишка поднялся и начал взбираться ко мне на спину.

Кряхтел, кряхтел, насилу залез. Тяжёлый! Я согнулся в три погибели.

— Ну, неси! — говорит Мишка.

Только прошёл я несколько шагов, поскользнулся — бух в снег.

— Ай! — заорал Мишка. — У меня нога болит, а ты меня в снег кидаешь!

— Я же не нарочно!

— Не брался бы, если не можешь!

— Горе мне с тобой! — говорю я. — То ты с бенгальскими огнями возился, то ёлку до самой темноты выбирал, а теперь вот зашибся... Пропадёшь тут с тобой!

— Можешь не пропадать!..

— Как же не пропадать?

— Иди один. Это всё я виноват. Я уговорил тебя за ёлками ехать.

— Что же, я тебя бросить должен?

— Ну и что ж? Я и один дойду. Посижу, нога пройдёт — я и пойду.

— Да ну тебя! Никуда я без тебя не пойду. Вместе приехали, вместе и вернуться должны. Надо придумать что-нибудь.

— Что же ты придумаешь?

— Может быть, санки сделать? У нас топор есть.

— Как же ты из топора санки сделаешь?

— Да не из топора, голова! Срубить дерево, а из дерева — санки.

— Всё равно гвоздей нет.

— Надо подумать, — говорю я.

И стал думать. А Мишка всё на снегу сидит. Я подтащил к нему ёлку и говорю:

— Ты лучше на ёлку сядь, а то простудишься.

Он уселся на ёлку. Тут мне пришла в голову мысль.

— Мишка, — говорю я, — а что, если тебя повезти на ёлке?

— Как — на ёлке?

— А вот так: ты сиди, а я буду за ствол тащить. Ну-ка, держись!

Я схватил ёлку за ствол и потащил. Вот как ловко придумал! Снег на дороге твёрдый, укатанный, ёлка по нему легко идёт, а Мишка на ней — как на санках!

— Замечательно! — говорю я. — На-ка, держи топор.

Отдал ему топор. Мишка уселся поудобнее, и я повёз его по дороге. Скоро мы выбрались на опушку леса и сразу увидели огоньки.

— Мишка! — говорю. — Станция!

Издали уже слышался шум поезда.

— Скорей! — говорит Мишка. — Опоздаем на поезд!

Я припустился изо всех сил. Мишка кричит:

— Ещё поднажми! Опоздаем!

Поезд уже подъезжал к станции. Тут и мы подоспели. Подбегаем к вагону. Я подсадил Мишку. Поезд тронулся, я вскочил на подножку и ёлку за собой втащил. Пассажиры в вагоне стали бранить нас за то, что ёлка колючая.

Кто-то спросил:

— Где вы взяли такую ободранную ёлку?

Мы стали рассказывать, что с нами в лесу случилось. Тогда все стали жалеть нас. Одна тётенька усадила Мишку на скамейку, сняла с него валенок и осмотрела ногу.

— Ничего страшного нет, — сказала она. — Просто ушиб.

— А я думал, что ногу сломал, так она у меня болела, — говорит Мишка.

Кто-то сказал:

— Ничего, до свадьбы заживёт!

Все засмеялись. Одна тётенька дала нам по пирогу, а другая — конфет. Мы обрадовались, потому что очень проголодались.

— Что же мы теперь будем делать? — говорю я. — У нас на двоих одна ёлка.

— Отдай её на сегодня мне, — говорит Мишка, — и дело с концом.

— Как это — с концом? Я её тащил через весь лес да ещё тебя на ней вёз, а теперь сам без ёлки останусь?

— Так ты мне её только на сегодня дай, а завтра я тебе возвращу обратно.

— Хорошенькое, — говорю, — дело! У всех ребят праздник, а у меня даже ёлки не будет!

— Ну ты пойми, — говорит Мишка, — ко мне ребята сегодня придут! Что я буду без ёлки делать?

— Ну, покажешь им свои бенгальские огни. Что, ребята ёлки не видели?

— Так бенгальские огни, наверно, не будут гореть. Я их уже двадцать раз делал — ничего не получается. Один дым, да и только!

— А может быть, получится?

— Нет, я и вспоминать про это не буду. Может, ребята уже забыли.

— Ну нет, не забыли! Не надо было заранее хвастаться.

— Если б у меня ёлка была, — говорит Мишка, — я бы про бенгальские

огни что-нибудь сочинил и как-нибудь выкрутился, а теперь просто не знаю, что делать.

— Нет, — говорю, — не могу я тебе ёлку отдать. У меня ещё ни в одном году так не было, чтоб ёлки не было.

— Ну будь другом, выручи! Ты меня уже не раз выручал!

— Что же, я тебя всегда выручать должен?

— Ну, в последний раз! Я тебе что хочешь за это дам. Возьми мои лыжи, коньки, волшебный фонарь, альбом с марками. Ты ведь сам знаешь, что у меня есть. Выбирай что угодно.

— Хорошо, — сказал я. — Если так, отдай мне своего Дружка.

Мишка задумался. Он отвернулся и долго молчал. Потом посмотрел на меня — глаза у него были печальные — и сказал:

— Нет, Дружка я не могу отдать.

— Ну вот! Говорил «что угодно», а теперь...

— Я забыл про Дружка... Я, когда говорил, думал про вещи. А Дружок ведь не вещь, он живой.

— Ну и что ж? Простая собака! Если б он хоть породистый был.

— Он же не виноват, что он не породистый! Всё равно он любит меня. Когда меня нет дома, он думает обо мне, а когда я прихожу, радуется и машет хвостом... Нет, пусть будет что будет! Пусть ребята смеются надо мной, а с Дружком я не расстанусь, даже если бы ты мне дал целую гору золота!

— Ну ладно, — говорю я, — бери тогда ёлку даром.

— Зачем даром? Раз я обещал любую вещь, так и бери любую вещь. Хочешь, я тебе дам волшебный фонарь со всеми картинками? Ты ведь очень хотел, чтоб у тебя был волшебный фонарь.

— Нет, не надо мне волшебного фонаря. Бери так.

— Ты ведь столько трудился из-за ёлки — зачем отдавать даром?

— Ну и пусть! Мне ничего не надо.

— Ну, и мне даром не надо, — говорит Мишка.

— Так это ведь не совсем даром, — говорю я. — Просто так, ради дружбы. Дружба ведь дороже волшебного фонаря! Пусть это будет наша общая ёлка.

Пока мы разговаривали, поезд подошёл к станции. Мы и не заметили, как доехали. У Мишки нога совсем перестала болеть. Он только немного прихрамывал, когда мы сошли с поезда.

Я сначала забежал домой, чтоб мама не беспокоилась, а потом помчался к Мишке — украшать нашу общую ёлку.

Ёлка уже стояла посреди комнаты, и Мишка заклеивал ободранные места зелёной бумагой. Мы ещё не кончили украшать ёлку, как стали собираться ребята.

— Что же ты, позвал на ёлку, а сам даже не украсил её! — обиделись они.

Мы стали рассказывать про наши приключения, а Мишка даже приврал, будто на нас напали в лесу волки и мы от них спрятались на дерево. Ребята не поверили и стали смеяться над нами. Мишка сначала уверял их, а потом махнул рукой и сам стал смеяться.

Мишкины мама и папа пошли встречать Новый год к соседям, а для нас мама приготовила большой круглый пирог с вареньем и других разных вкусных вещей, чтоб мы тоже могли хорошо встретить Новый год.

Мы остались одни в комнате. Ребята никого не стеснялись и чуть ли не на головах ходили. Никогда я не слыхал такого шума! А Мишка шумел больше всех. Ну, я-то понимал, почему он так разошёлся. Он старался, чтоб кто-нибудь из ребят не вспомнил про бенгальские огни, и выдумывал всё новые и новые фокусы.

Потом мы зажгли на ёлке разноцветные электрические лампочки, и тут вдруг часы начали бить двенадцать часов.

— Ура! — закричал Мишка. — С Новым годом!

— Ура! — подхватили ребята. — С Новым годом! Ур-а-а!

Мишка уже считал, что всё кончилось благополучно, и закричал:

— А теперь садитесь за стол, ребята, будет чай с пирогом!

— А бенгальские огни где же? — закричал кто-то.

— Бенгальские огни? — растерялся Мишка. — Они ещё не готовы.

— Что же ты, позвал на ёлку, говорил, что бенгальские огни будут... Это обман!

— Честное слово, никакого обмана! Бенгальские огни есть, только они ещё сырые...

— Ну-ка, покажи. Может быть, они уже высохли. А может, никаких бенгальских огней нету?

Мишка нехотя полез на шкаф и чуть не свалился оттуда вместе с колбасками. Они уже высохли и превратились в твёрдые палочки.

— Ну вот! — закричали ребята. — Совсем сухие! Что ты обманываешь!

— Это только так кажется, — оправдывался Мишка. — Им ещё долго сохнуть надо. Они не будут гореть.

— А вот мы сейчас посмотрим! — закричали ребята.

Они расхватали все палочки, загнули проволочки крючочками и развесили их на ёлке.

— Постойте, ребята, — кричал Мишка, — надо проверить сначала!

Но его никто не слушал.

Ребята взяли спички и подожгли все бенгальские огни сразу. Тут раздалось шипение, будто вся комната наполнилась змеями. Ребята шарахнулись в стороны. Вдруг бенгальские огни вспыхнули, засверкали и рассыпались кругом огненными брызгами. Это был фейерверк! Нет, какое там фейерверк — северное сияние! Извержение вулкана! Вся ёлка сияла и сыпала вокруг серебром. Мы стояли как зачарованные и смотрели во все глаза.

Наконец огни догорели, и вся комната наполнилась каким-то едким, удушливым дымом. Ребята стали чихать, кашлять, тереть руками глаза. Мы все гурьбой бросились в коридор, но дым из комнаты повалил за нами. Тогда ребята стали хватать свои пальто и шапки и начали расходиться.

— Ребята, а чай с пирогом? — надрывался Мишка.

Но никто не обращал на него внимания. Ребята кашляли, одевались и расходились. Мишка вцепился в меня, отнял мою шапку и закричал:

— Не уходи хоть ты! Останься хоть ради дружбы! Будем пить чай с пирогом!

Мы с Мишкой остались одни. Дым понемногу рассеялся, но в комнату всё равно нельзя было войти. Тогда Мишка завязал рот мокрым платком, подбежал к пирогу, схватил его и притащил в кухню.

Чайник уже вскипел, и мы стали пить чай с пирогом. Пирог был вкусный, с вареньем, только он всё-таки пропитался дымом от бенгальских огней. Но это ничего. Мы с Мишкой съели полпирога, а другую половину доел Дружок.

Зинаида Александрова

Птичья ёлка

У серебряной дорожки,
Лишь наступит Новый год,
На высокой тонкой ножке
Чудо-ёлочка встаёт.

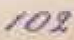
Эта ёлка не простая,
И она не для ребят.
Возле ёлочки, летая,
Птицы весело свистят.

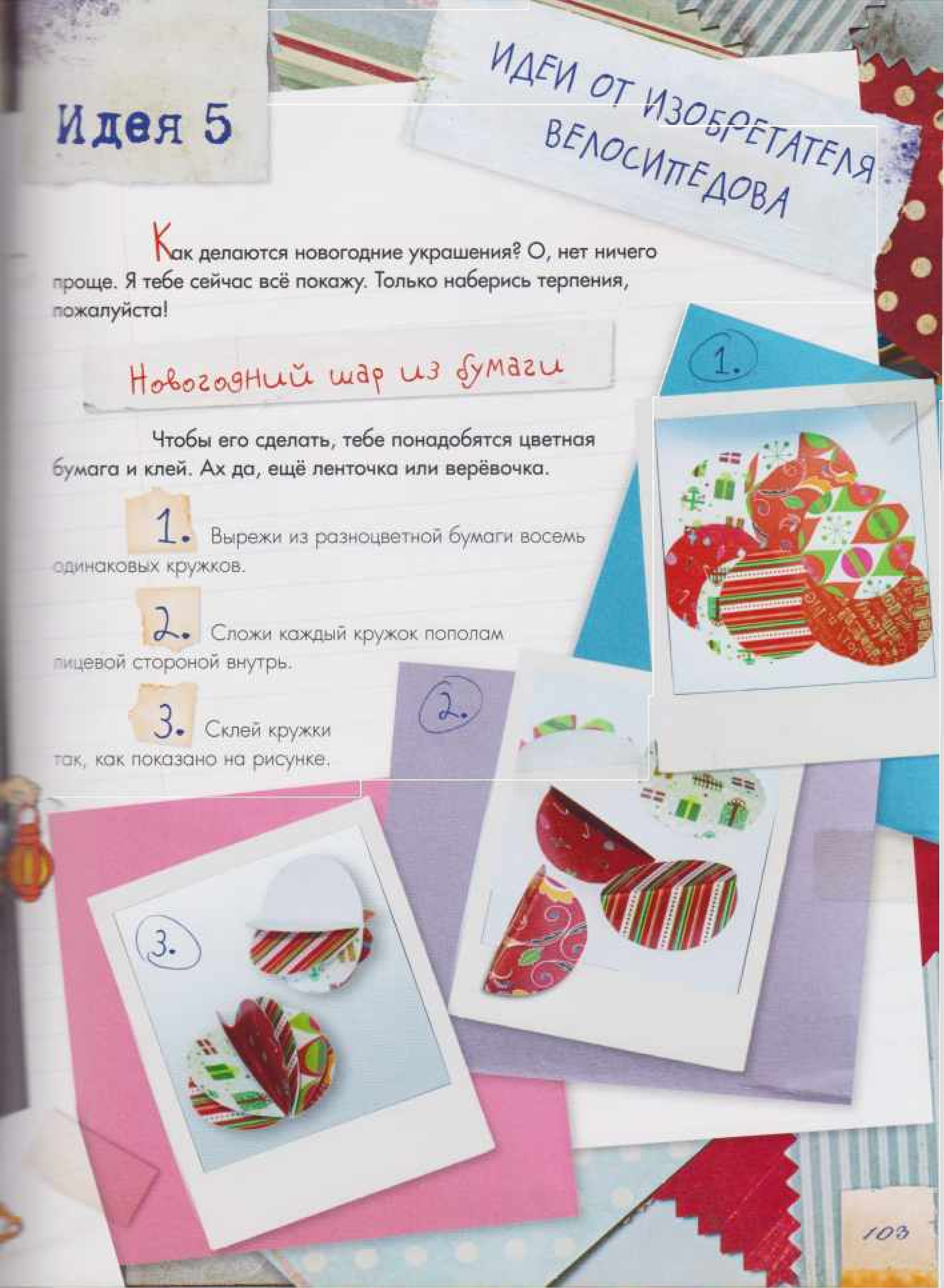
Тут и дятел, и синицы,
Снегири и воробей —
Все хотят повеселиться
Возле ёлочки своей!

Не блестят на ней игрушки
И не светится звезда,
Но зато для птиц кормушки
Мы повесили туда!

Прилетают птичьи стаи
К нам на ёлку в зимний сад,
И в саду, не умолкая,
Колокольчики звенят.

Идея 5

Идеи от изобретателя Велосипедова

Как делаются новогодние украшения? О, нет ничего проще. Я тебе сейчас всё покажу. Только наберись терпения, пожалуйста!

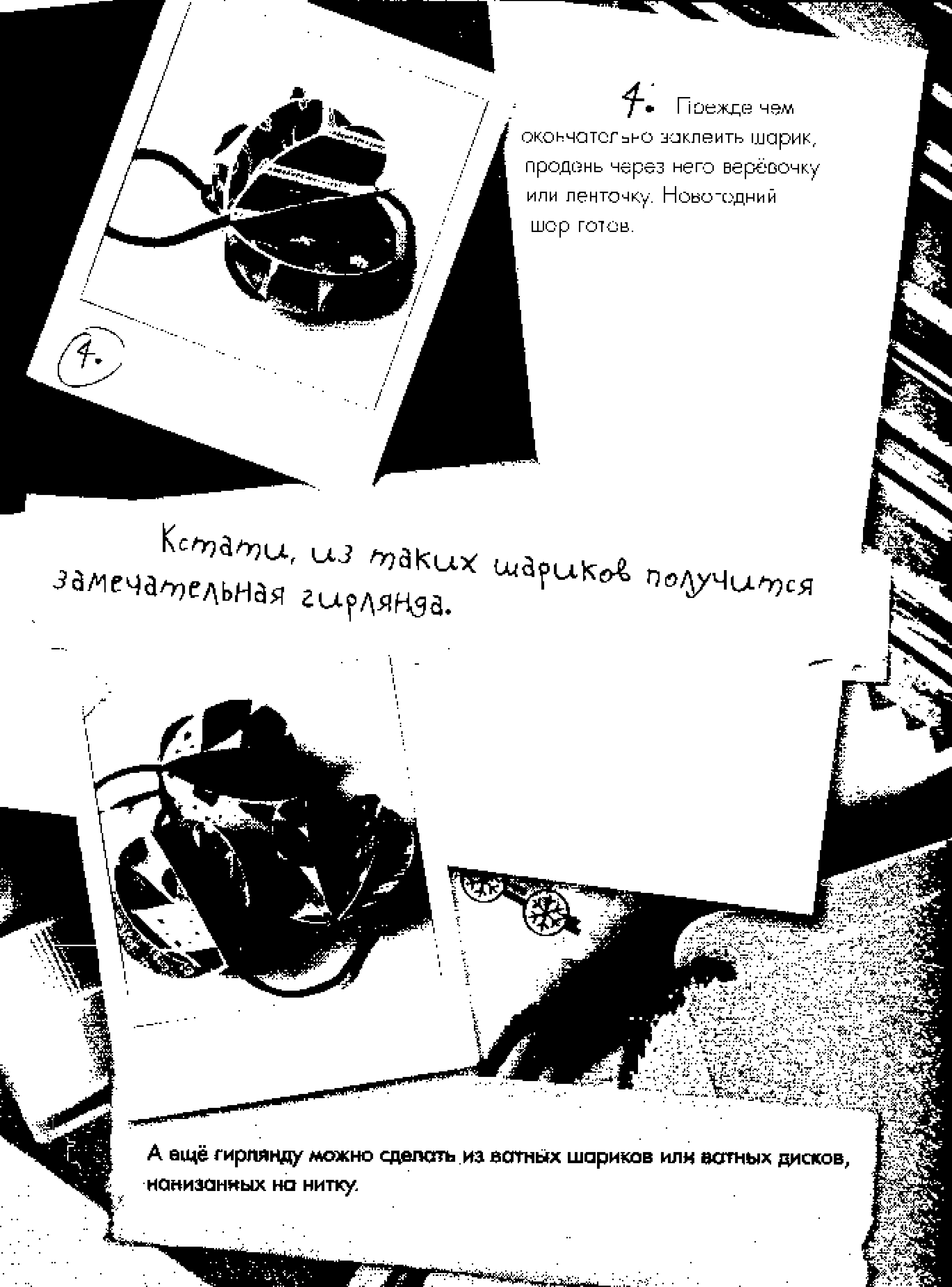
Новогодний шар из бумаги

Чтобы его сделать, тебе понадобятся цветная бумага и клей. Ах да, ещё ленточка или верёвочка.

1. Вырежи из разноцветной бумаги восемь одинаковых кружков.

2. Сложи каждый кружок пополам лицевой стороной внутрь.

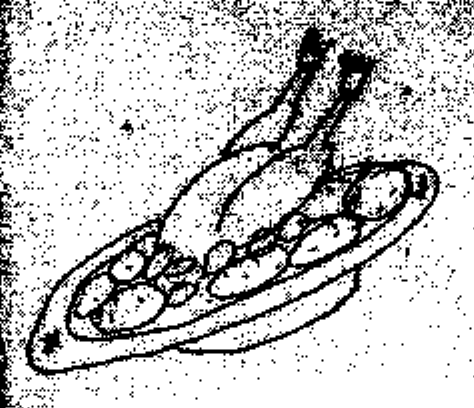
3. Склей кружки так, как показано на рисунке.

4. Прежде чем окончательно заклеить шарик, продень через него верёвочку или ленточку. Новогодний шар готов.

Кстати, из таких шариков получится замечательная гирлянда.

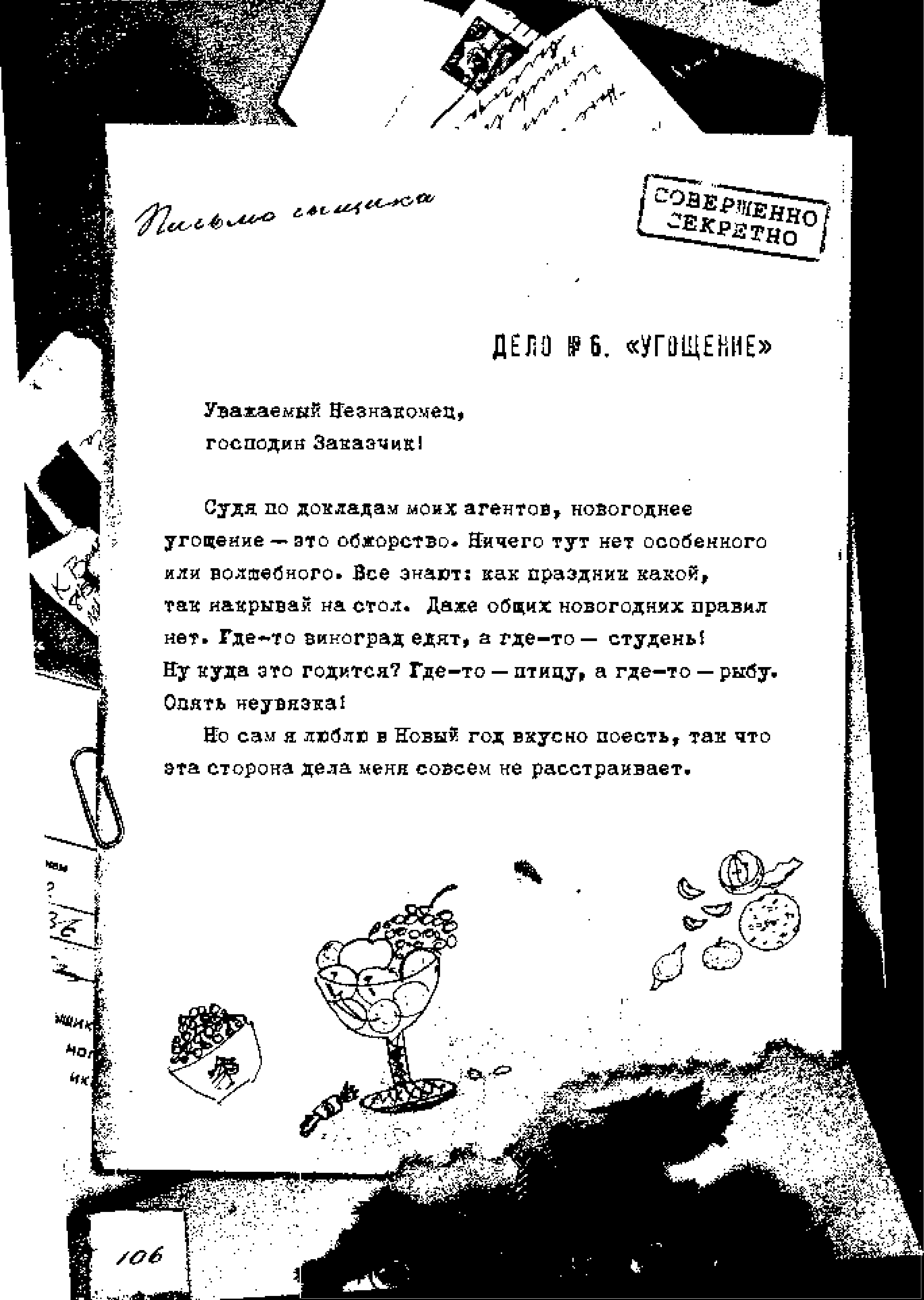
А ещё гирлянду можно сделать из ватных шариков или ватных дисков, нанизанных на нитку.

ДЕЛО № 6

Угощение

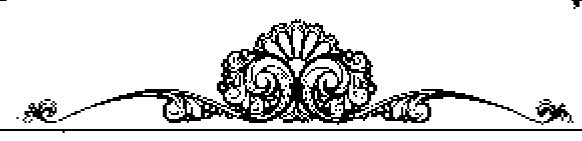

ДЕЛО № 6. «УГОЩЕНИЕ»

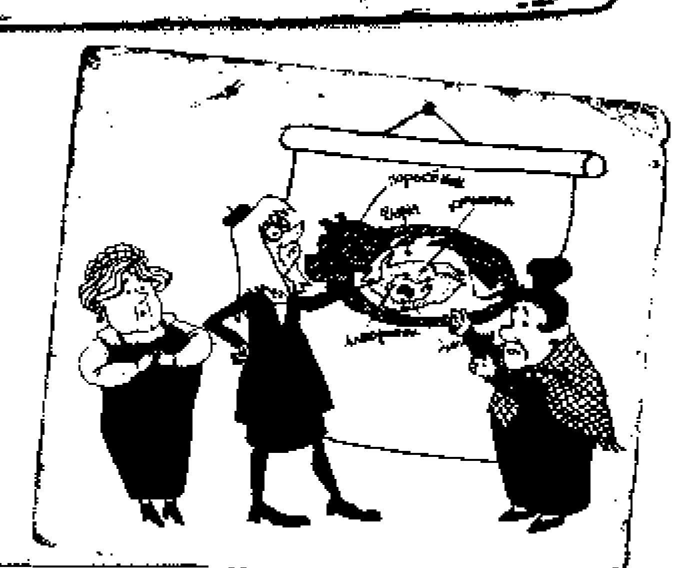
Уважаемый Незнакомец,
господин Заказчик!

Судя по докладам моих агентов, новогоднее угощение — это обжорство. Ничего тут нет особенного или волшебного. Все знают: как праздник какой, так накрывай на стол. Даже общих новогодних правил нет. Где-то виноград едят, а где-то — студень! Ну куда это годится? Где-то — птицу, а где-то — рыбу. Опять неувязка!

Но сам я люблю в Новый год вкусно поесть, так что эта сторона дела меня совсем не расстраивает.

СВЕДЕНИЯ ИЗ МУЗЕЯ НОВОГО ГОДА

Уважаемый господин сыщик!

Сначала мы хотели вам сообщить, что здесь музей, а не буфет. Но вдруг наткнулись на преинтереснейший рецепт, достойный музея.

При дворе русской императрицы Екатерины Второй поваром служил один француз. Он был мастер выдумывать всякие штуки и соединять несоединимое. Вот какое блюдо к Новому году он придумал.

КОРОЛЕВСКИЙ МОЛОШНЫЙ ПОРОСЁНОК НА ВЕРТЕЛЕ

«Вот способ, как приготовлять вкуснаго поросёнка для новогодняго стола.

Возьми оливок, не более пяти. Из каждой вынь кость и положи на её место мякоть небольшой морской рыбы, как то: анчоуса и прочих. После возьми жаворонка потрошёного, оными оливками начини. Возьми куропатку, которая пожирней. Естьлиж похочешь рябчика взять, в таком случае можно употребить и рябчика. Выпотрошивши, жаворонком начини и в фазана убери, потом всё положи внутрь молошнаго поросёнка соразмерной величины. Зашей и изжарь на вертеле в раскалённой печи, протыкая вилкою, а в толстых местах надрезывай ещё по нескольку раз, чтобы хорошо изжарилось, тотчас подавай. Подавая, полей чем за благо разсудится, обыкновенно хреном и сметаной».

Поначалу рецепт был секретный, но потом француза уговорили выдать тайну. И блюдо, которое получило название «Императрица», стало популярным в Новый год у вельмож и дворян.

Секретная информация от профессора Ушкина В. Р.

Расшифровка 6

СЫЩИК. Мсье профессор! Новый год всегда встречают, сидя за столом. Что же получается: еда — самое важное в празднике?

ПРОФЕССОР. Друг мой! В России, где Новый год — праздник молодой, поначалу не существовало правил новогоднего стола. Дворяне танцевали на балах, народ просто так веселился, сидеть за столом было вовсе не обязательно.

СЫЩИК. И всё-таки как вышло, что праздник переехал за стол?

ПРОФЕССОР. Ну, дорогой мой! Разве ж это можно точно установить? С каждым годом веселились всё ближе и ближе к столу. И тогда на новогоднем празднике появились молочные поросята, солёные огурцы, форель, фрукты оранжерейные. Новогодняя кухня на Руси не отличалась изысканностью, но еды на столе всегда было вдоволь. После революции, как вы, мой голубчик, уже знаете, праздновать Новый год запретили, поэтому ни о каком новогоднем столе речи не шло. А с 1935 года, когда запреты сняли, стали складываться новые, советские, традиции. Это холодец, селёдка под шубой и царь новогоднего стола — салат оливье.

СЫЩИК. И что же получается? В Новый год можно есть всё без разбора?

ПРОФЕССОР. Выходит, что так, голубчик. Это уж каждый решает сам. А вот какая традиция возникла совсем недавно. Помните, по лунному календарю, любой год проходит под знаком какого-нибудь животного? Так вот, чтобы не обидеть символ наступающего года, нельзя делать в новогоднюю ночь ничего такого, что ему не понравилось бы. Например, встречая год Кролика, хорошо есть морковку, а есть кролика — дурной тон.

ф. ТГ-22

МЕЖДУНАРОДНАЯ ТЕЛЕГРАММА

ПОЧТА РОССИИ 12 12 МОСКВА 119296

Принята: Дата 12 12, Время 08.24

Телеграмма агента Х

ШЕФ ВСКЛ РОТ И РУКИ ЗАНЯТЫ ЗПТ ДИКТОВАТЬ И ПИСАТЬ НЕ МОГУ ЗПТ ОСВОБОЖУСЬ ЗПТ ЖДИТЕ ПИСЬМА ВСКЛ = АГЕНТ Х = ПРОЕЗДОМ С КУБЫ В ШВЕЙЦАРИЮ =

СОК

Шеф!

Вот это задание по мне. Ох, чувствую, наемся!

Я был очень занят. Я ел карпа. Целого, запечённого в сметане. От него остались только косточки и обглоданный хвостик. Это в Чехии. Но теперь хочется чего-то лёгкого. Да и прогуляться не мешало бы!

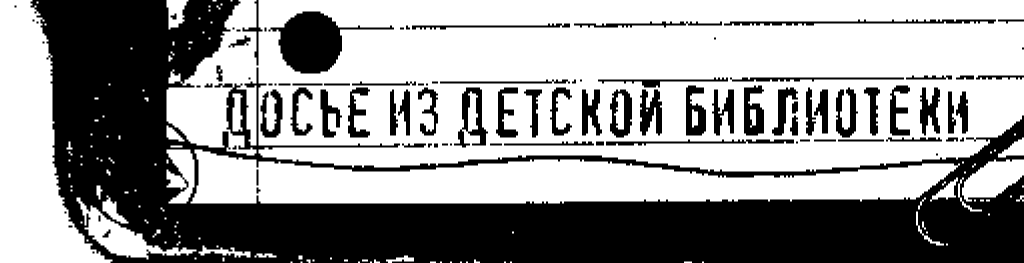
А лёгкое — это на Кубе. Ну, заодно в Португалии и Испании. С каждым ударом часов надо съедать по виноградине и загадывать желание на следующий год. Часы бьют 12 раз, и в году столько же месяцев. После карпа мне считать тяжело. Вот и получается по одному желанию на месяц.

Во многих странах — в Венгрии или, к примеру, в Австрии — не едят в Новый год птицу. То есть никаких курочек и индюшек. Только рыба! Иначе счастье может улететь. Как будто счастье уплыть не может! Сколько раз со мной такое бывало!

А во Франции есть на Новый год индейку не стесняются. Да и курицу тоже. Просто наблюдательные французы заметили, что ни курочки, ни индюшки не летают! А ещё здесь едят фрукты, устриц, гусиную печень и много всякого сыра. И шоколад на десерт.

Изучая десерты, я продолжил выведывать, что где едят в Новый год. Выяснилось, что в Голландии принято праздновать с пончиками, в Швейцарии — с пряниками, а в Швеции — с имбирным печеньем. И нет чтобы просто есть, они из печенья ещё и домики всякие строят! Столько сладкого — это даже для меня чересчур. Хорошо, что у меня теперь есть знакомый японский повар. У них на праздник подают икру, потому что она символизирует большую семью, и морскую капусту, потому что в ней есть что-то радостное с точки зрения японцев. А ещё горох. Но этот уже не для радости, а для здоровья.

Дарья Герасимова

Перед Новым годом

В пекарне у доброй старушки-пурги
Из белого снега пекут пироги,
Кладут в них сосульки да ветер...
А мама положит капусту в пирог,
В другой — жёлтый мёд и нежнейший творог,
И тёплые яблоки — в третий.

Метели да вьюги слетятся гуртом
Под вечер в старинный заоблачный дом,
Где белые львы у ворот...
А мы соберёмся за круглым столом,
Под лампой огромной за круглым столом,
И будем встречать Новый год!

Дарья Герасимова

Оливье

Француз, шеф-повар Оливье, жил много лет назад.
Он изобрёл не шоколад, не пастилу, не мармелад,
Он выдумал салат!

Он брал картофель, говорят, и рябчиков он брал,
Латук, оливки, огурцы в салат он добавлял.
А говорят, он клал в салат и раков отварных
И добавлял ещё икры и разностей иных.

Он никому, нет, никому, рецепт не раскрывал,
Но вдохновенно и легко всё резал и мешал.

Он улыбался лишь в усы, в ночную глядя тишь,
И знал, что главное — в душе и в настроенье лишь,

Не в том, нарезать ли морковь, индейку или лук,
Или добавить колбасы, а может, рыбы вдруг.

И нынче всяк, как хочет сам, салат готовит тот
И угощает им гостей под каждый новый год.

Проходят годы и века, ветра стучат в стекло,
А за столом — покой и мир, и на душе — тепло!

Михаил Зощенко

Ёлка

В этом году мне исполнилось, ребята, сорок лет. Значит, выходит, что я сорок раз видел новогоднюю ёлку. Это много!

Ну, первые три года жизни я, наверно, не понимал, что такое ёлка. Наверно, мама выносила меня на ручках. И наверно, я своими чёрными глазёнками без интереса смотрел на разукрашенное дерево.

А когда мне, дети, ударило пять лет, то я уже отлично понимал, что такое ёлка.

И я с нетерпением ожидал этого весёлого праздника. И даже в щёлочку двери подглядывал, как моя мама украшает ёлку.

А у меня была сестрёнка Лёля. Семи лет. Очень смелая, бойкая девочка.

Она мне однажды сказала:

— Минька, мама ушла на кухню. Давай пойдём в комнату, где стоит ёлка, и поглядим, что там делается.

Вот мы с сестрёнкой Лёлей вошли в комнату. И видим: очень краси-

вая ёлка. А под ёлкой лежат подарки. А на ёлке разноцветные бусы, флаги, фонарики, золотые орехи, пастилки и крымские яблочки.

Моя сестрёнка Лёля говорит:

— Не будем глядеть подарки. А вместо того давай лучше съедим по одной пастилке.

И вот она подходит к ёлке и моментально съедает одну пастилку, висящую на ниточке.

Я говорю:

— Лёля, если ты съела пастилку, то я тоже сейчас что-нибудь съем.

И я подхожу к ёлке и откусываю маленький кусочек яблока.

Лёля говорит:

— Минька, если ты яблоко откусил, то я сейчас другую пастилку съем и вдобавок возьму себе конфету.

А Лёля была очень высокая, длинновязая девочка. И она могла высоко достать.

Она встала на цыпочки и своим большим ртом стала поедать вторую пастилку.

А я был удивительно маленького роста. И мне почти что ничего нельзя

было достать, кроме одного яблока, которое висело низко.

Я говорю:

— Если ты, Лёлища, съела вторую пастилку и вдобавок конфету, то я ещё раз откушу это яблоко.

И я снова беру руками это яблочко и снова его немножко откусываю.

Лёля говорит:

— Ну, если ты второй раз откусил яблоко, то я не буду больше церемониться и сейчас съем третью пастилку и вдобавок возьму себе на память хлопушку и орех.

Тогда я чуть не заревел. Потому что она могла до всего дотянуться, а я нет.

Я ей говорю:

— А я как подставлю к ёлке стул да как достану себе тоже что-нибудь, кроме яблока.

И вот я стал своими худенькими ручонками тянуть к ёлке стул. Но стул упал на меня. Я хотел поднять стул. Но он снова упал. И прямо на подарки.

Лёля говорит:

— Минька, ты, кажется, разбил куклу. Так и есть. Ты отбил у куклы фарфоровую ручку.

Тут раздались мамины шаги, и мы с Лёлей убежали в другую комнату.

Лёля говорит:

— Вот теперь, Минька, я не ручаюсь, что мама тебя не выдерет.

Я хотел зареветь, но в этот момент пришли гости. Много детей с их родителями.

И тогда наша мама зажгла все свечи на ёлке, открыла дверь и сказала:

— Все входите.

И все дети вошли в комнату, где стояла ёлка. А наша мама говорит:

— Теперь пусть каждый ребёнок подходит ко мне, и я каждому буду давать игрушку и угощенье.

И дети стали подходить к нашей маме. И она каждому дарила игрушку. Потом снимала с ёлки яблоко, пастилку и конфету и тоже дарила ребёнку.

И все дети были очень довольны.

Но вот наша мама взяла в руки то яблоко, которое я откусил, и сказала:

— Лёля и Минька, подойдите сюда. Кто из вас двоих откусил это яблоко?

Лёля сказала:

— Это Минькина работа.

Я дёрнул Лёлю за косичку и сказал:

— Это меня Лёля научила.

Мама говорит:

— Лёлю я поставлю в угол носом, а тебе я хотела подарить заводной паровозик. Но теперь этот заводной паровозик я подарю тому мальчику, которому я хотела дать обкусанное яблоко.

И она взяла паровозик и подарила его одному четырёхлетнему мальчику. И тот моментально стал с ним играть.

И я рассердился на этого мальчика и ударил его по руке игрушкой. И он так отчаянно заревел, что его собственная мама взяла его на ручки и сказала:

— С этих пор я не буду приходить к вам в гости с моим мальчиком.

И я сказал:

— Можете уходить, и тогда паровозик мне останется.

И та мама удивилась моим словам и сказала:

— Наверно, ваш мальчик будет разбойник.

И тогда моя мама взяла меня на ручки и сказала той маме:

— Вы не смеете так говорить про моего мальчика. Лучше уходите со своим золотушным ребёнком и никогда к нам больше не приходите.

И та мама сказала:

— Я так и сделаю. С вами водиться, что в крапиву садиться.

И тогда ещё одна, третья мама сказала:

— И я тоже уйду. Моя девочка не заслужила того, чтобы ей дарили куклу с обломанной рукой.

И моя сестрёнка Лёля закричала:

— Можете тоже уходить со своим золотушным ребёнком. И тогда кукла со сломанной ручкой мне останется.

И тогда я, сидя на маминых руках, закричал:

— Вообще все можете уходить, и тогда все игрушки нам останутся.

И тогда все гости стали уходить.

И наша мама удивилась, что мы остались одни.

Но вдруг в комнату вошёл наш папа.

Он сказал:

— Такое воспитание губит моих детей. Я не хочу, чтоб мои дети были жадные и злые. И я не хочу, чтобы они дрались, ссорились и выгоняли гостей. Им будет трудно жить на свете, и они умрут в одиночестве.

И папа подошёл к ёлке и потушил все свечи. И потом сказал:

— Моментально ложитесь спать. А завтра все игрушки я отдам гостям.

И вот, ребята, прошло с тех пор тридцать пять лет, и я до сих пор хорошо помню эту ёлку.

И за все эти тридцать пять лет я, дети, ни разу больше не съел чужого яблока и ни разу не ударил того, кто слабее меня. И теперь доктора говорят, что я поэтому такой сравнительно весёлый и добродушный.

Идея 6

ИДЕИ ОТ ИЗОБРЕТАТЕЛЯ ВЕЛОСИПЕДОВА

Новогоднее угощение должно быть не только вкусным, но и необычным! Я уже разобрал по винтикам и изучил пресловутый салат оливье — ничего волшебного в нём нет, картошка да морковка. А ведь праздник-то волшебный. Поэтому сейчас я покажу тебе нечто совершенно особенное!

Новогодние пингвины

Давай сделаем чудесных пингвинов к новогоднему столу. Для каждого тебе понадобятся две маслины без косточек (одна побольше, другая поменьше), кружочек морковки, сливочный сыр и зубочистка.

Маслину побольше надрезаешь сбоку и набиваешь её сыром так плотно, чтобы края не сходились.

Вырезаешь из кружочка моркови треугольный кусочек. Тупым концом вставляешь его в маслину поменьше. Это будет клюв. Теперь ставишь маслины друг на друга и на морковный кружочек и протыкаешь сверху вниз зубочисткой. Пингвин готов.

Пингвины

Эврика! Сладкий пластилин!

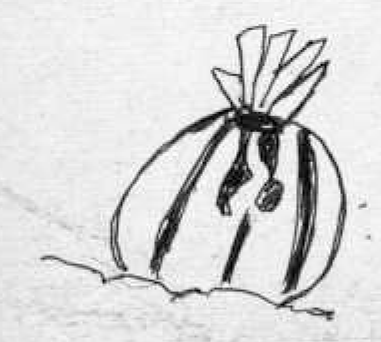
А ты знаешь, что, если растопить обыкновенный зефир в микроволновке и хорошенько перемешать, получится отличный крем, которым можно что-нибудь намазать или склеить. Когда этот крем застынет, он снова станет зефиром.

Кстати, если в крем добавить сахарную пудру, то получится сладкий пластилин, из которого можно что-нибудь слепить, к примеру маленького зефирного снеговика.

ДЕЛО № 7

Подарки

Письмо сыщика

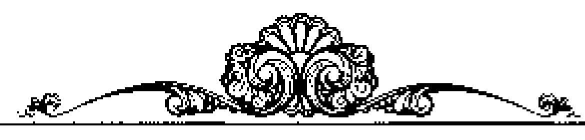
ДЕЛО № 7. «ПОДАРКИ»

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Уважаемый Незнакомец,
господин Заказчик!

Как видно из донесений, во всех странах свои традиции. Правда, всё равно одни люди традициям следуют и дарят что положено, а другие — что в голову взбредёт. Некоторые даже упаковывают подарки. А иные уверяют, что им-то уж точно всё Дед Мороз приносит, но кто их знает...

А хоть бы и так, я думаю. Как всегда, сумбур и путаница, но, по-моему, в этом ничего плохого нет. Ведь вы не будете спорить с тем, что подарки доставляют радость? Так какая разница, в Новый год их дарят или просто так?

СВЕДЕНИЯ ИЗ МУЗЕЯ НОВОГО ГОДА

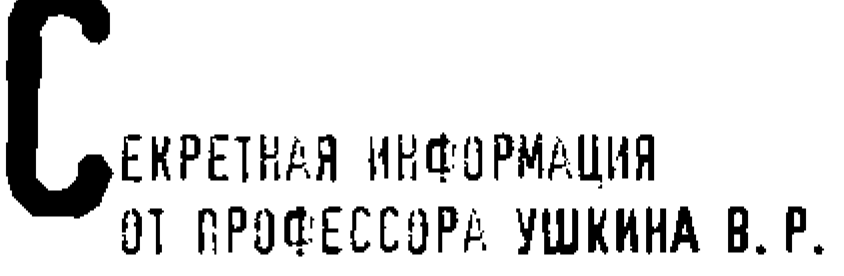
Уважаемый господин сыщик!

Ваш вопрос поставил нас в тупик. Действительно, почему в Новый год принято дарить подарки? Это же не день рождения. И вот мы выяснили, что эта традиция из далёкого-далёкого прошлого.

Всё началось во времена Юлия Цезаря, того самого, который придумал отмечать Новый год 1 января. В этот день, кроме всего прочего, вступали в должность консулы — древнеримские правители. Их выбирали на год вперёд. Выбирали двоих, чтобы правили по-честному и всем доставалось поровну. Ну и народ, конечно, в первый день их правления, 1 января, бежал к ним с подарками. Потом все привыкли, и консулы уже сами в Новый год выходили на центральную площадь, ждали подарков и считали, кто сколько принёс. А несли всё подряд. И финики, и лошадиные сбруи, и монеты. Так всем хотелось, чтобы консулы правили справедливо.

А вот традиция посылать на Новый год поздравительные открытки появилась не так давно. В 1846 году. И первые открытки прекрасно сохранились. На них изображено семейство английского чиновника сэра Генри Коула, нарисованное художником Джоном Хорсли. И приписка: «Весёлого Рождества и счастливого Нового года». Находчивый сэр Генри заказал целую тысячу штук и рассылал их друзьям и знакомым с поздравлениями. Эта затея всем так понравилась, что художники стали рисовать самые разные новогодние открытки, и вскоре уже считалось, что без них и подарок не подарок.

Первая серийная рождественская открытка. Для бабушки сэра Генри Коула.

Секретная информация от профессора Ушкина В.Р.

Расшифровка 7

СЫЩИК. Мсье профессор! Сегодня на простой вопрос я хочу получить простой ответ! Почему дарят подарки в Новый год?

ПРОФЕССОР. Друг мой! Нет простого ответа на ваш простой вопрос. Почему в Новый год дарят подарки? Голубчик мой! Да так же веселее!

СЫЩИК. Э, нет! Так не пойдёт! Мне нужны версии, я же сыщик!

ПРОФЕССОР. Мой дорогой! Версии можно услышать самые разные. Например, такую. В древние времена, когда люди были язычниками и поклонялись идолам, они ощущали острую потребность по праздникам приносить своим идолам жертвы, ну, там, чтобы год был плодородным, или скотина не болела. Причём отдавали самое дорогое — часть урожая или украшения. А потом стали заодно одаривать своих друзей и даже родственников. Вот так-то, мой друг!

СЫЩИК. И что, никто никогда это не отменял и не запрещал?

ПРОФЕССОР. Ну как без этого! И отменяли, и запрещали. Вот, например, христианская церковь,

только появившись, пыталась отменить эти языческие порядки. Но потом было решено, что дарить что-нибудь в Новый год — это правильно. Ведь в день, когда Иисус Христос появился на свет, волхвы несли ему подарки. Значит, всё в порядке. И эта традиция, друг мой, сохранилась.

СЫЩИК. И что же вот, скажем, в России дарили?

ПРОФЕССОР. На Руси, мой дорогой, как вы помните из наших бесед, было время, когда Новый год встречали 1 сентября, то есть тогда же, когда собирали урожай. Ну а с урожая, конечно, не жаль что-нибудь и подарить.

СЫЩИК. Но сейчас-то мы живём по-другому. И все дарят что попало!

ПРОФЕССОР. Это так. Но вот важная вещь, которую нельзя упускать! Новогодний подарок должен быть красиво упакован! Это едва ли не главное требование к нему. Что бы вы ни дарили, заверните это в красивую бумагу и завяжите ленточкой. Тогда в подарке появится что-то волшебное.

ZEPPELIN
МЕЖДУНАРОДНАЯ ТЕЛЕГРАММА
ф. ТГ-22
Прием
ПОЧТА РОССИИ 20 12 МОСКВА 119296
Телеграмма агента Х
ШЕФ ВСКЛ ПРИШЛИТЕ ЧЕМОДАН ЗПТ НЕКУДА
СКЛАДЫВАТЬ ПОДАРКИ ВСКЛ = АГЕНТ Х =
СЕВЕРНЫЙ ВОКЗАЛ ПЕРРОН № 5 =

Шеф!

Вот повезло мне так повезло. Столько подарков у меня никогда не было!

Представьте себе, я, выполняя ваше поручение, как обычно, путешествовал из страны в страну. И сначала очень удивился, когда в Греции мне подарили на Новый год булыжник. «Что за ерунда?» — думаю. А оказалось, нет, не ерунда. Камень — это к деньгам. Ну, в смысле, что в следующем году деньги твои будут весить столько же, сколько этот булыжник. Ага, хорошо, наберу, значит, побольше!

Как вы понимаете, с карманами, набитыми камнями, передвигаться тяжело, но хорошо, что в Европе всё рядом.

В Англии люди планируют новогодние подарки заранее. За несколько дней. Они аккуратно записывают на бумажку всё, что им хочется получить. У каждого свой внушительный список. Потом эту бумажку сжигают в камине. Считается, что Дед Мороз в Новый год

всё это добро по списку им принесёт. У меня не было времени проверять, но вряд ли они обманывают. Англичане всё-таки серьёзный народ!

А вот полезными вещами я разжился в Австрии. Там мне надарили разной одежды. А в Венгрии мой гардероб пополнился тёплыми носками. Очень кстати, я давно собирался как-нибудь избавиться от старых, но повода не было.

В Бельгии мне все дарили книги. Хорошо, будет что в дороге читать. И свечей у меня целый чемодан набрался. Я их и в Дании получал, и в Финляндии, и в Швеции. Я вот что понял. Дарят-то всюду разные штуки, но думают об одном: подарков приготовить побольше, чтобы никого не забыть.

Вот и я спешу домой, а то вдруг не успею всем раздать!

Юрий Энтин

Песенка Деда Мороза

Последний лист календаря
Остался на стене.
Весь год трудился я не зря!
Пора в дорогу мне!

Проеду сотни вёрст подряд,
Чтоб в ночь под Новый год
Надела ёлочка наряд
И встала в хоровод.

Подарки детям я вручу,
Ведь нет меня добрей!
Награды лучшей не хочу,
Чем радость всех детей!

Владимир Одоевский

Мороз Иванович

Нам даром, без труда, ничего не даётся, —
недаром исстари пословица ведётся.

В одном доме жили две девочки — Рукодельница да Ленивица, а при них нянюшка.

Рукодельница была умная девочка: рано вставала, сама, без нянюшки, одевалась, а вставши с постели, за дело принималась: печку топила, хлебы месила, избу мела, петуха кормила, а потом на колодец за водой ходила.

А Ленивица меж тем в постельке лежала, потягивалась, с боку на бок переваливалась, уж разве наскучит лежать, так скажет спросонья: «Нянюшка, надень мне чулочки, нянюшка, завяжи башмачки», а потом заговорит: «Нянюшка, нет ли булочки?» Встанет, попрыгает да и сядет к окошку мух считать: сколько прилетело да сколько улетело. Как всех пересчитает Ленивица, так уж и не знает, за что приняться и чем бы заняться; ей бы в постельку — да спать не хочется; ей бы покушать — да есть не хочется; ей бы к окошку мух считать да и то надоело. Сидит, горемычная, и плачет да жалуется на всех, что ей скучно, как будто в том другие виноваты.

Между тем Рукодельница воротится, воду процедит, в кувшины нальёт; да ещё какая затейница: коли вода нечиста, так свернёт лист бумаги, наложит в неё угольков да песку крупного насыплет, вставит ту бумагу в кувшин да нальёт в неё воды, а вода-то знай проходит сквозь песок да сквозь уголья и каплет в кувшин чистая, словно хрустальная; а потом Рукодельница примется чулки вязать или платки рубить, а не то и рубашки шить да кроить, да ещё рукодельную песенку затянет; и не было никогда ей скучно, потому что и скучать-то было ей некогда: то за тем, то за другим делом, а тут, смотришь, и вечер — день прошёл.

Однажды с Рукодельницей беда приключилась: пошла она на колодец за водой, опустила ведро на верёвке, а верёвка-то и оборвись; упало ведро в колодец. Как тут быть? Расплакалась бедная Рукодельница, да и пошла к нянюшке рассказывать про свою беду и несчастье; а нянюшка Прасковья была такая строгая и сердитая, говорит:

— Сама беду сделала, сама и поправляй; сама ведёрко утопила, сама и доставай.

Нечего было делать: пошла бедная Рукодельница опять к колодцу, ухватилась за верёвку и спустилась по ней к самому дну. Только тут с ней чудо случилось. Едва спустилась, смотрит: перед ней печка, а в печке сидит пирожок, такой румяный, поджаристый; сидит, поглядывает да приговаривает:

— Я совсем готов, подрумянился, сахаром да изюмом обжарился; кто меня из печки возьмёт, тот со мной и пойдёт!

Рукодельница, нимало не мешкая, схватила лопатку, вынула пирожок и положила его за пазуху.

Идёт она дальше. Перед нею сад, а в саду стоит дерево, а на дереве золотые яблочки; яблочки листьями шевелят и промеж себя говорят:

— Мы яблочки наливные, созрелые; корнем дерева питалися, студёной росой обмывалися; кто нас с дерева стрясёт, тот нас себе и возьмёт.

Рукодельница подошла к дереву, потрясла его за сучок, и золотые яблочки так и посыпались к ней в передник.

Рукодельница идёт дальше. Смотрит: перед ней сидит старик Мороз Иванович, седой-седой; сидит он на ледяной лавочке да снежные комочки ест; тряхнёт головой — от волос иней сыплется, духом дохнёт — валит густой пар.

— А! — сказал он. — Здорово, Рукодельница! Спасибо, что ты мне пирожок принесла; давным-давно уж я ничего горяченького не ел.

Тут он посадил Рукодельницу возле себя, и они вместе пирожком позавтракали, а золотыми яблочками закусили.

— Знаю я, зачем ты пришла, — говорит Мороз Иванович, — ты ведёрко в мой студенец* опустила; отдать тебе ведёрко отдам, только ты мне за то три дня прослужи; будешь умна, тебе ж лучше; будешь ленива, тебе ж хуже.

* Студенéц — колодец с очень холодной водой.

А теперь, — прибавил Мороз Иванович, — мне, старику, и отдохнуть пора; поди-ка приготовь мне постель, да смотри взбей хорошенько перину.

Рукодельница послушалась... Пошли они в дом. Дом у Мороза Ивановича сделан был весь изо льда: и двери, и окошки, и пол ледяные, а по стенам убрано снежными звёздочками; солнышко на них сияло, и всё в доме блестело, как брильянты. На постели у Мороза Ивановича вместо перины лежал снег пушистый; холодно, а делать было нечего.

Рукодельница принялась взбивать снег, чтобы старику было мягче спать, а между тем у ней, бедной, руки окостенели и пальчики побелели, как у бедных людей, что зимой в проруби бельё полощут: и холодно, и ветер в лицо, и бельё замерзает, колом стоит, а делать нечего — работают бедные люди.

— Ничего, — сказал Мороз Иванович, — только снегом пальцы потри, так и отойдут, не отзнобишь. Я ведь старик добрый; посмотри-ка, что у меня за диковинки.

Тут он приподнял свою снежную перину с одеялом, и Рукодельница увидела, что под периною пробивается зелёная травка. Рукодельнице стало жалко бедной травки.

— Вот ты говоришь, — сказала она, — что ты старик добрый, а зачем ты зелёную травку под снежной периной держишь, на свет божий не выпускаешь?

— Не выпускаю потому, что ещё не время, ещё трава в силу не вошла. Осенью крестьяне её посеяли, она и взошла, и кабы вытянулась уже, то зима бы её захватила, и к лету травка бы не вызрела. Вот я и прикрыл молодую зелень моею снежною периной, да ещё сам прилёг на неё, чтобы снег ветром не разнесло, и вот придёт весна, снежная перина растает, травка заколосится, а там, смотришь, выглянет и зерно, а зерно крестьянин соберёт да на мельницу отвезёт; мельник зерно смелет, и будет мука, а из муки ты, Рукодельница, хлеб испечёшь.

— Ну, а скажи мне, Мороз Иванович, — сказала Рукодельница, — зачем ты в колодце-то сидишь?

— Я затем в колодце сижу, что весна подходит, — сказал Мороз Иванович. — Мне жарко становится; а ты знаешь, что и летом в колодце холодно бывает, оттого и вода в колодце студёная, хоть посреди самого жаркого лета.

— А зачем ты, Мороз Иванович, — спросила Рукодельница, — зимой по улицам ходишь да в окошки стучишься?

— А я затем в окошки стучусь, — отвечал Мороз Иванович, — чтоб не забывали печей топить да трубы вовремя закрывать; а не то, ведь я знаю, есть такие неряхи, что печку истопить истопят, а трубу закрыть не закроют или и закрыть закроют, да не вовремя, когда ещё не все угольки прогорели, а от того в горнице угарно бывает, голова у людей болит, в глазах зелено; даже и совсем умереть от угара можно. А затем ещё я в окошко стучусь, чтобы никто не забывал, что есть на свете люди, которым зимой холодно, у которых нету шубки, да и дров купить не на что; вот я затем в окошко стучусь, чтобы им помогать не забывали.

Тут добрый Мороз Иванович погладил Рукодельницу по головке да и лёг почивать на свою снежную постель.

Рукодельница меж тем всё в доме прибрала, пошла на кухню, кушанье изготовила, платье у старика починила и бельё выштопала.

Старичок проснулся; был всем очень доволен и поблагодарил Рукодельницу. Потом сели они обедать; обед был прекрасный, и особенно хорошо было мороженое, которое старик сам изготовил.

Так прожила Рукодельница у Мороза Ивановича целых три дня.

На третий день Мороз Иванович сказал Рукодельнице:

— Спасибо тебе, умная ты девочка, хорошо ты меня, старика, утешила, и я у тебя в долгу не останусь. Ты знаешь: люди за рукоделье деньги

получают, так вот тебе твоё ведёрко, а в ведёрко я всыпал целую горсть серебряных пятачков; да сверх того, вот тебе на память брильянтик — косыночку закалывать.

Рукодельница поблагодарила, приколола брильянтик, взяла ведёрко, пошла опять к колодцу, ухватилась за верёвку и вышла на свет божий.

Только что она стала подходить к дому, как петух, которого она всегда кормила, увидел её, обрадовался, взлетел на забор и закричал:

— Ку-ка-ре-ку, ку-ка-ре-кý! У Рукодельницы в ведёрке пятаки!

Когда Рукодельница пришла домой и рассказала всё, что с ней было, нянюшка очень дивовалась, а потом примолвила:

— Вот видишь ты, Ленивица, что люди за рукоделье получают! Поди-ка к старичку да послужи ему, поработай; в комнате у него прибирай, на кухне готовь, платье чини да бельё штопай, так и ты горсть пятачков заработаешь, а оно будет кстати: у нас к празднику денег мало.

Ленивице очень не по вкусу было идти к старику работать. Но пятачки ей получить хотелось и брильянтовую булавочку тоже.

Вот по примеру Рукодельницы Ленивица пошла к колодцу, схватилась за верёвку да бух прямо ко дну. Смотрит: перед ней печка, а в печке сидит пирожок, такой румяный, поджаристый; сидит, поглядывает да приговаривает:

— Я совсем готов, подрумянился, сахаром да изюмом обжарился; кто меня возьмёт, тот со мной и пойдёт!

А Ленивица ему в ответ:

— Да, как бы не так! Мне себя утомлять — лопатку поднимать да в печку тянуться; захочешь — сам выскочишь.

Идёт она далее, перед нею сад, а в саду стоит дерево, а на дереве золотые яблочки; яблочки листьями шевелят да промеж себя говорят:

— Мы яблочки наливные, созрелые; корнем дерева питалися, студёной росой обмывалися; кто нас с дерева стрясёт, тот нас себе и возьмёт.

— Да, как бы не так! — отвечала Ленивица. — Мне себя утомлять — ручки подымать, за сучья тянуть... Успею набрать, как сами нападают!

И прошла Ленивица мимо них. Вот дошла она и до Мороза Ивановича. Старик по-прежнему сидел на ледяной скамеечке да снежные комочки прикусывал.

— Что тебе надобно, девочка? — спросил он.

— Пришла я к тебе, — отвечала Ленивица, — послужить да за работу получить.

— Дельно ты сказала, девочка, — отвечал старик, — за работу деньга следует, только посмотрим, какова ещё твоя работа будет! Поди-ка взбей мне перину, а потом кушанье изготовь, да платье моё повычини, да бельё повыштопай.

Пошла Ленивица, а дорогой думает: «Стану я себя утомлять да пальцы знобить! Авось старик не заметит и на невзбитой перине уснёт».

Старик в самом деле не заметил или прикинулся, что не заметил, лёг в постель и заснул, а Ленивица пошла на кухню. Пришла на кухню, да и не знает, что делать. Кушать-то она любила, а подумать, как готовилось кушанье, — это ей и в голову не приходило; да и лень было ей посмотреть. Вот она огляделась: лежит перед ней и зелень, и мясо, и рыба, и уксус, и горчица, и квас — всё по порядку. Думала она, думала, кое-как зелень обчистила, мясо и рыбу разрезала да, чтоб большого труда себе не давать, как всё было, мытое-немытое, так и положила в кастрюлю: и зелень, и мясо, и рыбу, и горчицу, и уксус, да ещё кваску подлила, а сама думает: «Зачем себя трудить, каждую вещь особо варить? Ведь в желудке всё вместе будет».

Вот старик проснулся, просит обедать. Ленивица притащила ему кастрюлю как есть, даже скатерцы не подостлала. Мороз Иванович попробовал, поморщился, а песок так и захрустел у него на зубах.

— Хорошо ты готовишь, — заметил он, улыбаясь. — Посмотрим, какова твоя другая работа будет.

Ленивица отведала, да тотчас и выплюнула, а старик покряхтел, покряхтел да и принялся сам готовить кушанье и сделал обед на славу, так что Ленивица пальчики облизала, кушая чужую стряпню.

После обеда старик опять лёг отдохнуть да припомнил Ленивице, что у него платье не починено да и бельё не выштопано.

Ленивица понадулась, а делать было нечего: принялась платье и бельё разбирать; да и тут беда: платье и бельё Ленивица нашивала, а как его шьют, о том и не спрашивала; взяла было иголку, да с непривычки укололась; так её и бросила. А старик опять будто бы ничего не заметил, ужинать Ленивицу позвал, да ещё спать уложил.

А Ленивице то и любо; думает себе: «Авось и так пройдёт. Вольно было сестрице на себя труд принимать; старик добрый, он мне и так, задаром, пятачков подарит».

На третий день приходит Ленивица и просит Мороза Ивановича её домой отпустить да за работу наградить.

— Да какая же была твоя работа? — спросил старичок. — Уж коли на правду дело пошло, так ты мне должна заплатить, потому что не ты для меня работала, а я тебе служил.

— Да как же! — отвечала Ленивица. — Я ведь у тебя целых три дня жила.

— Знаешь, голубушка, — отвечал старичок, — что я тебе скажу: жить и служить — разница, да и работа работе — рознь; заметь это: вперёд пригодится. Но, впрочем, если тебя совесть не зазрит, я тебя награжу: и какова твоя работа, такова будет тебе и награда.

С этими словами Мороз Иванович дал Ленивице пребольшой серебряный слиток, а в другую руку — пребольшой брильянт.

Ленивица так этому обрадовалась, что схватила то и другое и, даже не поблагодарив старика, домой побежала.

Пришла домой и хвастается.

— Вот, — говорит, — что я заработала; не сестре чета, не горсточку пятачков да не маленький брильянтик, а целый слиток серебряный, вишь, какой тяжёлый, да и брильянт-то чуть не с кулак... Уж на это можно к празднику обнову купить...

Не успела она договорить, как серебряный слиток растаял и полился на пол; он был не что иное, как ртуть, которая застыла от сильного холода; в то же время начал таять и брильянт. А петух вскочил на забор и громко закричал:

— Ку-ка-ре-ку, ку-ка-ре-ку́лька, у Ленивицы в руках ледяная сосулька!

А вы, детушки, думайте, гадайте, что здесь правда, что неправда; что сказано впрямь, что стороною; что шутки ради, что в наставленье...

Идея 7

Идеи от изобретателя Велосипедова

Самое главное в новогоднем подарке — это нарядная упаковка. Ведь она создаёт праздничное настроение! Вот сейчас-то мы и увидим, из чего это праздничное настроение делается. Склеим с тобой красивую коробку (её детали ты найдёшь в конце книги). Между прочим, волшебную. В неё что ни положи, всё станет необыкновенным!

Тебе понадобятся клей и ножницы.

1. Сначала вырежи детали будущей коробочки.

2. Проведи по линиям сгиба чем-нибудь тонким, но не острым, например ручкой без чернил, и по этой разметке согни детали 1 и 2.

1.

2.

3. Теперь склей их друг с другом по разметке.

4. Приклей белое донце коробочки (деталь 3) к клапанам деталей 1 и 2, вложив его внутрь.

5. Приклей цветное донце (деталь 4) снаружи коробочки, спрятав таким образом приклеенные клапаны.

6. Теперь согни верхние клапаны по линиям.

Коробочка готова!

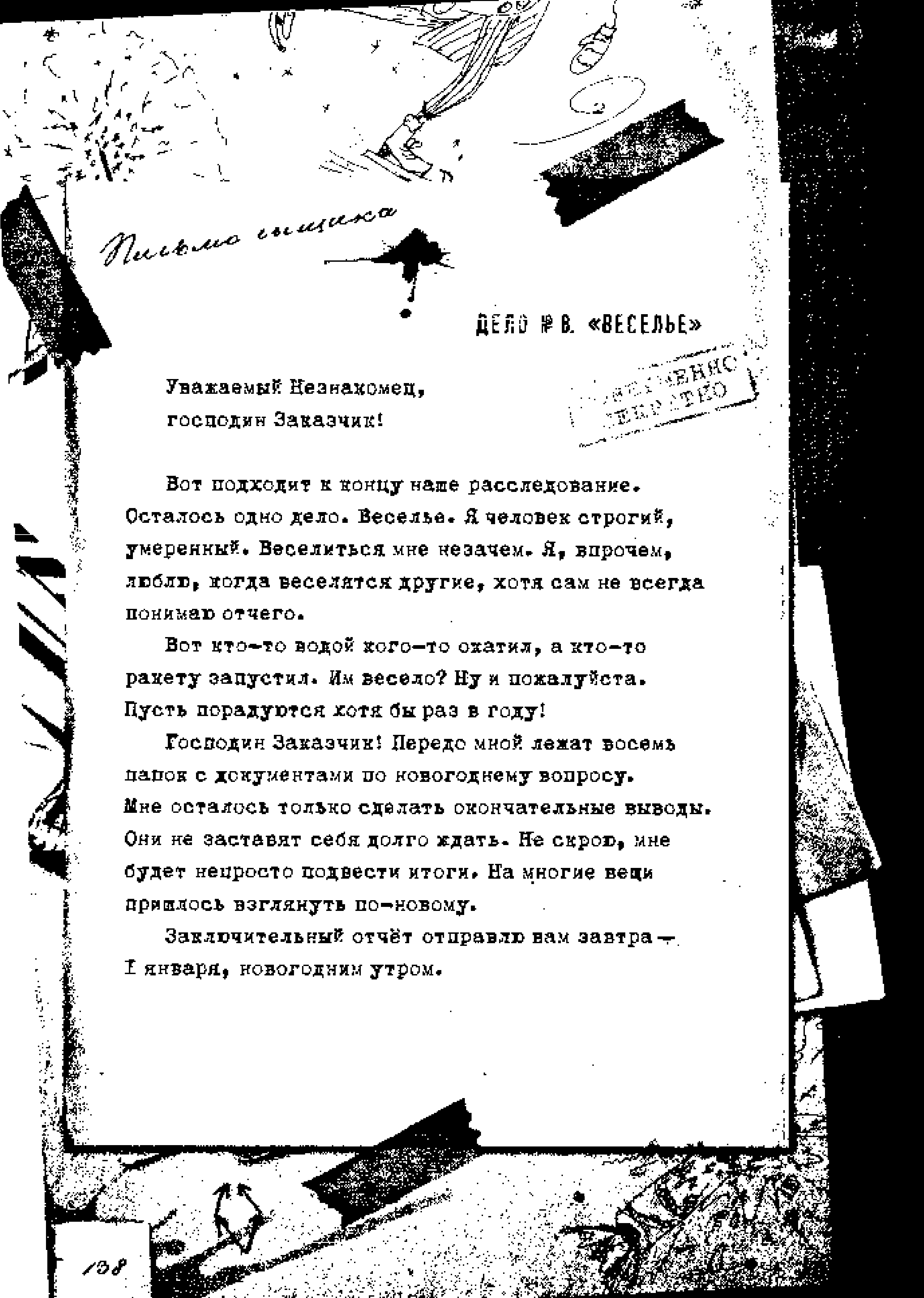
ДЕЛО № 8

Веселье

ДЕЛО № 8. «ВЕСЕЛЬЕ»

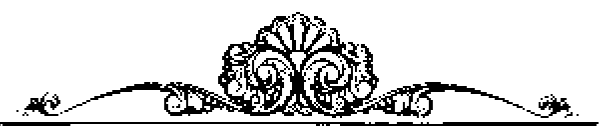
Уважаемый Незнакомец,
господин Заказчик!

Вот подходит к концу наше расследование. Осталось одно дело. Веселье. Я человек строгий, умеренный. Веселиться мне незачем. Я, впрочем, люблю, когда веселятся другие, хотя сам не всегда понимаю отчего.

Вот кто-то водой кого-то окатил, а кто-то ракету запустил. Им весело? Ну и пожалуйста. Пусть порадуются хотя бы раз в году!

Господин Заказчик! Передо мной лежат восемь папок с документами по новогоднему вопросу. Мне осталось только сделать окончательные выводы. Они не заставят себя долго ждать. Не скрою, мне будет непросто подвести итоги. На многие вещи пришлось взглянуть по-новому.

Заключительный отчёт отправлю вам завтра — 1 января, новогодним утром.

СВЕДЕНИЯ ИЗ МУЗЕЯ НОВОГО ГОДА

Уважаемый господин сыщик!

Сообщаем, что обычай веселиться в Новый год возник давным-давно.

Ещё когда на Руси отмечали Новый год в день весеннего равноденствия, то есть в марте, наши предки колядовали. Сейчас, господин сыщик, мы объясним, что это значит.

Колядовать — обходить соседние дома с праздничным пением. Иногда при этом певцы наряжались в шкуры разных животных. А в песнях желали богатого урожая на следующий год и прочих приятных событий. За это получали подарки. Чем больше хорошего пожелаешь, тем больше подарков. А тому, кто жадничал и подарков не давал, желали всяческих неприятностей.

Тогда все верили: как встретишь Новый год, так его и проведёшь. Поэтому веселились изо всех сил. Особенно радостным мероприятием было разведение огромного костра. Он, во-первых, отпугивал нечистую силу и злых духов, а во-вторых, в нём сгорали все беды и печали прошедшего года. Кроме того, обязательно пекли круглый хлеб, который назывался каравай.

Девушки накануне праздника тщательно подметали дом, и, если какой-нибудь из них попадалось зерно, это значило, что в наступающем году она выйдет замуж. Вот, кажется, уборка и работа, до веселья ли, а как зёрнышко найдёшь — столько радости!

Потом, с переносом Нового года на 1 января, все традиции тоже перенесли.

Секретная информация от профессора Ушкина В. Р.

Расшифровка 8

СЫЩИК. Месье профессор! А с чего вдруг в России стали веселиться в Новый год? Опять по приказу?

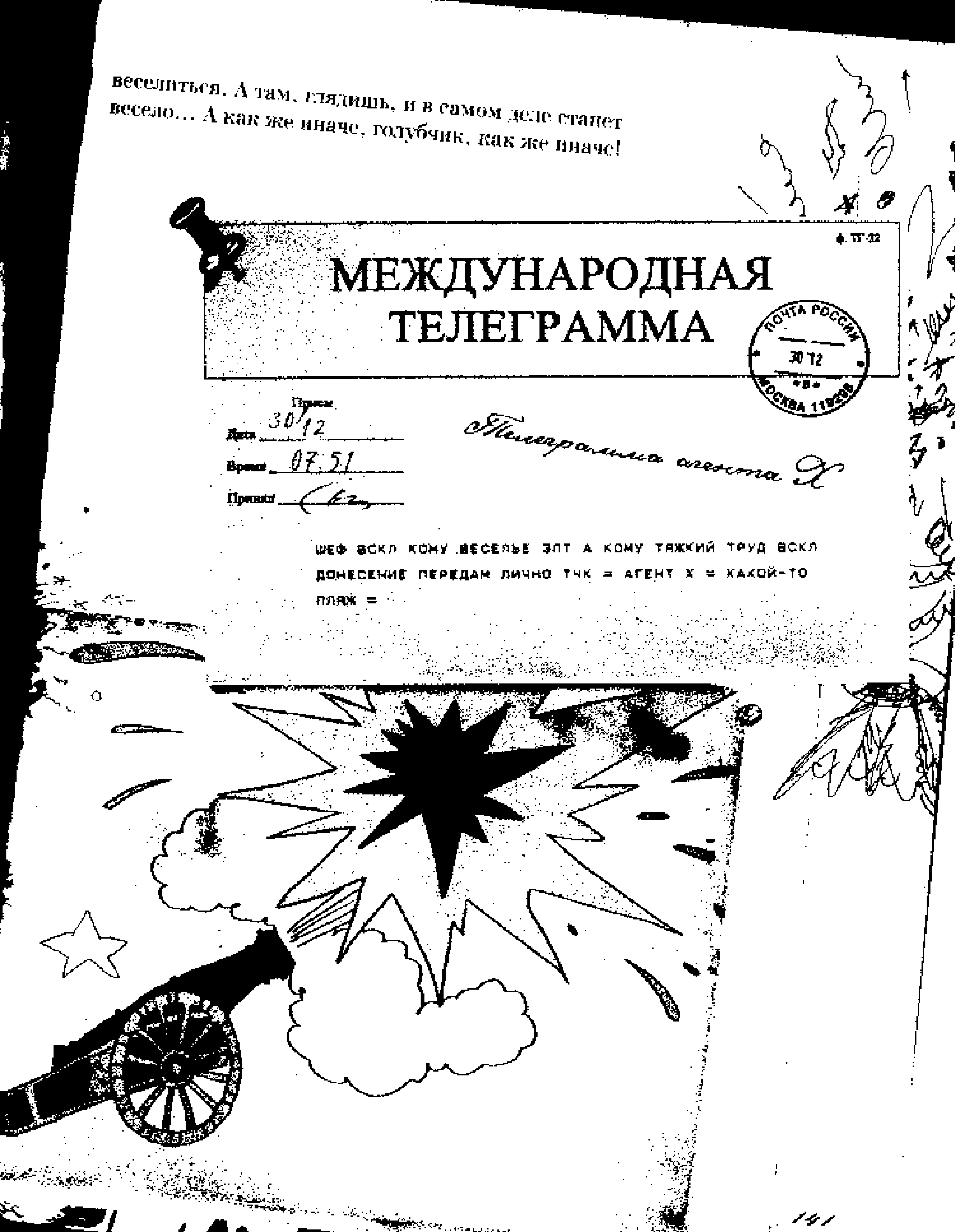
ПРОФЕССОР. Ну как вам сказать, друг мой? Правила новогоднего веселья в нашей стране придумал Пётр Первый. Он велел стрелять в воздух из пушек и запускать цветные ракеты. И сам запустил первую. Это было в ночь на 1 января 1700 года. Опять же, для большого веселья, голубчик, и общей радости он приказал все улицы Москвы украсить ветками, сосновыми или еловыми.

СЫЩИК. И что, все обязаны были веселиться?

ПРОФЕССОР. Пётр Первый не терпел, когда ему перечили! Особенно в вопросах веселья. Даже если кто бедный, и нет денег на ёлку и украшения, всё равно обязан был веселиться! Например, идти на Красную площадь. Бесплатно, мой пытливый друг! А там уж барабаны, пальба, ряженые и прочие радости. И бочки со смолой горят по всей площади, так что светло как днём. Вот так-то, любезнейший, приказать можно что угодно. Даже

веселиться. А там, глядишь, и в самом деле станет весело... А как же иначе, голубчик, как же иначе!

Письмо агента Х

Шеф!

Ну и работёнку вы мне придумали! Ездить по миру и веселиться. Так можно всё на свете забыть. Даже то, зачем приехал. Ну ладно, начнём помаленьку.

Я раньше думал, что Новый год — тихий семейный праздник. Как хорошо собраться у стола, растопить камин или печку, смотреть, как мороз на окне рисует всякие узоры, но не тут-то было.

Только я пригрелся у печки, как раздались звуки колокола. Где я? Ах! Это же Вена, столица Австрии. Весь город выходит в новогоднюю ночь на улицу, слушает звон колокола собора Святого Стефана, а потом гоняется за трубочистами. Считается, что надо дотронуться до трубочиста и испачкаться. Вот весело, доложу я вам, особенно трубочистам.

В Болгарии мне больше понравилось. Там никто не гоняет по улицам, никого не ловит. Разве вот палочкой кизиловой кто стукнет, да и то обижаться не надо — считай, поздравили. А с последним ударом часов выключают в доме свет. И все целуются, кто с кем хочет. Я всё спрашивал, почему меня никто не целует, но они в темноте не обратили на меня внимания.

«Ладно, — думаю, — подамся в Грецию, посмотрю, каково там». Подглядывал я за одним семейством. Даже втёрся в доверие. А хозяин дома знаете что учудил? Вышел во двор, взял в руки гранат и ка-а-ак шмякнет его об стену! Зёрна так и разлетелись по всему двору. Все кричат: «Ура!», потому что примета такая: чем дальше зёрна летят, тем новый год будет счастливей.

«Ага, — думаю, — куда я ещё успею?» В Италию, наверное. Бегу по улице, и тут на меня из окон как посыплется всякий хлам, только успевай уворачиваться! Чуть по башке старым телевизором не получил. Оказывается, в новогоднюю ночь итальянцы выбрасывают всё старое и ненужное. Придумают же!

Хорошо! Я решил, что с Европой мне всё понятно. А как с другими странами, где в Новый год жара стоит? Что они придумывают? Решил и полетел в Бразилию. Действительно, жарко. И в новогоднюю ночь все собираются на пляже, зажигают свечи. А потом идут купаться в океан и бросают в воду лепестки цветов.

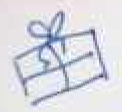
В соседней Аргентине, как и в Италии, принято в Новый год избавляться от всего ненужного. Только здесь в окно выкидывают не вещи, а старые бумаги, книги, отчёты. Я чуть было все ваши предписания и задания не выбросил. Хорош бы я был!

Вообще в новогоднюю ночь под окнами ходить опасно. На Кубе, например, выплёскивают воду. Кто из кружки, кто из ведра. Ну, мне, понятно, больше всех повезло: я был мокрый до нитки. Хорошо, что там не холодно.

Ну вот, господин сыщик, я и дома. Ваше задание выполнил.

Мешок с донесениями намок, все чернила смылись. Пришлось восстанавливать по памяти. Но память-то у меня — капкан!

Ирина Токмакова

Новый год

Тихо ель качается.
Старый год кончается.
Хорошо в лесу зимой,
Лес украшен бахромой,
Звонкий снег искрится,
Иней серебрится.

Тихо ель качается.
Старый год кончается.
Смех, веселье, игры, шутки,
Песни, радость, пляски!
Хорошо нам всем живётся
В новогодней сказке!

Нина Найдёнова

Новый год

Снова пахнет свежей смолкой,
Мы у ёлки собрались,
Нарядилась наша ёлка,
Огоньки на ней зажглись.
Игры, шутки, песни, пляски!
Там и тут мелькают маски...
Ты — медведь. А я — лиса.
Вот какие чудеса!
Вместе станем в хоровод,
Здравствуй, здравствуй, Новый год!

Виктор Драгунский

Мой знакомый медведь

Один раз я пошёл на ёлку в Сокольники. Нам всем выдали по синему картонному билетику, он был согнут наподобие маленькой книжечки, и на первой странице обложки сверкала золотистая надпись: «С Новым годом!» А когда билетик раскрывался, между его страницами вырастала нарядная ёлка, она торчала торчком, и вокруг неё на задних лапах стояло разное зимнее зверьё, зайцы и лисицы, все в тёплых тулупчиках и шапках-ушанках. Это было здорово сделано, и уже из-за одного такого билета мне сразу захотелось пойти к ним в Сокольники, посмотреть, что они там ещё приготовили для ребят. Я до этого бывал только на наших школьных ёлках или просто дома, и эти ёлки получались, конечно, очень весёлые, но всё-таки без зверей. Какие-то не такие. И поэтому я решил обязательно сходить в Сокольники. И пошёл. И несмотря на то, что на билете было написано: «Начало ровно в 2 часа», я всё-таки пришёл в половине третьего, потому что я опоздал. Я частенько опаздываю на всякие интересные дела, — просто беда какая-то. Один раз явился я в театр, а на сцене какой-то парень поцеловал белокурую девушку, и тут все захлопали и стали кричать «браво», «бис». Тут вспыхнул свет под потолком, и этот парень и его девушка стали кланяться, как будто они бог весть какое чудо сотворили. И ещё я много раз опаздывал. Помню, мама испекла пирог и говорит:

— Погуляй с полчасика и приходи пирог есть!

И мы во дворе с Мишкой потренировались в хоккей, и я тут же пришёл домой, а у нас уже полно гостей, и мама сказала:

— Опоздал, братец! Съели твой пирог! Иди на кухню!

И я пошёл на кухню, и мне там дали студня и борща. А разве это замена? Против пирога? Никакого сравнения.

И в этот раз я хотя и встал в семь часов утра, но сумел-таки провозиться со всякой чепухой и опоздал на ёлку.

В Сокольниках народу было видимо-невидимо. Повсюду стояли маленькие домики на курьих ножках, как у Бабы-яги, и весёлые, как скворечники, домики, раскрашенные, нарядные и приветливые. В них продавались книжки, сладости, пончики или блины. Ещё в Сокольниках стояли сделанные из снега большущие фигуры, красивые кони, ужасающие драконы, и была мёртвая голова, и с нею сражался непобедимый Руслан. И были сделаны тридцать три богатыря, и Царевна Лебедь, и космический корабль, и конца этим фигурам

и выставкам не было, и я переходил от одной к другой, мне это очень интересно было, потому что я тоже умею лепить, поэтому я оторваться не мог от всей этой снежно-ледяной красоты и, шаг за шагом, не заметил, что я ушёл далеко-далеко от людей в лес по этой аллее, и не обратил даже внимания на то, что она всё время поворачивала в разные стороны и петляла, а некоторые фигуры стояли совсем не в ряд, а где-то посередине, и я постепенно немного заблудился.

В это время с неба посыпался снег, вокруг потемнело, и мне показалось, что пройдёт ещё очень много времени, если я пойду обратно по этой аллее, держась вблизи снеговых фигур. Я решил сократить расстояние и двинулся напрямик, через лесок, потому что я знал, приблизительно конечно, где стоит ёлка. Я помнил, откуда пришёл, поэтому я довольно весело побежал обратно по узенькой, засыпанной снегом тропинке. Она тоже петляла в разные стороны: влево, вправо и по-всякому, и были такие куски дороги, что нипочём не скажешь, где метро, где Большая Ёлка и где вообще какие-нибудь люди.

Так я бежал довольно долго и даже начал уставать и тревожиться, но вдруг невдалеке я увидел большой раскрашенный дом и сразу успокоился. В окне этого дома мелькнул свет, на душе у меня стало повеселее, и я прямо-таки поскакал вперёд, но не успел сделать и несколько скачков, как вдруг из-за здоровенной кривой сосны, стоявшей впереди, на тропку прямо передо мной выскочил огромный разъярённый медведь. Ужас! Он ревел и мчался прямо на меня. У меня сердце оборвалось. Я захотел крикнуть, но не смог. Язык не шевелился. В горле моментально пересохло. Я остановился как вкопанный и поднял руки кверху, и хотел было повернуться и удрать, но вспомнил, что медведь догоняет свою жертву с дьявольской быстротой, и если я побегу от него, это, пожалуй, разозлит его ещё больше, и тогда уж он, наверное, настигнет меня в какие-нибудь три прыжка и разорвёт в клочки! Я так думал, а медведь нёсся прямо на меня и пыхтел как паровоз, рычал и махал лапами, и я вспомнил, что читал, как надо спасаться, если встретишь медведя. Нужно притвориться мёртвым, он мёртвых не ест! И в ту же четверть секунды я грохнулся наземь и закрыл глаза, и стал сдерживать дыхание, и всё-таки дышал, потому что всё это получилось с разбегу, и живот у меня так и ходил ходуном.

И я слышал, что медведь всё ещё бежит ко мне, и подумал: «Всё! Теперь капут!» Но он всё не подбегал...

И за эту секунду я столько успел передумать, такое про себя шептал!.. Никому не расскажу этого. Никогда и никому. Но потом меня всё-таки заело любопытство. Я всё-таки подумал: «Интересно, а как это бывает, когда медведь задирает мальчишку? Ведь про это только в книжках читаешь, а наяву никогда не удаётся посмотреть». И я начал потихоньку раскрывать левый глаз. Он очень неохотно раскрывался, потому что страшно или ресницы чересчур крепко слепились, не знаю, но я его поборол, этот глаз, и всё-таки раскрыл. Смотрю, а медведь стоит надо мной, опять-таки на задних лапах, и у него такой вид, словно он не знает, как ему быть. И сквозь меня снова, как молния, пролетела мысль. Я вспомнил ещё одно средство спасения. Медведь очень нервный, и нужно его испугать как следует. Может быть, заорать? Я сразу подумал, как в сказке Иванушка-дурачок:

«Э, была не была! Двум смертям не бывать, а одной не миновать!»

И я заорал страшным голосом:

— Пошёл вон отсюда!

Медведь вздрогнул и шарахнулся в сторону. Он отскочил от меня, как будто его током ударило. А когда отскочил, то уже не остановился, а припустился от меня. Он бежал прекрасной резвой рысью и всё ещё не вставал на четвереньки, видно, был очень испуган и забыл про всё на свете. А я схватил ледышку, килограмма на два, что лежала рядом со мной, да как метну ему вдогонку, чтоб он, значит, ещё лучше бежал от меня, теперь небось поймёт, что со мной шутки плохи! И эта ледышка довольно метко угодила ему в самую башку. Тюкк! Лучше не надо. Медведь даже споткнулся от этого удара. И тут случилось чудо!

Медведь вдруг остановился, обернулся ко мне и сказал:

— Мальчик, не хулигань!

А я был так разгорячён и испуган, что сразу даже не сообразил, что так на свете не бывает, чтобы медведи по-человечески разговаривали, я просто сказал ему:

— Вы сами не хулиганьте! Сам сожрать меня хотел!

Тут он сказал:

— Ты что? Серьёзно? Ты испугался меня? Ты что, подумал, что я настоящий? Не бойся, не бойся, я не медведь! Я артист! Понял? Я хотел с тобой пошутить, а ты в обморок упал... Я артист...

У меня прямо отлегло от сердца... Я засмеялся. В самом деле, какой же я глупый! Я и позабыл, что на ёлках артисты часто наряжаются медведями, чтобы ребят потешать, и это, видно, был именно такой артист. Я успокоился и сказал:

— А чем докажете?

Он сказал:

— Да вот.

И снял с себя голову. Как горшок с частокола. Как шапку. Взял и снял. Очень красивая была голова, с большими клыками и со свирепо-малинового цвета языком. Лохматая, и глаза блестящие. Артист держал её на вытянутых руках и говорил:

— На, возьми! Подержи, не бойся. А я подышу свежим воздухом, отдохну немного. Уж очень тяжела. А ты метко в неё попал, хорошо, что она не моя, а была бы настоящая, что тогда, а?

И он стал вертеть своей настоящей головой. Настоящая была у него какая-то неказистая. Лысая. С жалобными круглыми глазами...

Да, вот какие дела бывают. Только что я умирал от страха, а теперь вот стою и держу медвежью голову под мышкой, как арбуз, а хозяин этой ужасной

головы, оказывается, артист. Я стоял разинув рот, а артист смотрел на меня и улыбался. Потом он чуточку искривился и сказал:

— Сердце колет... Нельзя мне волноваться. И бегать нельзя. Пойдём, проводи меня.

И он протянул мне лапу, то есть руку, и мы пошли к дому, который стоял неподалёку. Это я к нему бежал недавно. Мы почти уже дошли, но вдруг из дома выскочил какой-то клоун и, увидев нас с медведем, закричал:

— Авращов, что же вы? Где же вы? Опаздываем! Спешим, нам надо ещё у Книжного Городка сплясать.

— Как? — закричал артист-медведь. — Ещё плясать? Я сегодня уже пять раз плясал! Хватит с меня!.. Что они там, все с ума посходили?

— Гусажин велел, — сказал клоун, — у него там прорыв. Надо подбавить смеху. Бежим!

— У меня сердце колет, — сказал артист-медведь, - а вы, Гоша, «бежим». Пойдём потихоньку. Давай, мальчуган, — сказал он мне, — давай сюда мою голову, ничего не попишешь. — Он ещё раз посмотрел на меня своими жалобными глазами и криво усмехнулся: — Ну, что ж, старая кляча, пойдём пахать своего Шекспира!

Я ничего не понял. Какая кляча? Кто кляча? Где? Но сейчас было

некогда, и я помог ему нахлобучить медвежью голову.

Он пожал мне руку своими когтистыми лапами.

— Иди туда, — сказал он и показал в сторону, — сейчас я там плясать буду.

И я пошёл, куда он сказал, и скоро пришёл, и там были артисты, они задавали вопросы, а ребята отвечали в рифму. Это было скучновато, но вдруг неожиданно появился клоун. Он колотил в медный таз, а за ним ковылял мой знакомый медведь. Клоун пищал, и чихал, и показывал фокусы, и потом он вытащил из кармана маленькую гармошку и стал на ней пиликать. А медведь затоптался на месте и, наконец, видно, разогрелся и пошёл плясать. Он неплохо плясал, и выламывался, и вывёртывался, и рычал, и бросался на ребят, и те со смехом отскакивали. Он много ещё вытворял всякой потехи, это всё долго длилось. А я стоял в стороне и ждал, когда закончится его выступление, потому что мне во что бы то ни стало нужно было увидеть ещё раз его человеческое лицо, его жалобные усталые и круглые глаза.

ИДЕИ ОТ ИЗОБРЕТАТЕЛЯ ВЕЛОСИПЕДОВА

Идея 8

Давайте разберёмся, из чего состоит весёлый праздник. Ну, понятно, фейерверки, хлопушки, песни, пляски... А ещё что? Конечно, игры! О новогодних играх я знаю всё.

ИГРА «Телеграмма Деду Морозу»

Гостей просят назвать 13 любых прилагательных: толстый, рыжий, горячий, голодный, вялый, грязный...

Когда все прилагательные записаны, ведущий достаёт текст телеграммы и читает, вставляя в него недостающие прилагательные по списку.

ТЕКСТ ТЕЛЕГРАММЫ:

... ДЕДУШКА МОРОЗ!
ВСЕ ... ДЕТИ С НЕТЕРПЕНИЕМ ОЖИДАЮТ ТВОЕГО ... ПРИХОДА.
НОВЫЙ ГОД – ЭТО САМЫЙ ... ПРАЗДНИК В ГОДУ.
МЫ БУДЕМ ПЕТЬ ДЛЯ ТЕБЯ ... ПЕСНИ, ТАНЦЕВАТЬ ... ТАНЦЫ!
НАКОНЕЦ-ТО НАСТУПИТ ... НОВЫЙ ГОД!
КАК НЕ ХОЧЕТСЯ ГОВОРИТЬ О ... УЧЕБЕ.
МЫ ОБЕЩАЕМ, ЧТО БУДЕМ ПОЛУЧАТЬ ТОЛЬКО ... ОЦЕНКИ.
ТАК ЧТО ОТКРЫВАЙ ПОСКОРЕЕ СВОЙ ... МЕШОК И ВРУЧАЙ НАМ ... ПОДАРКИ.
С УВАЖЕНИЕМ К ТЕБЕ, ... МАЛЬЧИШКИ И ... ДЕВЧОНКИ!

ИГРА «Найди конфету»

Обыкновенная конфета (можно заменить её другим небольшим новогодним предметом) — главный участник. Все выходят за дверь. Тот, кто водит, «прячет» конфету — кладёт её на видное место, но так, чтобы она не сразу бросалась в глаза, например у ножки стула, на книжную полку. Главное, её нельзя по-настоящему прятать, накрывать чем-нибудь, загораживать.

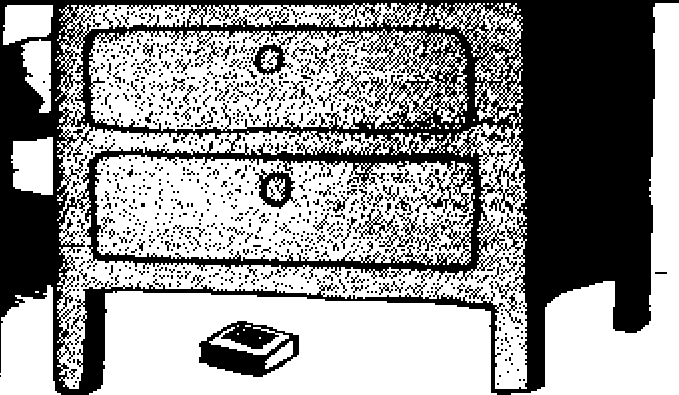
Гости возвращаются и ходят по комнате, глядя во все глаза. Тот, кто заметит конфету, должен, не подав виду, тихо отойти и сесть в сторонке. Там он сидит и наблюдает за остальными.

Не подсказывать!

Все тут же очень оживляются. Как он ходил? Куда смотрел? Где нашёл? Следующий, кто обнаружит конфету, садится рядом с первым. И так до последнего гостя.

Если кто-то долго не может найти конфету, то, чтобы все не заскучали, можно ему подсказывать, например говорить «горячо» или «холодно».

Тот, кто первым нашёл конфету, получает право спрятать её в следующей игре.

ИГРА «Сказка»

Эту игру можно затеять, если на праздник собралось не менее 5–10 гостей (возраст значения не имеет). Нужно взять детскую книжку со сказкой (чем проще, тем лучше, идеально подходят «Курочка Ряба», «Колобок», «Репка», «Теремок» и т. п.). Потом выбрать ведущего (он будет чтецом) и на маленьких бумажках записать всех героев сказки, включая, если позволяет количество играющих, деревья, пеньки, вёдра и другие неодушевлённые предметы. Затем все без исключения гости вытягивают из шляпы бумажки, распределяя роли. Ведущий начинает читать сказку, и она оживает...

Последнее письмо сыщика

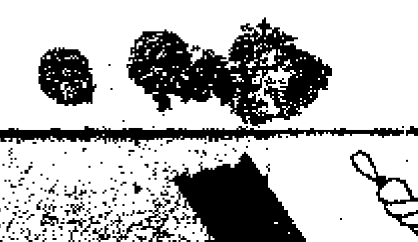
СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

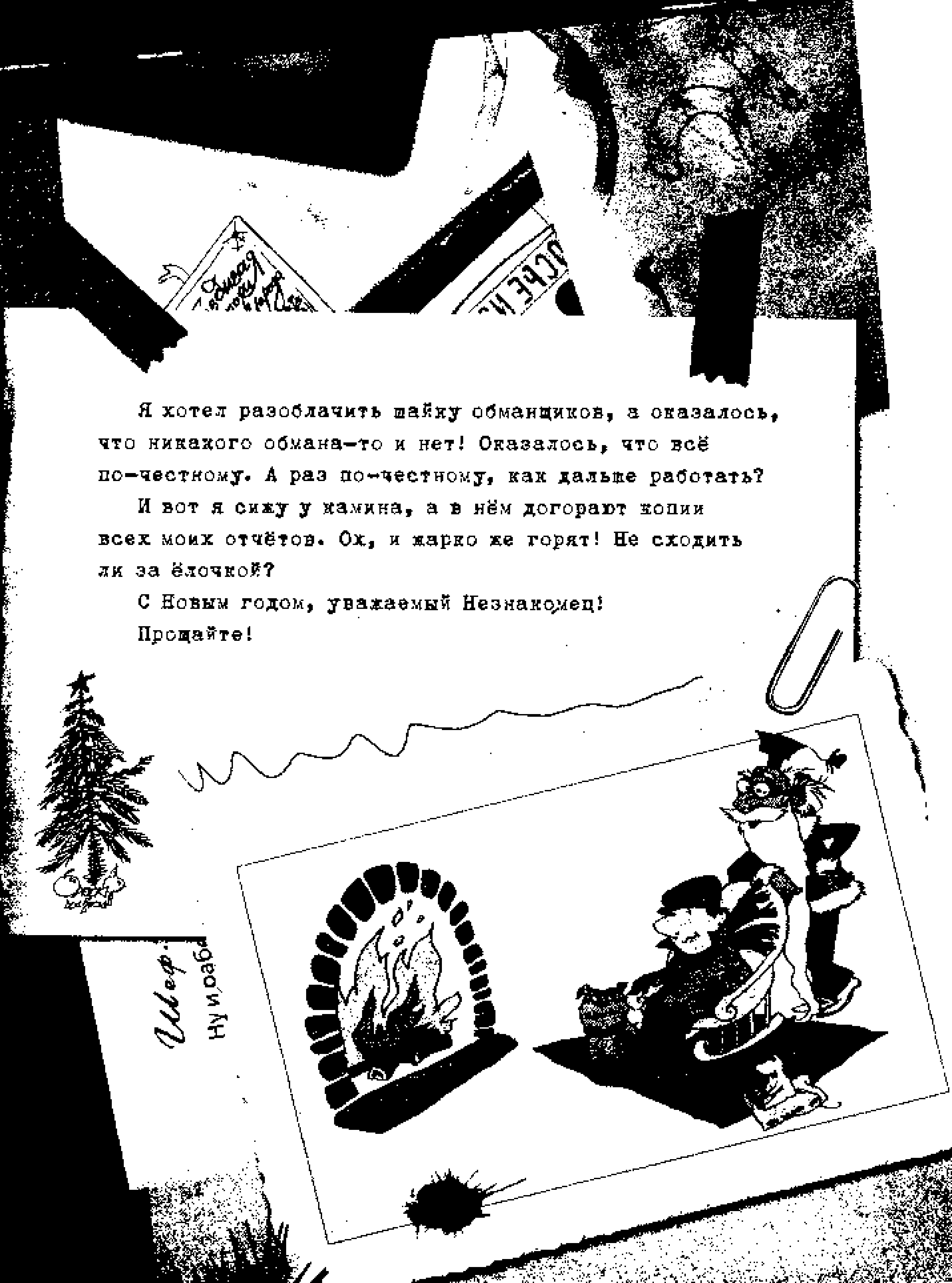

Уважаемый Незнакомец,
господин Заказчик!

Не буду тянуть, скажу откровенно: я вас подвёл. Вы заказали мне разоблачение Нового года, и что же? Агенты мои потрудились на славу, а вот у меня рука не поднимается покончить с этим расследованием и написать заключительный отчёт. Вы знаете, что Новый год я с детства терпеть не могу. Я серьёзный человек. И никаких чудес и сказок в моей жизни нет, только работа, слежка, чужие тайны, щекотливые дела и бракоразводные процессы. И вдруг сегодня оказалось, что волшебство совсем рядом! Да для меня весь мир перевернулся! В голове совершеннейшая сумятица.

Что же случилось? Помните, я как-то писал, что в детстве мечтал о барабане (см. дело № 4)? Что барабана я тогда не получил, зато выследил и изобличил родителей. Кроме вас и меня об этой истории никому не известно. Так вот, сегодня я обнаружил на своём столе барабан. Настоящий! Тот самый!!! Как это возможно? Проскользнуть ко мне незамеченным не может никто, за это я ручаюсь. Кто же принёс барабан? Дед Мороз? Ха! Не смешите меня. Он что, получается, на самом деле?.. Он что, существует? А значит, и Новый год не выдумка? Тогда, выходит, я провалил это дело.

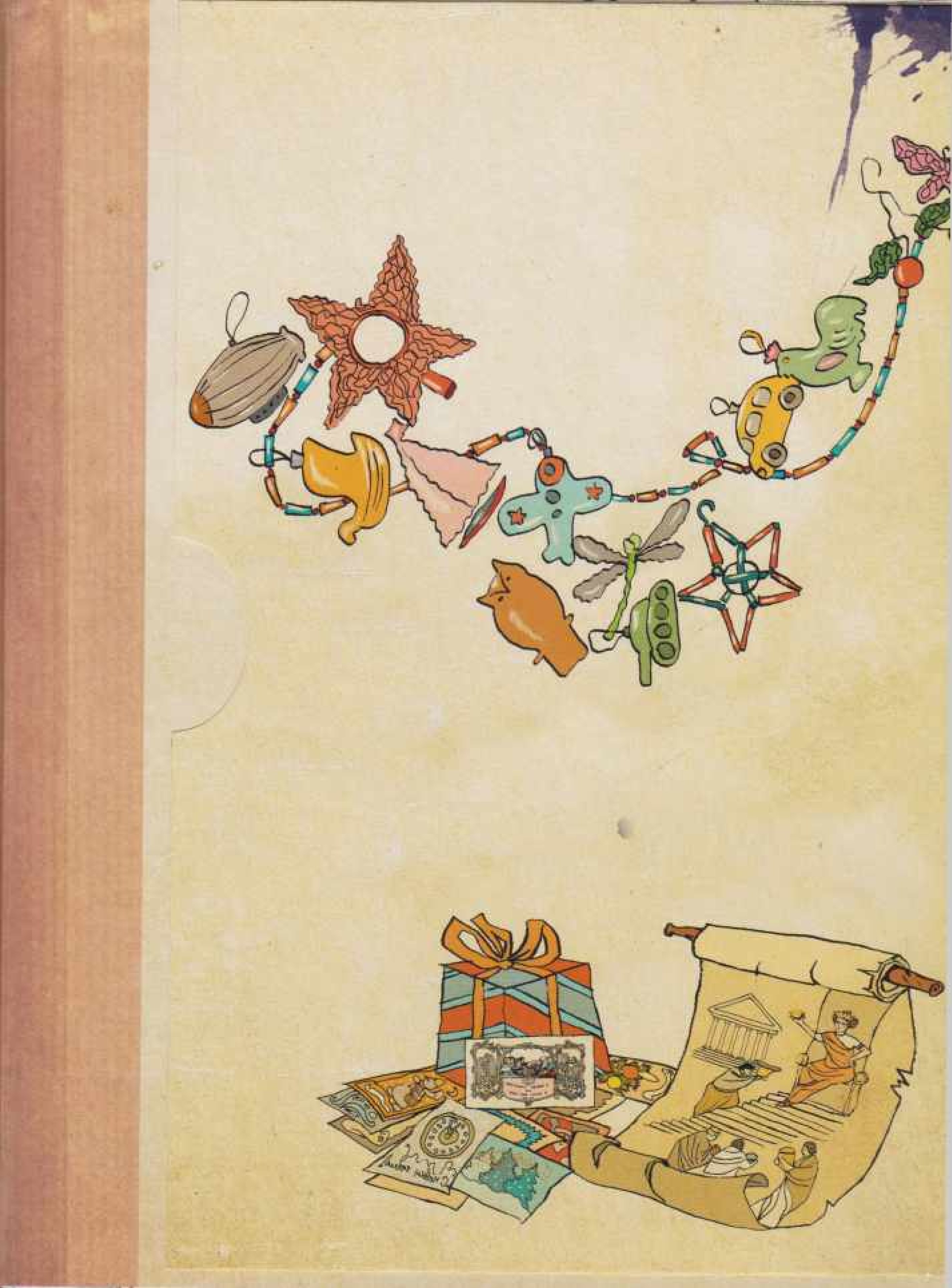
Я хотел разоблачить шайку обманщиков, а оказалось, что никакого обмана-то и нет! Оказалось, что всё по-честному. А раз по-честному, как дальше работать?

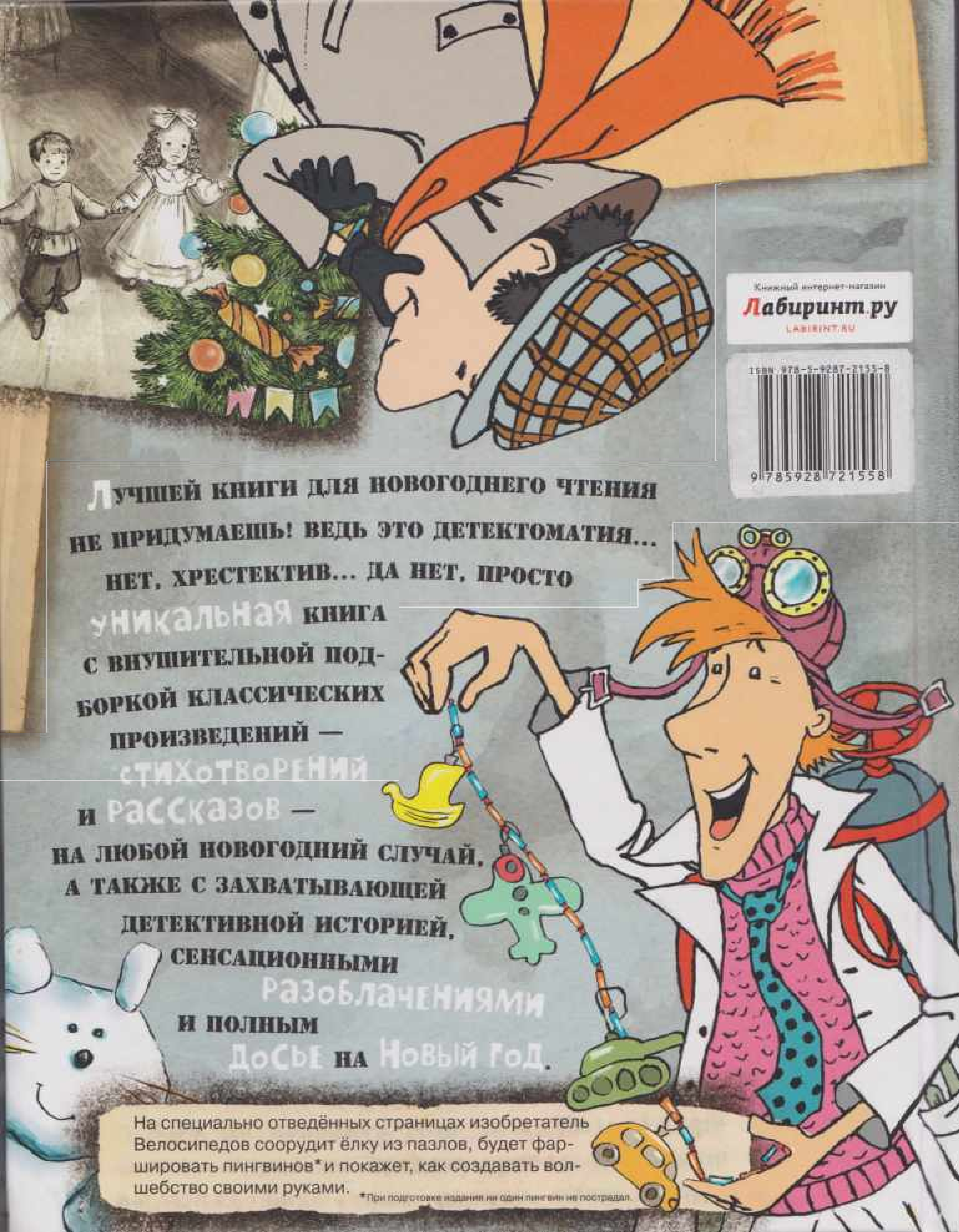
И вот я сижу у камина, а в нём догорают копии всех моих отчётов. Ох, и жарко же горят! Не сходить ли за ёлочкой?

С Новым годом, уважаемый Незнакомец!

Прощайте!

Содержание

Книжный интернет-магазин
Лабиринт.ру
LABIRINT.RU
ISBN 978-5-9287-2155-8
9 785928 721558
Лучшей книги для новогоднего чтения не придумаешь! Ведь это детектоматия... нет, хрестектив... да нет, просто уникальная книга с внушительной подборкой классических произведений — стихотворений и рассказов — на любой новогодний случай, а также с захватывающей детективной историей, сенсационными разоблачениями и полным досье на Новый год.
На специально отведённых страницах изобретатель Велосипедов соорудит ёлку из пазлов, будет фаршировать пингвинов* и покажет, как создавать волшебство своими руками.
*При подготовке издания ни один пингвин не пострадал.